

The background of the entire page is an abstract 3D rendering. It features numerous white spheres of varying sizes, some of which are connected by thin, light gray rods, creating a network-like structure. In the lower-left corner, a prominent sphere is partially visible, featuring a bright red circular patch. To the right, a red, triangular, sail-like shape is attached to a rod. The overall aesthetic is clean, modern, and technical.

SPIEF review

НОЯБРЬ 2015

ИТОГИ

МЕЖДУНАРОДНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ РОСТА ИНВЕСТИЦИЙ В РОССИИ

Москва, Россия
Апрель 2016 г.

Проводится под патронатом
Совета по инвестициям
при Председателе Государственной Думы
Федерального Собрания
Российской Федерации

Выбрать Россию!

www.russia-invest.ru

SPIEF review НОЯБРЬ 2015

Советник от Фонда «ПМЭФ»

Дмитрий Михайлов

Главный редактор

Екатерина Пронина

Художественный редактор

Анастасия Лесникова

Корреспонденты

Дарья Кичигина
Галина Федорова

Дизайн и верстка

Владимир Толкачёв
Алексей Харьков

Корректор

Алина Куликовская

Перевод

Отдел лингвистического
обеспечения Фонда «ПМЭФ»

Фотоматериалы

Отдел дизайна и полиграфии
Фонда «ПМЭФ»
ТАСС

Издатель:

ООО «Альянс Медиа Стратегия»

Адрес редакции и издателя:

Россия, 121170, г. Москва,
Кутузовский пр-т, д. 36
Главный редактор: Пронина Е. А.

Обратная связь:

тел.: +7 (495) 280-01-50
факс: +7 (495) 280-01-60
www.amska.ru

SPIEF Review

Возрастной ценз 16+
Подписано в печать 29.10.2015
Дата печати 30.10.2015
Дата выхода в свет 5.11.2015

Отпечатано в типографии:

Технология ЦД
Адрес: 119606, г. Москва,
пр-т Вернадского, д. 84
Тираж 700 экз.
Распространяется бесплатно

Обложка:

SHUTTERSTOCK.COM

Содержание

Форум. Ключевое

Честная дискуссия 4
Президент России Владимир Путин выступил на ПМЭФ 2015

Двигатель инвестиций 10
Интервью с губернатором Петербурга Георгием Полтавченко

Фоторепортаж

Лица Форума 16

Макроэкономика

В середине шторма 28
Дискуссия «Экономика: честные ответы на злободневные вопросы»

Китай: незнакомец на вечеринке 32
О пике преобразований в китайской экономике

300 лет роста 38
Итоги заседания круглого стола «Мир 2015—2020: конец роста?»

В ожидании фрагментации рынков 40
Современная глобальная торговая система и ее модернизация

Уместный торг 46
Об изменении структуры торговых отношений

Непредсказуемая нефть 50
Итоги сессии «Новый баланс на рынке нефти и его последствия»

Не в госслужбу, а в дружбу 56
О реформах в государственном управлении

Деловое пространство

Великие задачи 60
Перспективы развития БРИКС и итоги деятельности этой организации

Ослабить напряженность 64
Интервью с президентом Фонда международного сотрудничества Романо Проди

Вызов — это возможность 68
Новые вызовы регионам ШОС

Объединяя энергию 70
Интеграционные процессы в национальных энергетических системах

Доброе соседство 76
Итоги сессии «Взаимоотношения по формуле ЕС — ЕАЭС»

Какая цена лучшая? 78
Интервью с министром энергетики РФ Александром Новаком

Новыми путями 82
О развитии новых инфраструктурных проектов

Парадоксы российской экономики

Формальная логика 84
Итоги дебатов «Парадоксы российской экономики»

Нужен рост 88
О последствиях экономического кризиса в России

Ничего личного 90
Итоги теледебатов CNBC

Кризис или адаптация? 94
Интервью с председателем совета директоров «МДМ Банка» Олегом Вьюгиным

Не сырьем единым 98
Глава Минпромторга России Денис Мантуров об инновационной промышленной политике

Куда идет капитал? 102
О развитии российских регионов

Комфорт для денег 106
Интервью с управляющим партнером EY по России Александром Ивлевым

Инвестиции. Прямые и эффективные 110
Что привлекает иностранных инвесторов в Россию?

Честная дискуссия

Президент Владимир Путин, выступая на ПМЭФ, успел затронуть ряд важных тем почти по всей повестке последнего времени. Мы публикуем наиболее яркие высказывания главы государства и комментарии со стороны иностранных экспертов.

О промышленности

По ряду направлений мы сделали серьезные шаги и добились заметных результатов. Огромный потенциал есть у нашего машиностроения, у нефтехимии, легкой и перерабатывающей промышленности, фармацевтики, некоторых других отраслей.

Наглядным примером являются достижения нашего агропромышленного сектора.

Конечно, в этом направлении еще очень многое нужно сделать, но производство молочной продукции в январе–апреле 2015 года выросло относительно соответствующего периода прошлого года на 3,6%, масла — на 8,7%, сыра — более чем на 29%, рыбы и рыбных продуктов — на 6%, мяса — на 12–13%.

Суть импортозамещения не в том, чтобы закрыть свой рынок, отгородиться от мировой экономики.

Мы должны научиться производить качественную, конкурентную продукцию, востребованную не только в России, но и на мировом рынке. В конечном счете задача заключается в том, чтобы полнее и эффективнее использовать наши внутренние возможности для решения задач развития.

Повторю: на внешние ограничения мы отвечаем не закрытием экономики — мы отвечаем расширением свободы, повышением открытости России. И это не лозунг, а содержание нашей реальной политики, той работы, которую мы сегодня ведем по созданию условий для бизнеса, по поиску новых партнеров и открытию новых рынков, по участию в реализации крупнейших интеграционных проектов. Отмечу, что только за последний год в России начали свою практическую деятельность более 60 предприятий с зарубежным участием.

Так, буквально в дни нашего Форума открываются несколько предприятий, в том числе здесь, в Петербурге: фармацевтическое предприятие, завод по производству газовых турбин вместе с иностранными партнерами и так далее.

Хотел бы поблагодарить всех наших партнеров, которые, несмотря на известные политические проблемы, продолжают работать в России, вкладывать свои капиталы и технологии, создавать здесь предприятия и новые рабочие места.

О деловой среде

Комфортная деловая среда — важнейшее условие для формирования массового слоя несырьевых малых и средних предприятий. Это реальный путь к диверсификации экономики, к созданию новых рабочих мест.

Наша цель состоит в том, чтобы малые и средние компании росли, завоевывали отечественный рынок, развивали свой экспортный потенциал. Поэтому мы будем тесно увязывать деятельность институтов поддержки промышленности со стимулированием экспорта.

Я имею в виду Фонд развития промышленности, который недавно создан, Фонд развития Дальнего Востока, Российский фонд прямых инвестиций, механизмы проектного финансирования, а также Российский экспортный центр, в котором отечественные компании смогут получать весь спектр услуг по поддержке своей продукции на зарубежных рынках.

Кроме того, по предложению самого делового сообщества создается корпорация по развитию малого и среднего предпринимательства. Бизнес сможет получать здесь не-

Поддерживаю заявление Президента Путина: пора положить санкциям конец. Я надеюсь, что сейчас все в Европе уже поняли, что от санкций Европа сама пострадала, и очень значительно. Если мы посмотрим на статистику за 2014–2015 годы, за два года, — на 50% сократился экспорт из Германии в Россию. Италия потеряла всего 10% экспорта по сравнению с показателями за прошлый год. Поэтому для них ситуация не так плоха. То есть последствия для разных европейских стран также разнятся. В этом смысле нельзя сказать, что у нас общие интересы. Решения на политическом уровне принимаются общие, но, так или иначе, какая бы ни была мотивация, решения эти неправильные.

Мы должны понять, что Россия, реализуя политику поворота на Восток, совершает абсолютно логичный шаг, потому что Восток может предложить России очень и очень многое. Не надо забывать, что мы — европейцы, мы — немцы, работаем на международной арене, у нас прекрасная связь, например, с китайцами. У нас отлично идет совместный бизнес, нам очень нравится работать с ними. Почему Россия не должна делать то же самое? В какой-то степени трагично то, что мы дали санкциями толчок к этому повороту. От санкций нужно уходить.

Хайнц Херманн Тиле, владелец, председатель наблюдательного совета Knorr-Bremse AG

«Мумталакат» — это суверенный фонд Бахрейна. Когда вы меня спрашиваете про российскую экономику, я думаю, что она очень перспективна и у нее очень твердая база, поскольку российская экономика имеет высококвалифицированную рабочую силу, очень образованную рабочую силу в самой стране. Кроме того, есть необходимые ресурсы, которые поддерживают эту самую рабочую силу. Поэтому российская экономика является очень большим рынком, что делает для нас гораздо более простым поиск ниши в российской экономике. Эти три компонента позволяют нам чувствовать уверенность в том, что инвестиции в России будут хорошими рыночными инвестициями, и они будут долгосрочными. Наш фонд старается найти партнеров, которые позволят нам работать свободно в экономике. Думаю, инициатива по организации Российского фонда прямых инвестиций — это очень удобная идея, и это большой шаг, поскольку, когда мы пришли на российский рынок, мы нашли институт, организацию, которая знает этот рынок и профессионально и прозрачно работает с ним. Это очень важно, когда мы выбираем наших партнеров.

Махмуд Хашим Аль Кухеджи,
генеральный директор
Bahrain Mumtalakat Holding Company

обходимую финансовую, юридическую и методическую поддержку, в том числе помощь по доступу к государственным закупкам и закупкам госкомпаний. По сути, мы консолидируем механизмы поддержки малого и среднего предпринимательства и рассчитываем, что это принесет весомую, заметную отдачу.

О событиях на Украине

О событиях на Украине мы говорили много раз, и я понимаю, что от этого никуда не уйти. Но, знаете, мы все время говорим то об Украине, то о кризисах еще в каких-то странах, скажем, в Ираке несколько лет назад. Мы говорим о том, что уже произошло, но никогда не говорим о том, почему это произошло. Если вы хотите поговорить на эту тему — что, видимо, важно, — то мне бы хотелось все-таки начать именно с этого момента. Почему мы подошли к кризису на Украине? Я глубоко убежден, что после того, как так называемая bipolarная система прекратила свое существование, после того, как исчез с политической карты Советский Союз, некоторые наши партнеры на Западе, в том числе и прежде всего, конечно, Соединенные Штаты, оказались в состоянии какой-то эйфории.

Вместо того чтобы выстраивать в новой ситуации добрососедские и партнерские отношения, они начали осваивать новые, как им показалось, свободные геополитические пространства. Отсюда движение блока НАТО на восток, отсюда и многие другие вещи. Я все время думал о том, почему это происходит, и в итоге пришел к выводу, что, видимо, у кого-то из наших партне-

ров возникла иллюзия, что после Второй мировой войны был создан определенный миропорядок, и в мире был такой глобальный центр, как Советский Союз; теперь его нет, появился вакуум, и надо его быстренько заполнить.

Мне кажется, что это ошибочный подход к решению проблем. Вот так мы и Ирак получили, а сегодня и в Соединенных Штатах многие считают, что в Ираке были совершены ошибки. В Ираке были совершены ошибки, многие это признают, тем не менее все повторили в Ливии. Теперь добрались до Украины. Не мы являемся первопричиной тех кризисных явлений, которые имеют место на Украине. Не нужно было поддерживать — я уже много раз об этом говорил — антигосударственный, антиконституционный переворот и вооруженный захват власти, который в конечном итоге привел к жесткому противостоянию на территории Украины, фактически к гражданской войне.

О Китае

Что касается Китайской Народной Республики, то уровень, характер и доверительность наших отношений достигли, пожалуй, беспрецедентных в истории наших отношений показателей. Китай — растущая экономика. Если кто-то высказывает озабоченность по поводу снижения темпов роста, то сейчас первый заместитель председателя Госсовета Китая сказал об этом: 7% — все равно самые высокие темпы роста в мире. Не только Россия — весь мир смотрит на Азию, Европа тоже ищет возможности развивать отношения. А нам сам бог, как говорится, велел: мы соседи, это естественное движение. Кро-

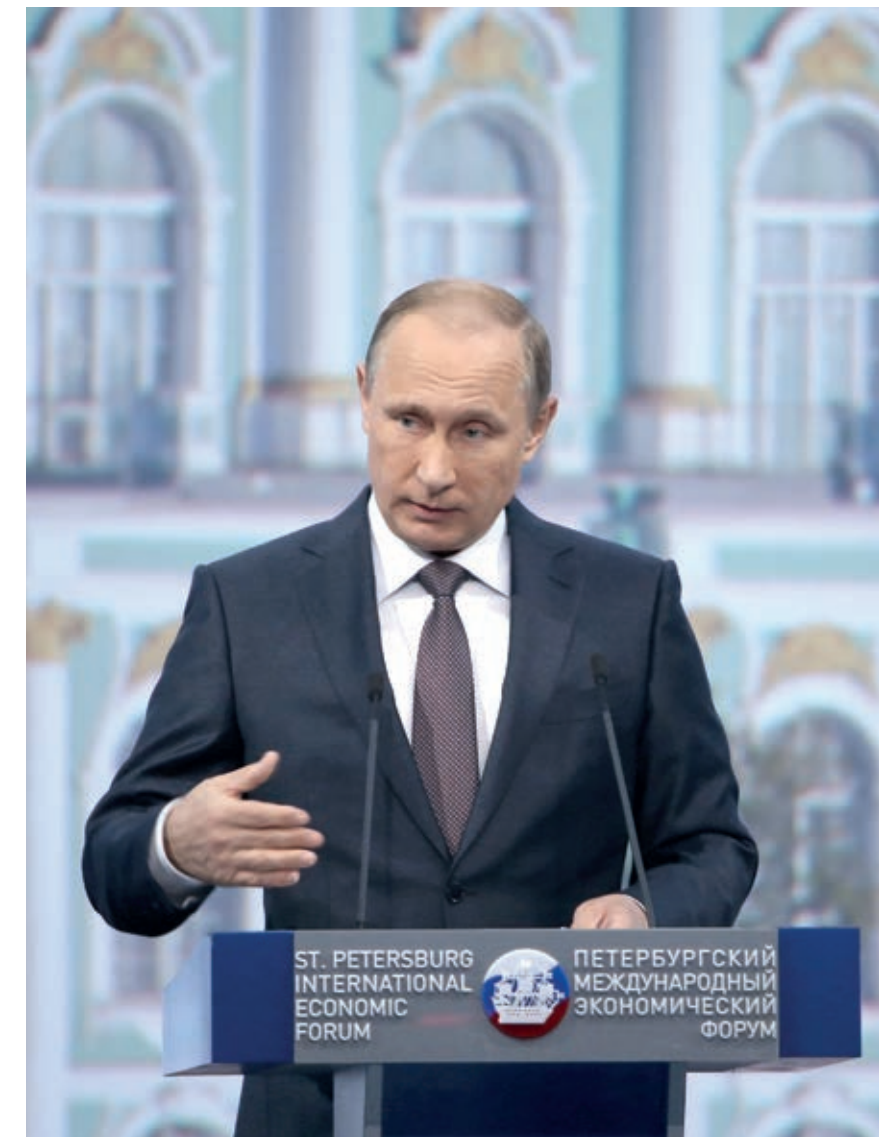
ме всего прочего, есть некоторые ценности, которые мы совместно и весьма эффективно отстаиваем на международной арене: это равноправный доступ к решению ключевых международных вопросов.

<...> Мы вообще ни с кем, в том числе с Китаем, не строим отношений против кого-то, и Китай тоже, насколько я понимаю китайскую политику.

Мы не строим союзов «против», мы строим союз «за» — за то, чтобы реализовывать свои национальные интересы. <...> Мы с Китаем не создаем никаких военных блоков. У нас нет блокового мышления, мы пытаемся — и, насколько я чувствую, у нас это получается — пытаемся и делаем это: мыслим глобально, не только распределяя ответственность, но и стремясь найти взаимоприемлемые развязки и компромиссы. Мы никогда не действуем с позиции силы, мы всегда ищем решения — причем решения в рамках переговорного процесса.

<...> Российско-китайские отношения в экономике нужно, безусловно, наполнять конкретным содержанием и работой. Лучше, если это будет идти не только на уровне самых крупных наших компаний, но и на уровне малого и среднего бизнеса, чтобы была естественная, живая ткань совместной работы во многих отраслях производства. Китай является в страновом измерении нашим торговым партнером номер один. Наш торговый оборот — 85 млрд долларов.

<...> Естественно, мы должны действовать очень аккуратно, не спеша, создавать необходимые условия. Это касается и нас, и наших китайских партнеров. Я уже говорил в своем выступлении о том, что мы вообще никак не ограничиваем движение

Владимир Путин: «Россия открыта для мира, для экономического, научного, гуманитарного взаимодействия, для контактов с представителями гражданского общества и деловых кругов всего мира».

Алексис Ципрас, премьер-министр Греции: «Международные отношения приобретают все более многополярный характер. Рост значения регионального сотрудничества в Азии, появление G20, укрепление сотрудничества в рамках БРИКС свидетельствуют о возникновении новой экономической реальности. Евразийский союз, новое образование, созданное в рамках региональной интеграции, потенциально может создать новые источники производства, богатства, благ и экономической силы».

Чжан Гаоли, заместитель премьера Государственного совета Китайской Народной Республики: «Усиление сотрудничества Китая и России, стран с формирующимся рынком, не только способствует развитию экономики наших стран, но и имеет большое значение для роста региональной и мировой экономики».

капитала. Даже в самых сложных условиях кризиса 2008—2009 годов, даже в прошлом году мы никак не ограничивали вывоз капитала.

Но мы ожидаем, что и наши партнеры в рамках своего регулирования будут действовать в этом же направлении. Юань становится все более и более крепкой региональной резервной валютой, это совершенно очевидный факт, но все специалисты понимают, что не хватает свободы движения капитала. Если она появится, мы сделаем еще один серьезный шаг к либерализации наших отношений.

Об оружии массового уничтожения

Первое, что я хочу подчеркнуть и что я считаю абсолютно принципиальным: у нас есть общее понимание со всеми участниками этого процесса, в том числе с Соединенными Штатами и с европейскими странами, надеюсь, что и с Ираном, — понимание, что все мы категорические противники распространения оружия массового уничтожения. Это наша принципиальная позиция, и именно это обстоятельство позволило нам достаточно конструктивно работать с Соединенными Штатами по данному направлению.

Мы очень рады тому, что иранская позиция претерпела существенные изменения и позволила выйти на тот уровень договоренностей, который мы сегодня имеем. Мы, безусловно, поддержим эти договоренности. Единственное, что, мне кажется, было бы контрпродуктивным, — это специально — хочу это подчеркнуть — специально сорвать договоренности, требовать от Ирана вещей, которые являются абсолютно неисполнимыми для него и не-

существенными для решения главной проблемы — проблемы нераспространения. Но я надеюсь, что до этого не дойдет.

<...> Мы призываем всех наших партнеров, в том числе Соединенные Штаты и европейцев, но прежде всего, конечно, Соединенные Штаты, предпринять дополнительные усилия для борьбы с абсолютным злом, которым мы считаем фундаментализм и так называемое «Исламское государство» и еще несколько формирований подобного рода, которые, по сути, являются ответвлениями широко известных террористических организаций мирового масштаба, нанеших неоднократные удары по самим Соединенным Штатам.

Мы призываем найти путь к политическому урегулированию, которое должно заключаться в том, чтобы была обеспечена трансформация политического режима: это само собой разумеется. Мы готовы об этом дискутировать и с президентом Асадом. ООН продекларировала возможность сотрудничества с президентом Асадом в борьбе с ИГИЛ и другими террористическими формированиями.

Мы готовы работать с президентом для того, чтобы обеспечить путь политической трансформации; для того, чтобы все люди, которые проживают в Сирии, получили доступ к инструментам власти; чтобы уйти от вооруженного противостояния. Но это нельзя делать со стороны с помощью силы, вот в чем вопрос.

О международных бизнес-отношениях

Будущее отношений России с любой страной зависит не только от России. Этот процесс взаимный, и не может быть позитивных

решений в результате односторонних действий. Но мы стремимся к развитию отношений с ФРГ. Коллега только что говорил о большом количестве предприятий ФРГ, которые работают на нашем рынке. Я могу уточнить: это 6 200 предприятий, и все они работают.

Они, кстати, не ушли. Примерно сотня предприятий, может быть, полторы сотни немного сократили объем деятельности, но в целом все работают, и достаточно активно. Более того, я говорил, что открываются новые предприятия, в том числе и сегодня, при активном участии немецких компаний, с которыми у нас есть традиционные связи, и мы не собираемся их расторгать или сокращать. Мы чувствуем, что этого не хотим и немецкий бизнес. У нас сложились очень добрые отношения, надежные, многолетние, и мы, конечно, будем делать все для того, чтобы их сохранить и развивать в интересах России, в интересах Германии, в интересах Европейского континента и мировой экономики.

Мы говорили о том состоянии, в котором находится мировая экономика. Мы знаем, что в целом эксперты указывают на две проблемы. Первая — это низкие темпы роста, говорят даже о стагнации, и эксперты думают, что еще года два как минимум это будет продолжаться. Вторая проблема — это непомерный рост долговой нагрузки, которая мешает развитию.

Если говорить о Европе, то что там происходит? Определенно, небольшой рост есть у ФРГ — 1% в прошлом году, во Франции — 0,7%, в Италии, о которой коллега сейчас упоминал, говоря, что там все хорошо, в течение нескольких лет наблюдается нулевой рост, в Японии — 1,4%. В таких условиях мы все нуждаемся в дополнительных импульсах к развитию.

Как бизнесмен я полагаю, что Россия и Китай — это брак, который заключен на небесах. У одной страны очень богатые природные ресурсы, а Китаю не хватает природных ресурсов, мы быстро развиваемся. Но у Китая есть капитал, чтобы купить эти ресурсы. С экономической точки зрения я не могу придумать более дополняющих друг друга стран. Я уверен, что у господина президента есть стратегическое мышление относительно российских взаимоотношений с Китаем, но я не уверен, готовы ли ваши бизнесмены воспользоваться преимуществами китайского рынка. Я хотел бы, господин президент, чтобы ваши бизнес-лидеры, которые находятся в аудитории, были бы более готовы практически работать с нами. Многие компании сейчас зарегистрированы в Гонконге, потому что гонконгский рынок связан с шанхайским рынком и будет связан также скоро и с Шэньчжэнем. А шанхайская биржа является пятой по размеру в мире, гонконгская — шестой, а шэньчжэньская — восьмой. Если все эти три биржи объединить, то это второй по величине рынок ценных бумаг в мире. Почему бы не зарегистрировать российские фирмы в Гонконге, чтобы удобнее было работать с Китаем?

Ронни Чичунг Чан,
председатель Hang Lung
Properties Limited

Двигатель инвестиций

Губернатор Петербурга Георгий Полтавченко рассказал о том, сколько инвестиций в регион привлекают крупные международные события, как ими грамотно распорядиться и развить городскую инфраструктуру.

Чем измеряется значимость проведения в Санкт-Петербурге мероприятия такого уровня, как ПМЭФ?

Для меня это вопрос риторический. ПМЭФ — ключевое событие деловой жизни Санкт-Петербурга. Обычно его успешность принято оценивать по суммам заключенных соглашений и числу участников, но этот подход нельзя отрывать от качественного. Сегодня репутационная составляющая ценится не меньше, чем экономическая выгода. Санкт-Петербург благодаря Форуму повышает свою привлекательность для инвесторов и для туристов. Есть такое понятие — «паблицитный капитал». Он измеряется наравне с экономическим и политическим капиталом, а, по сути своей, это — нематериальные активы. ПМЭФ позволяет Санкт-Петербургу ежегодно приращивать и экономический, и политический, и паблицитный капитал. Мы находим новых инвесторов, заключаем финансовые соглашения, которые становятся еще одним инструментом укрепления городской экономики. Принимая высоких гостей, Санкт-Петербург подтверждает свой столичный статус, а также привлекает к себе внимание всего мира: от Аргентины и Чили до Вьетнама и Японии.

Каждым успешным проведением Форума мы посылаем миру четкий сигнал: у России и у Петербурга все хорошо. Мы движемся в правильном направлении, и этот процесс не остановится. Кстати, в начале сентября наш город получил премию World Travel Awards как лучшее туристическое направление Европы. В нынешней геополитической ситуации эта награда дорогого стоит.

Какое влияние оказало проведение ПМЭФ на развитие инфраструктуры города?

Первые форумы начиная с 1997 года, как известно, принимал Таврический дворец, где располагается штаб-квартира Межпарламентской ассамблеи государств СНГ. Соответственно, занимался Форум по большей части проблемами Содружества. Его подготовка и проведение не ставили перед Петербургом серьезных задач. После того как Президент России Владимир Путин решил повысить статус Форума и ПЭФ превратился в ПМЭФ, стали приезжать главы ведущих стран мира, тогда стало очевидно, что уровень развития инфраструктуры города не соответствует требованиям Форума. Петербург начал активно развивать индустрию прибытия, индустрию приема и индустрию проведения. Как признанный объект туристического интереса город все равно двигался бы вперед по каждому из этих направлений. Но Форум помог серьезно ускорить темп. Например, начался резкий рост строительства отелей. Номерной фонд гостиниц и других аналогичных средств размещения уже к концу 2011 года увеличился почти в два раза, с 15 до 28 тысяч номеров. А за 2012—2014 годы объем так называемого «качественного» номерного фонда — три звезды и более — наиболее востребованного у участников мероприятия — увеличился на 40%. Еще совсем недавно аэропорт Пулково во время Форума приходилось переводить на особый режим работы, закрывать для обычных пассажиров. В 2015 году, после масштабной реконструкции по схеме государственно-частного партнерства, аэропорт в дни проведения ПМЭФ впервые за много лет полностью отработал в штатном режиме. Недавно обновленный Пулково вошел в пятерку лучших аэропортов Европы по удовлетворенности пассажиров качеством обслуживания. Эксперты давно говорили, что у Петербурга очень серьезный конгрессно-выставочный потенциал. Благодаря Экономическому форуму толчок к развитию получили соответствующие мощности. Площадка «Ленэкспо», куда переехал Форум в 2006 году, была хороша по меркам 90-х годов, но слишком мала для масштабов «русского Давоса». Плюс возникали различные неудобства для жителей. Городу важно было не просто увести ПМЭФ из исторического центра, а повысить свой потенциал в сфере конгрессного туризма. В результате еще в феврале 2007 года правительство Петербурга подписало со структурами Газпрома соглашение о строительстве нового конгрессно-выставочного центра на юге города. Следующий, юбилейный, ПМЭФ пройдет именно там.

Какие инвестиционные проекты удалось реализовать в Санкт-Петербурге благодаря Международному экономическому форуму?

Часто проекты обсуждаются в рамках Форума, а дорабатываются уже после, например, проект развития аэропорта Пулково, окончательно оформленный

в 2009 году, через месяц после окончания ПМЭФ на площадке «Петербургского диалога». Часть, напротив, получают путевку в жизнь после заключения меморандумов и соглашений в рамках деловой программы мероприятия. Так, на ПМЭФ 2012 была подписана финансовая документация по строительству Центрального участка Западного скоростного диаметра (ЗСД) — крупнейшего в России в сфере дорожного строительства. Сейчас ведется активная работа над созданием магистрали, которая будет сдана в эксплуатацию уже в 2016 году. Из последних инвестпроектов, реализация которых уже началась, могу назвать соглашение 2014 года между правительством Санкт-Петербурга, компанией-инвестором ООО «МЕРА-Сталь» и итальянской организацией DANIELI & C.OFFICINE MECCANICHE S.p.A. Оно предполагает создание инновационного завода строительной арматуры в Колпинском районе с объемом инвестиций более 7,5 млрд рублей. В мае этого года мы заложили первый камень в его основание, а сам объект будет введен в эксплуатацию в 2017 году. Петербургский форум приводит в движение самые разные сферы жизни: экономику, науку, образование. В 2012 году мы подписали соглашение с представителями Microsoft о проведении в Петербурге финала конкурса молодых программистов Imagine Cup. Летом 2013 года наш город стал Меккой для программистов. Сначала 120 команд из почти 40 стран мира приехали на Чемпионат мира по программированию, а затем студенты и старшеклассники из 69 стран — на Imagine Cup. Интерес был огромный, а для Петербурга это очень важно. Наши IT-компании, согласно исследованию НП «РУССОФТ» за 2014 год, составляют около 21% всех IT-компаний России. Стратегия развития города до 2030 года предусматривает, что IT-отрасль Петербурга должна развиваться ускоренными темпами как важнейшая часть экономики знаний.

На прошедшем Форуме правительство Санкт-Петербурга подписало соглашений на общую сумму 40 млрд рублей. В каких сферах они будут реализованы?

Это наука и инновации, городское хозяйство, информационные технологии и связь, транспортная инфраструктура и туризм. Наиболее крупные соглашения будут реализованы в сфере здравоохранения, автомобильной промышленности и связи. В частности, соглашение с Центром ядерной медицины Международного института биологических систем им. С. М. Березина позволит построить в Петербурге Центр протонной лучевой терапии стоимостью около 8 млрд рублей. На фоне трудностей в автомобильном кластере очень важным является соглашение с ООО «Тойота Мотор» о выделении 6 млрд рублей на увеличение производственной мощности местного завода и организацию выпуска еще одной модели — «Тойота RAV4». Много значит для города и соглашение об инвестициях в объеме 9 млрд рублей, которые вложит компания «Т2 Мобайл» в развитие телекоммуникационной инфраструктуры Санкт-Петербурга. Заключены соглашения о строительстве в области Федерального испытательного центра для энергетического оборудования, отвечающего мировым стандартам. Кроме того, подписано соглашение с «Ростехом» о помощи петербургским предприятиям ОПК и предприятиям кластера радиоэлектроники в модернизации производства, подготовке кадров, экспорте высокотехнологичной продукции. В том же ряду — соглашение о создании в Петербурге первого в России Центра импортозамещения.

В начале сентября он открылся как информационно-методическая площадка для практической реализации программ импортозамещения. В его работе участвуют более 70 ведущих промышленных предприятий города. С импортозамещением связано и укрепление так называемых «горизонтальных» связей Петербурга. Форум дает хорошую возможность для контактов на уровне глав регионов. Но если раньше мы просто решали текущие вопросы, то теперь это отдельное, очень важное направление работы. На ПМЭФ заключаются рамочные соглашения, за ними следуют визиты делегаций и подписание конкретных договоров. В результате Петербург получает новых поставщиков, прежде всего – качественного отечественного продовольствия, а наши производители лекарств, электроники, медтехники и другой высокотехнологичной продукции выходят на региональные рынки.

В дни ПМЭФ для участников Форума состоялось 40 культурных мероприятий. Насколько сложно было организовать такую работу?

Уже не первый год мы принципиально отказываемся от пышных губернаторских приемов, не столько из соображений экономии, сколько из уважения к традициям Петербурга и его творческому потенциалу. Город имеет богатое культурное прошлое, но и не менее интересное настоящее. В этом заключается и главная сложность подготовки, и одновременно конкурентное преимущество. При организации культурной программы мы сознательно делаем ставку на творческую составляющую, сочетая классику и современность. В культурной программе ПМЭФ 2015 выделю два благотворительных проекта. Это спектакль «Прикасаемые» — первая в мире постановка, где одновременно задействованы актеры с проблемами зрения и слуха. И это мюзикл «Поколение Маугли», автором которого стал российский актер Константин Хабенский. Мюзикл стал настоящим прорывом для детей, впервые вышедших на сцену вместе с такими звездами, как Диана Арбенина и Александр Кержаков.

В следующем году будет проводиться уже двадцатый Форум. В чем будет заключаться его главная особенность?

Уже есть решение Владимира Путина о проведении Форума в следующем году на новой площадке — в КВЦ «Экспофорум». Для организаторов переезд означает полную реорганизацию привычной программы. Если до этого мы действовали по годами наработанному сценарию и хорошо понимали зону ответственности каждого исполнителя, то план действий вокруг КВЦ «Экспофорум» еще недавно был для нас чистым листом. Уже подготовлена «дорожная карта», которая превращает этот чистый лист в перечень конкретных шагов с определенной последовательностью и приоритетностью. Нам предстоит решить ряд вопросов, связанных с транспортной доступностью площадок Форума. Поэтому строительство дороги ко второму въезду КВЦ «Экспофорум», расширение Петербургского шоссе до четырех полос, строительство виадука через железнодорожные пути со стороны Витебского проспекта, а также работы по улучшению транспортной доступности Пушкинского района — задачи, которые находятся у нас на особом контроле. Кроме того, на территории КВЦ «Экспофорум» планируется строительство новых гостиниц, что также упростит участникам Форума пребывание в Петербурге.

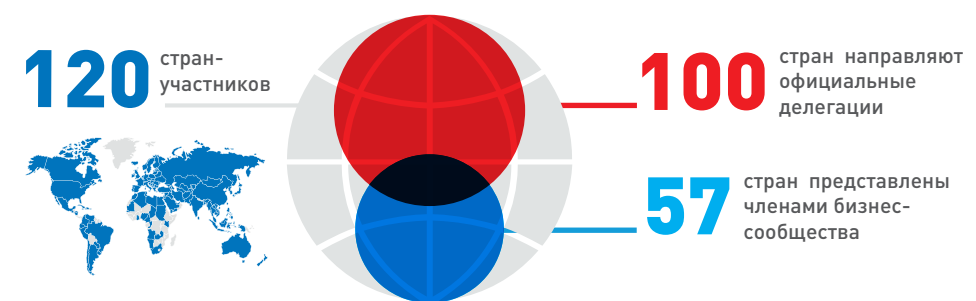

ПМЭФ
ПЕТЕРБУРГСКИЙ
МЕЖДУНАРОДНЫЙ
ЭКОНОМИЧЕСКИЙ
ФОРУМ

ГЛАВНЫЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ И ДЕЛОВОЙ ФОРУМ МЕЖДУНАРОДНОГО УРОВНЯ

Проводится в России ежегодно с 1997 года

Страны-участники*

Компании-участники*

* Максимальные значения в рамках одного Форума, взятые за период 2011–2015 гг.

Уникальные возможности ПМЭФ

В 2015 ГОДУ ПОДПИСАНО 205 соглашений на сумму 293,4 млрд рублей**

** Сумма подписанных соглашений, информация о которых не является коммерческой тайной, по курсу на день подписания соглашений

Лица Форума

Участники Петербургского международного экономического форума 2015 за время его проведения выступили на 84 мероприятиях, которые прошли в рамках основной программы. По оценкам экспертов, дискуссии ПМЭФ стали более предметными, прямыми, открытыми, а идеи, озвученные на сессиях, будут полезны в дальнейшей работе по развитию глобальной экономики. Яркие высказывания и ключевые спикеры ПМЭФ 2015 — в фоторепортаже SPIEF Review «Лица Форума».

«Российские компании должны занять ключевые позиции в тех отраслях и на тех рынках, которые будут определять характер экономики, уклад жизни людей через 2–3 десятилетия»

Владимир Путин,
Президент Российской Федерации

«В России мы связываем перспективы устойчивого экономического роста с переходом на модель инвестиционно ориентированного роста»

Эльвира Набиуллина,
председатель Центрального банка
Российской Федерации

«Форум, без преувеличения, крупнейшая в России международная дискуссионная площадка, которая с каждым годом представляет больший интерес не только для представителей российского, но и зарубежного бизнеса»

Сергей Приходько,
заместитель председателя Правительства Российской Федерации — руководитель Аппарата Правительства Российской Федерации, председатель Организационного комитета Петербургского международного экономического форума

«Мы не хотим разворота на Восток, мы хотим с Востоком торговать не меньше, чем с Западом»

Игорь Шувалов,
первый заместитель председателя Правительства Российской Федерации

«Правительство должно быть меньше и сообразительнее, а также оно должно принимать более правильные со стратегической точки зрения решения»

Энтони Блэр,
экс-премьер-министр Великобритании

«У нас прирост прямых иностранных инвестиций за 13 лет увеличился ровно в 13 раз. И это уже сотни миллиардов долларов»

Сергей Иванов,
руководитель Администрации Президента Российской Федерации

«Мы ориентируемся на поддержку предпринимателей, частного бизнеса. Именно в этом состоит миссия ВЭБ и Банка развития»

Владимир Дмитриев,
председатель Государственной корпорации «Банк развития и внешнеэкономической деятельности (Внешэкономбанк)»

«Высока вероятность того, что с течением времени ЕАЭС станет не менее интегрированным и не менее значимым, чем Европейский союз»

Анатолий Чубайс,
председатель правления ООО «УК «РОСНАНО»

«Мы по-прежнему верим в рыночную экономику и поддерживаем фундаментальные основы рынка»

Алексей Улюкаев,
министр экономического развития Российской Федерации

«Рынки капитала могут быть вашими лучшими друзьями или худшими врагами — в зависимости от того, как вы их используете»

Яков Френкель,
председатель J. P. Morgan Chase
International

«Петербургский международный экономический форум за годы своего существования эволюционировал от мероприятия регионального значения до одной из ключевых международных дискуссионных площадок. Сегодня ПМЭФ — это весьма узнаваемый в международном политико-экономическом сообществе устоявшийся бренд»

Антон Кобяков,
Заместитель председателя Оргкомитета по подготовке и проведению ПМЭФ —
ответственный секретарь, советник Президента РФ

«Моя мечта — это свободный транспорт, свободное передвижение, свободное перемещение людей, финансовых средств и товаров внутри Евросоюза и Евразийского экономического союза»

Жан-Паскаль Трикуар,
главный исполнительный директор
Schneider Electric

«Малый бизнес, финансирование малого бизнеса, инвестиции в малый бизнес — вот главные опоры мировой экономической деятельности»

Лорд Мандельсон,
председатель Global Counsel LLP

«Демократию нельзя экспортировать насильно. По-настоящему демократично укрепление связей, только так экспортирования демократии можно добиться политическим путем»

Романо Проди,
президент Фонда международного сотрудничества;
экс-премьер-министр Итальянской Республики

«Лучше не смотреть в историю, надо смотреть вперед! Надо сразу строить тот тип экономики, который будет востребован завтра!»

Герман Греф,
президент, председатель Правления
Сбербанка России

«Если Китай сможет преобразовать часть корпоративного долга в государственный долг в ближайшие два года, тогда ему, возможно, удастся вернуться к более высоким темпам роста»

Дэвид Даокуя Ли,
директор Центра «Китай и мировая экономика» Школы экономики и менеджмента Университета Цинхуа

«Устойчивое ценообразование должно обеспечить возвратность обоснованных затрат, включая инвестиции в развитие мощностей»

Игорь Сечин,
президент, председатель правления, заместитель председателя совета директоров ОАО «НК «Роснефть»

«Связь, установленная нами через иранский порт Бендер-Аббас, позволяет ожидать сокращения времени транспортировки при перевозках между Индией и евразийским регионом на 40% при тридцатипроцентном сокращении их стоимости»

Нирмала Ситхараман,
государственный министр промышленности и торговли Республики Индия.

«Опыт показывает, что необходимо убедиться в первую очередь в правильном распределении рисков между государственным и частным сектором, а также между владельцами и акционерами»

Цзинь-Юй Цай,
исполнительный вице-президент, главный исполнительный директор Международной финансовой корпорации (IFC)

«Ключевая роль правительства в эффективном использовании энергии состоит в стимулировании производителей и введении определенных правил, с тем чтобы обеспечивать справедливые рыночные условия и в конечном счете вдохновлять производителей собственным примером»

Ханс-Поль Бюркнер,
председатель The Boston Consulting Group

«Мы активно выступаем за развитие рублевых расчетов и считаем, что Россия очень много сделала по пути движения к конвертируемости рубля»

Андрей Костин,
президент — председатель правления, член наблюдательного совета ОАО «Банк ВТБ»

«В будущем возможно как ускорение, так и значительное замедление темпов роста, но сейчас сильнее всего ощущается проблема сверхнормативного долга»

Кеннет Рогофф,
профессор Гарвардского университета

«Скоро Россию будут рассматривать не как главную нефтяную или газовую державу, но как главную продовольственную державу»

Аркадий Дворкович,
заместитель председателя Правительства
Российской Федерации

«Три приоритета бюджетных расходов: инфраструктура, которая должна стимулировать рост эффективности, образование и здравоохранение»

Антон Силуанов,
министр финансов
Российской Федерации

«Интеграция — это надежность, доступность, доверие и экономическая выгода»

Олег Бударгин,
генеральный директор, председатель
правления ПАО «Россети»

«Предприятия малого и среднего бизнеса не нуждаются в большем регулировании... Наоборот, им необходимо снижение регулирования. В гораздо большей степени они нуждаются в четких правилах поведения»

Шив Кхемка,
вице-председатель правления, главный исполнительный
директор SUN Group

«Будущее не зависит от навыков, от того, сколько у вас денег, власти и могущества. Будущее зависит от знаний, мудрости, творчества и изобретательности»

Джек Юн Ма,
исполнительный председатель
Alibaba Group

«Современная экономика развитых стран — это не экономика угля и стали, и даже не высокоскоростного Интернета. Это экономика человеческого капитала»

Владимир Мау,
ректор Российской академии
народного хозяйства
и государственной службы при
Президенте Российской Федерации

«Сплоченные страны БРИКС и другие быстроразвивающиеся экономики — это новый голос на политической арене»

Ронни Чичунг Чан,
председатель Hang Lung Properties Limited

«В будущем освоение Арктики может и, вероятнее всего, будет играть важнейшую роль в добыче нефти и газа»

Бен ван Берден,
главный исполнительный директор Royal Dutch Shell plc

«Спрос на сооружение новых атомных электростанций восстановился на дофукусимском уровне, а в некотором смысле даже начинает превышать его»

Сергей Кириенко,
генеральный директор Государственной корпорации по атомной энергии «Росатом»

«Торговля выстраивает мосты между народами и регионами мира»

Роберт Дадли,
главный исполнительный директор BP

«Большая доля государственных компаний — главная структурная диспропорция российской экономики. Это является одним из тормозов дальнейших инвестиций в российскую экономику»

Алексей Кудрин,
декан Факультета свободных искусств и наук Санкт-Петербургского государственного университета

«Россия налаживает мосты с новыми партнерами, и мы, безусловно, уверены, что геополитическое напряжение снимется»

Кирилл Дмитриев,
генеральный директор УК «Российский фонд прямых инвестиций (РФПИ)»

Текст: Екатерина Пронина

В середине шторма

«Никто не знает, что будет дальше». Таким тезисом открылась панельная сессия первого дня ПМЭФ «Экономика: честные ответы на злободневные вопросы».

Дальнейшее обсуждение с участием Германа Грефа, Алексея Кудрина и Игоря Шувалова прояснило, кто из экспертов как видит будущее экономики и что власть готова сделать, чтобы избежать ухудшения ситуации.

У правительства есть план выхода России на устойчивый экономический рост. Об этом в самом начале дискуссии заявил первый вице-премьер РФ Игорь Шувалов.

По его словам, этот план несовершенен, поскольку прогнозы 2014 года не оправдываются.

«Все пошло намного лучше, чем мы предполагали осенью 2014 года. Мы рассматривали самый худший сценарий. Прогнозировалось, что уровень безработицы будет гораздо выше, исходя из того, как будут себя чувствовать предприятия в своих взаимоотношениях с кредиторами. Не могу сказать, что ситуация хорошая, но она не настолько сложная, как мы считали в октябре–декабре прошлого года», — заявил Игорь Шувалов.

Оптимизм вице-премьера, по мнению Алексея Кудрина, декана Факультета свободных искусств и наук СПбГУ, не выдержит критики, если вспомнить о структурных проблемах российской экономики. Россия все еще находится под санкциями, закон о деофшоризации не поможет росту, а взаимоотношения с западным миром не определены.

«В середине шторма» — так охарактеризовал Кудрин положение России в части экономического роста. Как выбираться из этой точки, пока не очень ясно.

«Первый квартал всех немного успокоил. Показатели сложились действительно лучше, чем все ожидали. И многим показалось, что мы прошли пик. Второй квартал покажет, что это не так. Неопределенность в отношении третьего и четвер-

того кварталов высока, потому что вызовы носят не только циклический, экономический характер, но и политический — например, ограничение на торговлю, связанное с санкциями и возможностью нового витка такого рода санкций. Это повышает неопределенность и не позволяет надеяться на традиционные методы выхода из кризиса», — подчеркнул Алексей Кудрин.

Единственное, что определено в этой неопределенности, — разворот на Восток. И хотя правительство устами Игоря Шувалова утверждает, что никакого намеренного разворота на Восток сегодня нет, оно тут же оговаривается, что торговля на азиатском направлении — единственная возможность не зависеть от ЕС и избавить Европу от зависимости от российских энергоресурсов.

«Мы предлагаем КНР и другим партнерам на Востоке также рассматривать не только зону свободной торговли, но и более широкие форматы интеграции, где мы понимаем, что у России и Евразийского союза появляется особая позиция, особая ценность, потому что мы в состоянии объединять разные интеграционные направления», — говорит вице-премьер.

Но повестку интеграции с ЕС, по его словам, тоже не сворачивают: «Даже представители тех стран, которые активно проповедуют санкционную политику, говорят, что с повестки тема Большой Европы от Лиссабона до Владивостока никуда не делась. Мы со своей стороны подтверждаем и действительно хотим, чтобы существовало общеэкономическое пространство. Это очень важная повестка. К ней мы все равно вернемся. На рабочем уровне мы продолжаем ее исследовать и отрабатывать, мы должны отстраивать общеэкономическое пространство».

Ситуация выправляется?

Еще в июле министр экономического развития РФ Алексей Улюкаев охарактеризовал текущую ситуацию в российской экономике как «процесс стабилизации».

«Ситуация в российской экономике начинает выправляться. Она лучше, чем мы — большинство аналитиков — прогнозировали в конце прошлого и начале нынешнего годов. По показателям месяц к месяцу практически спад завершился», — сказал он.

По итогам полугодия экономика сократилась на 3,4% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года. С 2016 года, по словам министра, удастся выйти на траекторию достаточно стабильного экономического роста, в более 2% роста по году. В конце августа, когда рубль снова находился в затяжном падении, Алексей Улюкаев подтвердил этот прогноз. Министерство экономического развития заявило, что настаивает на прогнозе, предполагающем рост экономики России в 2016 году, но динамика этого роста может быть скорректирована в сторону понижения. Как отметил министр, «возможно, цифра будет несколько скорректирована, но то, что динамика будет положительной, на этом мы настаиваем».

Алексей Улюкаев не ожидает также и еще большего снижения цен на нефть. «Думаю, что мы сейчас находимся на уровне, ниже которого вряд ли будем находиться. У нас сейчас среднегодовой курс порядка 58 рублей за доллар при цене нефти (среднегодовой) примерно 56 долларов за баррель. Соответственно, если динамика будет ближе к нашей прогнозной оценке, а прогнозная оценка, напомним, консервативная была 50 долларов за баррель, то этому соответствует прогнозная оценка порядка 60—61 рубля за доллар», — сказал он.

Пространство необходимо не только отстраивать, но и осваивать, потому что экономика следует новому тренду, которому еще даже нет названия. Об этом говорил в ходе дискуссии глава Сбербанка Герман Греф. Приводя в пример кластеры подобной экономики, Греф назвал Силиконовую долину, израильский и сингапурский прорывы в сфере инновационных технологий.

Регулирование всей бизнес-среды, вовлечение и использование человеческого капитала кардинально меняется в связи с этим новым трендом.

«Что нам нужно сделать внутри наших компаний, чтобы соответствовать?» — спрашивает Герман Греф. Ответа между тем не дает, иронизируя на тему того, что для российской экономики — лишь бы показатели упали чуть менее сильно, чем прогнозировалось.

«Антикризисная программа хороша. Но она была хороша в конце прошлого года. А мы находимся в середине этого. Мы все время обсуждаем ситуацию, которая была вчера, наши прошлые проблемы, но никто даже не пытается обсуждать ситуацию нашего будущего», — заявляет глава Сбербанка.

Кризис, вопреки многим мнениям о том, что это точка роста, не является благоприятной средой для построения инновационной экономики. Капиталоемкие сферы требуют атмосферы роста. «Единственное, что дает кризис, — это стимул к тому, чтобы управленцы были обязаны совершать перемены», — заключает Герман Греф.

Управленцы пытаются вносить изменения в том числе в той сфере, о которой упомянул Греф. «Экономика, основанная на знаниях, — вот то, к чему стремится правительство в процессе преобразований,

но мешает кризис, который имеет в своей основе накопленные проблемы», — утверждает Шувалов.

Первый вице-премьер отвечает на претензию Германа Грефа: «Правительство не может сейчас включить рост или выключить. Нам рост любой ценой не нужен. Это может привести к еще большим проблемам. Сейчас нужен качественный рост, который основан на знаниях».

Дискуссия продолжается классическим спором о том, кто виноват. Глава Сбербанка уверен, что виновато плохое управление. И, по его мнению, кризис — это всегда результат плохого менеджмента.

«Есть, конечно, внешние ситуации в том кризисе, который мы сейчас обсуждаем, есть ситуации с падением мировых цен на нефть. Разве это для нас большая неожиданность? Мы не знали, что существуют колебания на сырьевых рынках? Знали. Что сделали? Мы все с вами говорим, что сегодняшняя ситуация — это результат системных диспропорций, это эффект очень долгого времени нерешения накопившихся проблем в экономике, то есть плохого менеджмента», — утверждает Герман Греф. Не могла не зайти речь в ходе дискуссии и о том, сколько свободы давать средствам массовой информации. Эксперты уверены в том, что свободные обсуждения и атмосфера политической конкуренции, безусловно, способствуют оздоровлению экономики. Алексей Кудрин обозначил, насколько это важно.

«Не всегда есть связь между демократией и экономическим ростом. Однако мы уже пошли по пути демократии, конкуренции рынка, поэтому ни китайский, ни сингапурский варианты для нас уже не работают. Чтобы сформулировать точно проблемы общества, точно определить, как их решать, сегодня России нужна более

свободная дискуссия в СМИ, более свободная критика действий правительства, президента. Не должно быть тем, которые исключаются из обсуждения», — отметил эксперт.

Завершая дискуссию, эксперты задалась вопросом о будущем: насколько все будет плохо в российской экономике следующим летом. По мнению главы Сбербанка, сегодняшний спад логично приведет к тому, что в следующем году все будет только хуже, но это лишь в том случае, если речь идет об абсолютных показателях. И сделать уже ничего нельзя.

«Мне не кажется оптимальным оперировать по поводу макроэкономики такими категориями, как один год. Потому что на год вперед мы практически уже все сделали. Мы получим результат того, что уже сделано. Инерция очень большая. Значительно более интересен вопрос, что будет через пять и через десять лет», — сказал Герман Греф.

Он озвучил и хорошие новости. По словам главы Сбербанка, Россия в отличие от других стран, в которых сейчас так же сложно с экономикой, имеет все для того, чтобы быть успешной. Внутренний ресурс, человеческий капитал делают страну самодостаточной.

Алексей Кудрин отметил, что относительные показатели экономики будут в плюсе, но общее положение сложится несколько хуже, чем сегодня. Это произойдет за счет того, что российская экономика достигнет своего дна и только начнет обратный путь на поверхность.

Игорь Шувалов высказался оптимистичнее своих коллег. Он полагает, что при упорной работе и стремлении нащупать новые драйверы и точки роста удастся достичь успеха.

«Гайдар говорил, что 90% успеха экономики — это психология», — заключил Игорь Шувалов.

Кризис, естественный в большинстве случаев, улучшает производительность, потому что снижается спрос и выживают эффективные. У тех, кто выживает, в среднем производительность труда становится наиболее высокой.

Прошу не путать кризис с санкциями. «Давайте пока не отменять санкции. Пока они есть, мы быстрее что-то сделаем». Это ошибка. Когда происходит дистанцирование от международных институтов или технологического обмена, финансовых рынков, мы сокращаем многократно свои возможности, которые не сможем восполнить в отдельных случаях. Да, мы добьемся выпуска определенной продукции у себя. Это будет локально. Но в среднем мы уменьшаем возможности для всех хозяйствующих звеньев, предприятий в получении финансов, капитала, технологических трансфертов, применении научных достижений.

Мы отходим от концепции, которая гласила, что создание институциональных условий приведет к притоку капитала, улучшит взаимодействие хозяйствующих звеньев. Сейчас идет такое ползучее изменение концепции о том, как должен работать рынок. И тогда правильные программы, которые есть у правительства, перечеркиваются действиями других структур, которые набирают вес.

Алексей Кудрин,
декан Факультета свободных искусств и наук СПбГУ

Подготовила Екатерина Пронина

Китай:

незнакомец на вечеринке

Китайская экономика находится на пике преобразований. Этот факт непосредственно влияет на мировой спрос и развитие глобального рынка. В связи с этим неудивительно, что пристальное внимание на Петербургском международном экономическом форуме было приковано к этой стране. Многие эксперты прогнозируют стремительное развитие Китая как крупнейшего потребителя и производителя, другие предрекают КНР смену модели экономики с копирования на созидание. Что думают китайские экономисты и почему называют Китай «загадочным незнакомцем» на мировой вечеринке? Об этом они рассказали SPIEF Review по итогам профильных сессий.

© ALAMY / TACC

Исполнительный вице-президент Института Азиатского форума Боао Сиюй Ян утверждает, что Китай вскоре станет лидером инновационной деятельности, и единственное, что мешает этому сейчас, — неохота США в полной мере сотрудничать с Азией в данной сфере.

На дискуссиях ПМЭФ некоторые эксперты сошлись во мнении, что никто не знает, каково будущее Китая. Как Вы считаете, это действительно невозможно прогнозировать? Наступит ли китаизация мировой экономики?

С экономической точки зрения Китай во время проведения комплексных реформ и политики открывания себя миру предстает в абсолютно новом свете. Китай в скором времени станет самым крупным производителем в мире и одновременно самым крупным рынком потребления. Но этот статус будет основываться на совершенно иной платформе. Например, потребление энергоресурсов и сырьевых товаров будет падать на фоне продолжающегося экономического роста. По мере того как китайцы по-прежнему будут стремиться хранить свои сбережения в банках, они будут становиться крупнейшими покупателями как на внутреннем рынке, так и за границей. Таким образом, Китай станет самым крупным экспортером и импортером, а также значительным реципиентом и поставщиком иностранных инвестиций. С политической точки зрения наша страна также станет новым Китаем с иной структурой общества. Фундаментально рамки останутся неизменными: китайская коммунистическая партия продолжит оставаться центральным столпом общества. Но взаимодействие между общественными слоями будет более гармоничным, интерактивным и качественным. Словом, в китайском обществе будет новый режим демократии, совершенно уникальной и с китайскими характерными чертами. Точно так же, как Китай создал рыночную экономику у себя в стране, сохранив своеобразие, демократический режим сохранит присущие Китаю особенности. Таково мое видение будущего Китая.

Сейчас много говорят о том, что Китай выходит в лидеры в инновационной сфере. За счет чего удалось этого добиться в такие короткие сроки?

Я совершенно убежден, что Китаю суждено стать лидером инноваций и автором создания новых технологий, то есть сыграть ту самую роль, которую сейчас играет США. По двум причинам.

Первая причина — это китайские университеты. Мы имеем самый большой ресурс в мире по числу инженерных кадров. Среди наших выпускников самое большое количество инженеров. И сами по себе китайские интеллектуалы являются одними из самых великих интеллектуалов в нынешнем мире — им свойственно большое трудолюбие. Все больше китайских ученых, исследователей и инженеров занимают ведущие позиции в соответствующих областях. Можно сказать, что реформы китайской системы высшего образования, постоянное проведение научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ обеспечили эффективность обучения и научных исследований. Вторая причина, по которой, я уверен, Китай станет технологическим лидером, состоит в том, что китайские власти приняли на вооружение стратегию инноваций как приоритет развития страны. И по этой причине нарастание импорта инноваций, в том числе инноваций в НИОКР, будет продолжать играть решающую роль и позволит Китаю получить и сохранить позицию лидера в технической сфере.

Более того, как китайские власти, так и сами научно-исследовательские институты уделяют все больше внимания международному сотрудничеству в сфере высоких технологий.

Но есть и то, что мешает общей картине быть столь благостной.

Западные страны, прежде всего США, неохотно идут на сотрудничество, а иногда напрямую настроены против взаимодействия с Китаем по вопросам индустрии высоких технологий. Поэтому самое большое окно для Китая открывается в России. В распоряжении наших стран — самые лучшие ресурсы в части оснащенности инженерными кадрами и научно-исследовательского потенциала. Как Президент России Владимир Путин, так и председатель КНР Си Цзиньпин подчеркивают, что приоритетом сегодня являются инновации. У обеих стран большой потенциал и одинаковые цели в политике. Этот факт является надежной основой для сотрудничества в области технических и технологических инноваций. Я уверен, что именно технологическое инновационное взаимодействие, НИОКР между РФ и КНР станут основой стратегического партнерства.

Сегодня днем у меня был очень продуктивный разговор о расширении сотрудничества между ПМЭФ и Институтом Азиатского форума в Боао. Один из ключевых моментов обсуждения состоял в том, что оба мероприятия будут поощрять развитие партнерства в области высоких технологий, в том числе по инновационным программам.

Между Китаем и Россией не так много платформ взаимодействия, а сотрудничество в рамках обоих форумов позволит создать новые платформы, которые помогут в дальнейшем развивать совместную работу в области высоких технологий.

Форум Боао и ПМЭФ предоставят производственные платформы для развития двусторонних отношений.

Если продолжать разговор о платформах для взаимодействия, то каковы перспективы России и Китая в части энергоэффективности?

По сути, Китай является самым крупным потребителем энергоресурсов, а Россия — самым крупным производителем и поставщиком. Наши общие интересы в том, что обеим странам требуется большая, чем есть сейчас, эффективность.

России — в производстве энергоресурсов и их добыче, а Китаю — в потреблении. Принимая во внимание размеры наших стран и стабильность отношений, мы заинтересованы в обеспечении чистых и эффективных электроэнергии и энергоносителей.

Более тесное сотрудничество в области наращивания энергоэффективности не приведет к такой ситуации, которую называют игрой в сумму с нулевым результатом, предполагающей, что одна из сторон должна проиграть. Напротив, это будет беспроигрышная ситуация, в которой выиграют обе страны — и потребитель, и производитель.

Например, совместные программы по осуществлению энергоэффективности с точки зрения бизнеса предполагают уменьшение экспорта энергоносителей. Но при снижении экспорта объем ресурсов в твердой валюте сохранится, потому что Россия получит большую выгоду за счет более эффективных добычи и производства энергоресурсов.

Несмотря на снижение объема, это будет означать нарастание прибыли за счет развития программ повышения эффективности. Так, у России обширные запасы угля, но если будет производиться экспорт чистых угольных технологий, то это предполагает экспорт, который имеет очень высокую добавленную стоимость.

Для КНР снижение энергопотребления сырья означает улучшение качества воздуха и, конечно, улучшение положения с окружающей средой, поэтому на фоне поступающего большего количества ресурсов мы и на выходе будем иметь больше.

Директор Центра «Китай и мировая экономика» Школы экономики и менеджмента Университета Цинхуа Дэвид Даокуя Ли рассказал, почему Китай считают угрозой мировой стабильности, и ответил на вопрос о продолжении экономического роста.

На ПМЭФ отмечалось снижение качества человеческого капитала. Мир по этому поводу уже бьет тревогу. А есть ли такая проблема у Китая?

Основной причиной для беспокойства Китая является резкое старение населения. Как вы знаете, с восьмидесятих годов прошлого столетия в КНР была реализована политика «одна семья — один ребенок».

В настоящий момент в среднем у каждой женщины есть 1,8 детей, то есть больше, чем один, но меньше, чем два, и это достаточно тревожный фактор.

Два года назад в Китае была проведена реформа по ослаблению этой политики. В результате молодым семьям было позволено заводить двух детей, при этом муж и жена должны являться единственными детьми у своих родителей. Но все равно этого недостаточно. Данная политика в обществе продолжает вызывать активные дискуссии. Я полагаю, что в течение двух лет эта политика будет полностью отменена. Что касается человеческого капитала, то в целом в Китае дела обстоят достаточно хорошо, в отношении образования мы очень быстро движемся вперед, наблюдается существенное улучшение, но наше главное беспокойство, конечно, относится к старению населения.

Я бы хотел добавить, что данная политика — «одна семья — один ребенок», которая реализовывалась в течение последних 30 лет, в итоге привела к снижению населения планеты на количество, вдвое превышающее население России. Мы считаем (и это было уже доказано), что именно данный фактор — уменьшение численности населения Китая — привел к снижению эффекта глобального потепления.

Как Вы считаете, прекратится или нет когда-либо глобальный экономический рост в мире?

Я полагаю, он никогда не остановится, и главной причиной для этого станет непрерывное появление инноваций. Мы постоянно учимся чему-то новому у более развитых стран, поэтому инновации являются основополагающим фактором.

Что необходимо предпринять правительствам государств в части реиндустриализации и как это отразится на глобальном росте?

В первую очередь власти должны насаждать высокие стандарты в отношении заботы об окружающей среде в разных отраслях промышленности. Это должно снизить загрязнение воздуха и воды. Также должны быть внедрены новые технологии по энергосбережению. После того как эти новые стандарты будут внедрены, им необходимо строго соответствовать. Многие предприятия, которые в значительной степени загрязняют окружающую среду, обанкротятся. Следовательно, поставки продукции будут снижены. Затем мы поймем, что цены на продукцию, в том числе на сталь, на цемент, возрастут. Это, в свою очередь, подтолкнет к разработке и внедрению новых зеленых технологий, разные компании будут вынуждены в это инвестировать. В итоге технологии станут прибыльными.

Китай — это угроза мировой стабильности или Китай — это новые возможности? Почему весь остальной мир так волнуется по поводу того, как будет развиваться Китай?

Наверное, потому что Китай очень сильно отличается от остального мира. Можно сказать, что Китай — это незванный гость, своего рода незнакомец на огромной вечеринке. Китайская экономика действительно очень большая и играет важную роль в общем глобальном развитии. В настоящий момент ВВП Китая составляет 12% от общемирового ВВП. По сравнению с российским, китайский ВВП в пять раз больше.

Он составляет 10 трлн долларов. Несмотря на экономический спад, мы видим, что КНР вносит самый значительный вклад в общемировой рост экономики. Надо сказать, что в Китае уникальная внутренняя структура экономики, сильно отличающаяся от стандартной структуры. Поэтому стандартные схемы весьма сложно применять к китайской экономике.

Должен добавить, что основная проблема китайской экономики — это недостаточный уровень эффективности. В Китае высокий процент сбережений. Но эти деньги не используются целенаправленно. И здесь вопрос не стоит в том, что экономика может слишком сильно замедлиться или развиваться по схеме Таиланда, который испытал большие сложности. У нас проблема в том, что наши политики, которые определяют развитие экономики, действуют чрезвычайно осторожно, они прилагают слишком много усилий для того, чтобы не разразился серьезный кризис и экономический спад не оказался значительным. Но вот цена этой осторожности — отсутствие высокого уровня эффективности.

В России остро стоит проблема долга в негосударственном секторе. Как с этим обстоит в Китае? Реальна ли угроза того, что деньги могут уйти из развивающихся стран?

Прежде всего позвольте мне объяснить ситуацию, которая складывается в КНР в отношении долга. Общее количество долга в Китае равно 200% китайского ВВП. С одной стороны, это может показаться весьма внушительной цифрой, но с другой стороны, следует принимать во внимание, что в Китае есть огромное количество сбережений. И обладатели этих сбережений пытаются найти хорошие возможности для инвестиций. А это очень важно. Общий объем сбережений составляет 50% от уровня ВВП, то есть 50% сбережений поддерживают 200% долга, и если мы сравним ситуацию с США, то там существует всего лишь 15% сбережений, которые поддерживают объем долга.

И в этом отношении ситуация с китайским долгом очень неплохая. Другое дело, что существует достаточно неблагоприятная структура долга, потому что у нас слишком большой объем краткосрочных долгов и слишком маленький объем долгосрочных. Это те долговые обязательства, которые связаны с инвестициями в развитие инфраструктуры. Вот если бы мы смогли немного реструктуризировать наш долг, то ситуация стала бы более благоприятной.

Что касается бегства капитала, то в Китае это отнюдь не большая проблема. Если мы сравним финансовые системы с водными пространствами, то можно сказать, что финансовая система США — это океан, а Китая — это большое озеро. Наш ВВП составляет 10 трлн американских долларов, ВВП США — 17 трлн, ВВП России — 2 трлн; уровень сбережений в Китае — 3,8 трлн долларов, внутренний финансовый рынок составляет 15 трлн. Это означает, что у Китая стабильная финансовая система, которая помогает абсорбировать разные экономически неблагоприятные факторы. У других развивающихся экономик ситуация менее благоприятная, и для них бегство капитала в условиях кризиса — это большая проблема. Я считаю, они должны объединяться для того, чтобы совместно планировать действия в случае возникновения неблагоприятных ситуаций.

Текст: Ольга Полянская

300 лет роста

Несмотря на нестабильность ситуации на экономическом рынке и эфемерность цифровых измерений, темпы экономического роста останутся прежними — такое мнение выразило большинство участников круглого стола «Мир 2015—2020: конец роста?».

В рамках панельной сессии свои анализы и прогнозы представили ведущие экономические эксперты.

Конечно, мир не останавливается в 2015 году, и рост в мировой экономике тоже. Большинство участников сессии проголосовали за мнение, что прежние темпы роста мировой экономики сохраняются. Более половины опрошенных считают, что экономический рост в России в ближайшие пять лет составит 2—4%.

«Достаточно взглянуть на историю. В каждый момент времени кто-то заявляет, что все нововведения позади, но не успеешь оглянуться, приходит инновация и развивается в ускоренном темпе», — говорит Яков Френкель, председатель J. P. Morgan Chase International.

Эксперты сошлись во мнении, что показатели роста экономики несколько номинальны. В исторической статистике можно заметить, как ученые пересматривают свои оценки от-

носительно различных исторических периодов и экономик. Аналогичным образом сложно просчитать сегодняшнюю ситуацию, например, в области фармакологических инноваций или интернет-коммуникации.

«Это наводит на мысль, что реальный экономический рост несколько быстрее посчитанного», — говорит Кеннет Рогофф, профессор Гарвардского университета.

Как отметил ректор РАНХиГС Владимир Мау, вообще явление экономического роста невероятно молодое по сравнению с задокументированной историей человечества. Ему всего 300 лет. «В историческом масштабе это совершенно недостаточно для того, чтобы уверенно утверждать — продолжится ли рост или завершится когда-нибудь», — добавил он.

По мнению сопредседателя и главного экономиста группы инвестиций Gavekal Dragonomics Анатолия

Калецкого, мировая экономика в последние несколько лет переживает четвертый структурный кризис капитализма. Проанализировав все кризисы на протяжении существования капитализма, Анатолий Калецкий пришел к выводу, что основополагающим в каждом из них были взаимоотношения экономических и политических сил. И современный кризис позволил обнаружить, что неэффективны могут быть и те, и другие.

По причине экономических кризисов мировым лидерам — США и Великобритании — пришлось на время изменить свою экономическую политику, и временные меры затянулись. Теперь возвращение к нормальной экономической политике неблагоприятно влияет на развивающиеся рынки. Об этом упомянул Дэвид Даокуя Ли, директор Центра «Китай и мировая экономика». По результатам анализа господина Ли, в Китае реформа должна превратить часть корпоративной задолженности в государственный долг, а затем увеличить срок погашения долга.

«Основным теневым остаточным фактором» назвал долг Кеннет Рогофф, и большинство экспертов за круглым столом с ним согласились. Объясняя причину проблемы долга, профессор Рогофф ссылается на естественную человеческую природу — потерю бдительности во время благополучных условий, ослабление регуляторных механизмов и, как следствие, стресс от страха риска.

По мнению Ксении Юдаевой, первого заместителя председателя ЦБ РФ, дефицит безрисковых активов — один из глобальных дисбалансов, который оказывает влияние на кредитно-денежную политику. По ее словам, необходимо координировать монетарную политику в области финансовой стабильности, потому что это частично связа-

но с глобальной проблемой дисбаланса в мире. «Необходима глобальная сеть безопасности для финансовой стабильности», — считает Ксения Юдаева.

Максим Орешкин, заместитель министра финансов Российской Федерации, дал благоприятные прогнозы по экономическому росту в следующие пять лет.

«Единственная страна, имеющая со структурной точки зрения благоприятные перспективы, — это Россия. Если обратить внимание на периоды 2012—2013 годов и 2013—2014 годов, то в это время прирост номинального спроса и спроса на внутреннем рынке находились уже ниже потенциально возможной отметки, потому что в наших текущих счетах последовательно наблюдались положительные изменения. Конечно, не стоит отрицать, что в прошлом году Россия испытала значительное внешнее потрясение, но смогла приспособиться. Теперь же наше положение характеризуется, например, по-настоящему эффективным обменным курсом, который хорошо сочетается с базовыми внерыночными факторами. Кроме того, в стране происходит перераспределение богатства от домашних хозяйств к частному сектору, что будет стимулировать инвестиционную активность на многие годы вперед. Поэтому здесь, в России, темпы роста будут выше, чем в предыдущие пять лет», — заключил замминистра.

Подводя итоги панельной сессии, модератор Ярослав Лисоволик, руководитель аналитического департамента «Дойче Банк» в России, отметил, что имеет значение не только высокий рост, но качество этого роста. Он назвал производительность ключевым фактором, который необходимо развивать, чтобы повысить темпы роста и мировой экономики в ближайшие годы.

Я думаю, что основная отличительная черта каждой из четырех фаз кризиса капитализма состояла во взаимоотношении между рынком и правительством. В первой фазе, при так называемом «классическом капитализме», рынок и правительство были абсолютно отделены друг от друга. В период с 1914 по 1932 год произошел развал системы. Таким образом, началась вторая фаза, в которой правительство заняло доминирующее положение. Люди перестали доверять рыночной системе и стали считать, что правительство не может ошибаться. Затем в 1969—1982 годах мы обнаружили, что правительства ошибаются достаточно часто, и научились доверять рынку. Так началась третья фаза. Назовем ее «рыночный фундаментализм». Эта фаза характеризуется тем, что люди стали считать правительство обузой, а рынок — решением всех проблем. Так в чем же заключается четвертая фаза? Как вы знаете, в 1950-х и 1960-х годах мы думали, что правительство всегда право, а рынок ошибается. Затем, в 1980-х и 1990-х годах мы считали, что прав всегда рынок, а правительство, наоборот, всегда ошибается. В период последнего кризиса мы обнаружили, что катастрофически ошибаться могут как правительство, так и рынок.

Анатолий Калецкий,
сопредседатель и главный
экономист группы инвестиционных
и управляющих компаний
Gavekal Dragonomics

Подготовила Дарья Кичигина

В ожидании фрагментации рынков

Современная глобальная торговая система требует серьезной модернизации. Существующие механизмы, ранее позволявшие активно развивать мировые рынки, привели к состоянию стагнации и волатильности денежных систем. Глобальное экономическое пространство оказалось под воздействием политического влияния. Опыт последних нескольких месяцев показал, что в системе мировых рынков многие страны оказались в неравных условиях. Эксперты уверены, что фрагментация системы неизбежна. Но этот процесс не должен привести к дегармонизации экономик. Об этом шла речь на панельной сессии «Мировая финансовая система — гарант или угроза стабильности?».

© ALAMY / TACC

Президент Thomas Vendome Investment Жан-Пьер Тома заявил о несправедливости и неэффективности санкций и призвал не совершать ошибку, выступая против России, а восстановить доверительные отношения.

Россия возвращается

С 2008 года международная торговля находится в состоянии стагнации. Глобальная система начинает сталкиваться с проблемами. Те инстанции, которые руководят этой системой, родились еще в послевоенный период, поэтому они должны модернизироваться.

Мир полностью изменился. Россия возвращается на мировую арену. Сегодня она стала мировой державой в экономическом и дипломатическом плане. Конечно, некоторые не хотели бы, чтобы это происходило, но это реальность.

Китай сегодня является одним из акторов в мировой и политической системе. Европа также начинает организовываться, хотя и не без трудностей. А США намерены сохранять свое одностороннее руководство в мире. Если мы не будем модернизировать свои институты, то будем сталкиваться с очень сложными проблемами.

Нужно менять систему голосования в таких инстанциях, как Всемирный банк, МВФ, ООН. Требуется совершенствовать международные финансовые институты и достойно принимать новых членов. Скорость обменов постоянно увеличивается, и в азиатских странах она гораздо выше, чем в промышленно развитых. Мы не должны политизировать эти обмены, в том числе в финансовой сфере.

Многосторонний мир

Продление санкций ЕС, замораживание российских активов в связи с делом ЮКОСа, намерение Украины вступить в НАТО — все это может быть экономически значимо. Глобализация — это процесс, который приводит к свободному перемещению капиталов. А капиталы приходят туда, где дешевле рабочая сила.

Если у нас есть централизованная односторонняя система, и если у нас есть система экономических санкций, естественно, у нас будет фрагментация самого процесса глобализации. Все идет к тому, чтобы был создан многосторонний мир. Разумеется, в этом процессе будут возникать другие резервные валюты. Однако должно быть место для интеграции модели и гармонизации экономических систем.

Иначе вся система будет слабой и хрупкой. Примером может служить Греция. Хорошо, что мы думаем о диверсификации резервных валют, но для этого необходимо создавать определенные экономические зоны.

Вернуться к дискуссии

Мы должны вернуться к дискуссии между Западной Европой и Европой в целом и подключить Россию. Потому что Европа без России — это не Европа. При этом мы должны понимать, что Россия связана с Азией. Нужно возвращаться к идее крупных зон свободной торговли. Необходимо прекратить санкции до конца 2015 года, так как они негативно сказываются на экономическом росте в мире, они являются несправедливыми и неэффективными.

Заместитель министра финансов Российской Федерации Алексей Моисеев рассказал о разработанных в России системах финансовых расчетов, альтернативных в том числе SWIFT, и о создании рейтинговых агентств внутри РФ.

Национальная шкала

Мы разрабатывали альтернативные возможности для развития финансовой системы на территории нашей страны таким образом, чтобы ни при каких условиях не возникало как минимум сбоев в осуществлении расчетов и других финансовых операций. За последние 12—14 месяцев создана нормативная база и уже заработала система обработки финансовой информации, указаний о расчетах по платежным картам. К концу года я ожидаю появления национальной карточки. Также мы сейчас активно работаем вместе с Центральным банком над возможностью осуществления передачи финансовой информации внутри нашей страны на независимой основе. Создаем нормативную базу для функционирования рейтинговых агентств внутри России независимо от их международной работы на основаниях, которые не позволят рейтинговым агентствам произвольно отзывать оценки российских компаний или не допустят эмиссии на основании каких-то решений из-за границы. Будет введено такое понятие, как национальная шкала, по которой будет запрещено тем компаниям, которые ее представляют, отзывать рейтинги. При этом Минфин и Центробанк будут использовать рейтинги только по этой национальной шкале для представления ликвидности через свои операции и операции тех организаций, которые мы регулируем.

Конечно, экономически более выгодно было бы существование одной международной экспертизы, которая каким-то образом в мире покупается и продается. Опыт последних 14 месяцев показал, что мы не можем исходить чисто из экономических посылов. Мы должны обеспечить стабильность работы нашего финансового сектора.

Вышли на уровень

Важнейшим является вопрос использования рубля в международных расчетах. Мы обсуждали этот вопрос с нашими международными партнерами, работа пока продвигается не очень хорошо, потому что наши партнеры указывают на высокую волатильность рубля за последний год. Этот негативный опыт должен забыться. Мы уже сейчас можем уверенно говорить, что российская структура финансового рынка развита достаточно хорошо, исходя из того, как работает система биржевой торговли, клиринга и учета прав на ценные бумаги. Я считаю, что мы вышли на лучшие международные уровни. Мы видим, что на российские рынки заходят крупнейшие международные инвесторы, в том числе международные государственные суверенные фонды. Это говорит о том, что в данной части мы обеспечили себе стабильность. Многие партнеры из разных стран обращаются к нам за опытом создания системы платежных расчетов. Они хотят его использовать, так как понимают, что в какой-то момент могут также оказаться в нашей ситуации. Это, конечно, вопиющий факт, на мой взгляд, когда международная финансовая инфраструктура используется как оружие политического шантажа. Я рад, что компании, которые эту инфраструктуру представляют, относятся к этому так же негативно, как и мы. Но на рынке финансовых услуг точно будет фрагментация. К сожалению, это сейчас неизбежно. Но это негативные последствия, на мой взгляд, непродуманных и скоропалительных решений, которые принимались в некоторых государствах.

Исполнительный секретарь ЭСКАТО Шамшад Ахтар рассказала, как азиатские экономики последние годы противостояли глобальному финансовому кризису.

Выстояли в кризис

За последние восемь лет Азия смогла противостоять мировому финансовому кризису довольно достойно. Особенно с учетом санкций и феномена роста цен на нефть. Для азиатских стран это особенно важно, так как они ее потребители, а не производители.

Почему Азия смогла выстоять в этом кризисе успешно? В то время финансовые рынки в Азии находились в некоем беспорядке. Они были слишком открыты всеми миру, не было должного контроля над ними. Но в 1997—1998 годах наступил кризис, и все было подчищено. В итоге к кризису 2008 года финансовые системы были модернизированы с точки зрения регуляции и управления. И они оказались менее уязвимы.

Азиатский рынок диверсифицирован, поэтому он оказался устойчив к тем рискованным продуктам, которые как раз и повлияли на остальные рынки. Сейчас ситуация очень сильно отличается от того, что происходило последние восемь лет.

Мне кажется, мировой финансовый кризис затянулся дольше, чем мы предполагали. Мир восстанавливается, но довольно медленно. И мировая торговля тоже развивается медленнее, чем мы ожидали. А ведь для Азии это очень важное условие.

Новые опасности

Мы заметили, что появляются новые опасности не только в отношении глобальной финансовой системы, но в первую очередь для азиатских рынков. Процентные ставки растут. Рынки все больше нервничают. Они боятся того, как скажется рост на азиатском поле. Ведь они оказались куда более открытыми. Требуется укрепление финансовой регулирующей системы, внедрение новых регулирующих механизмов. Проблемы могут усугубиться для азиатских рынков, если они не смогут получить финансовые потоки в нужном объеме.

Это случится, если будут утверждены требования к уровню капитала для глобальной системы банков или финансовых институтов. В этой ситуации они уменьшат кредитование азиатских стран и предприятий, что приведет к волатильности на рынках капитала. У нас есть несколько решений этой проблемы.

На азиатских рынках уже вводятся серьезные мероприятия по защите, процесс идет за счет накопленных валютных резервов. Также предусмотрены некие кредитные линии, которые еще не проверены, поэтому доходы очень скромные. Это достаточно сложная система, которую необходимо испытать при появлении новых угроз.

Валютные вопросы

Несмотря на гипотезы ученых, факты свидетельствуют, что контроль над капиталом можно учредить. Можно эффективно управлять потоками капитала без ущерба рынкам. Сейчас уже проделана большая работа в этом направлении.

Я много слышала от представителей центробанков, что если какие-то меры ужесточения будут введены без предварительного согласования, этому будет трудно противостоять развивающимся рынкам. Поэтому сейчас делается упор на международное сотрудничество в валютных вопросах. Чтобы развитые экономики внимательно рассмотрели новую повестку дня, которая ближе к глобальной финансовой системе, им необходимо продвинуть системы надзора, защищающие от серьезных нарушений на рынках.

Профессор Саутгемптонского университета Ричард Вернер уверен, что современная глобальная финансовая система является американоцентричной и работает только на интересы США, поэтому требуется создание альтернативной системы.

Сравнительное преимущество

Интересно взглянуть на теорию сравнительного преимущества в исторической перспективе. Она подразумевает открытие рынков, снятие регулирования. Впервые ее предложил британский экономист, банкир Давид Рикардо. И это была прекрасная пропаганда с его стороны, потому что нет ни одной страны в мире, у которой бы получилось развиваться до финансовой державы, используя эту теорию. Британия же стала экономической державой, потому что вводила торговые ограничения, проводила промышленную политику, а правительство вмешивалось в экономику. Компании очень хищническим образом нападали на Индию, эта страна просто использовалась. Индийские ткани на тот момент были выше по качеству и дешевле британских. Но мы знаем, что Британия была текстильной державой, поэтому логично, что она не позволила индийским тканям свободно продаваться в империи. Реальность была совершенно не такой, какой ее представлял Рикардо. Это была лишь пропаганда свободной торговли, которая помогла Британии открывать рынки.

Добро в альтернативе

Вернемся к послевоенному времени. Многие думали, что у нас есть глобальное сообщество и справедливая, открытая для всех международная финансовая система. Но события последних месяцев очередной раз вернули нас к идее, что это неправда. Система, которая у нас есть, началась с Бреттон-Вудского соглашения, поэтому она с самого начала была американоцентрична. Она не всех принимает на равных условиях.

И мы сейчас видим, как ее можно использовать в политических целях и во зло. По сути, она лишь продолжение той хищнической формы глобальной односторонней системы, которая была. И поэтому уже давно пора создать альтернативную систему. Конечно, она будет более разнообразной, диверсифицированной, ведь нужно, чтобы она была справедлива для всех и предлагала альтернативы для других стран. Мы неизбежно получим более диверсифицированную систему, это может быть историческим моментом.

Текст: Екатерина Пронина

Уместный торг

Изменение структуры торговых отношений необратимо меняет экономику. О том, какие глобальные проблемы стоят за регионализацией торговли, подискутировали российские и зарубежные бизнесмены и политики во время панельной сессии «Международная торговля: глобализация или регионализация?» на ПМЭФ.

Санкции, создание зон свободной торговли и ограничения на ввоз продукции, спад спроса и кризис — эти факторы, без сомнений, влияют на экономический рост. Профессор международной торговли и экономического развития Университета Санкт-Галлена Саймон Ивнетт задал вектор дискуссии, определив способы нормализации торговых отношений.

«Динамика международной торговли претерпевает изменения и мне бы хотелось поговорить о том, что это за изменения, и что мы можем сделать в этой ситуации. Почему так важен уровень торговли? Потому что он является основным фактором, способствующим росту благосостояния стран быстрого развития», — начал разговор Саймон Ивнетт.

Владимир Саламатов, генеральный директор Центра международной торговли, привел цифры, свиде-

тельствующие о том, что глобализация торговли идет на пользу экономике. Барьеры, препятствующие экономической интеграции, необходимо немедленно преодолевать.

«Из 161 страны ВТО 160, кроме Монголии, участвуют в интеграционных процессах. Причем за последние годы эти 160 участников сделали 407 нотификаций, которые касаются создания интеграционных объединений либо введения дополнительных мер внутри существующего соглашения. Если анализировать все это количество объединений, то 31% — это соглашения по услугам, 4% — это таможенные союзы, 57% — зоны свободной торговли. 2% всех интеграционных объединений составляет взаимодействие между двумя объединениями, 31% — соглашения между ЗСТ и отдельными странами. 67% — соглашения между двумя странами —

это наиболее простая в достижении цели форма взаимодействия и эффективно используемая», — заявляет Владимир Саламатов. Зоны свободной торговли дают больше преференций для резидентов, а это усложняет цепочки образования добавленной стоимости. По словам Саламатова, примерно 33% всей международной торговли определяют транснациональные корпорации. «А если мы возьмем сопряженные с ними компании, которые работают на них в той или иной степени, это еще 47%. 80% всей международной торговли активизируется благодаря созданию и наличию таких транснациональных компаний», — говорит эксперт. Исполнительный секретарь Европейской экономической комиссии Кристиан Фриис Бах называет сложившуюся в Центральной Европе ситуацию с торговлей катастрофической.

«Нам необходимо прекратить огонь на полях сражений, но нам также нужно прекращение огня в сфере коммерции. Мы должны проводить обсуждения с учетом европейских условий о том, как мы можем гарантировать, что страны не окажутся перед выбором, и каким образом мы можем дать им возможность выбирать. Присоединение к различным региональным соглашениям и торговля в их рамках — это та возможность, которую нам нужно продвигать в Европе. Нужно инициировать процесс, который позволил бы нам найти решение проблемы, чтобы страны могли заявить: «Да, мы хотим интеграции, нам бы хотелось развивать интеграцию». Если обратить внимание на обстановку в мире, то можно найти различные пути решения проблемы», — подчеркивает исполнительный секретарь.

По его словам, регионализация может вдохновить интеграцию: «Именно поэтому такое большое

значение имеет прозрачный регионализм, который может продвигать дальше интеграционный процесс на больших площадях мирового пространства. Это как раз то, свидетелями чего мы были в начале 1990-х годов. Тут же мы стали свидетелями появления общего рынка в Европе, образования Североамериканской зоны свободной торговли, МЕРКОСУР и Ассоциации стран Юго-Восточной Азии. Тогда мудрые политики и храбрые участники торговых переговоров сказали: «Мы должны продвигать идеи регионализма в мировых соглашениях». Тогда регионализм стал основной составляющей будущей глобальной интеграции. Нужно добиться, чтобы это произошло и сейчас», — заключил господин Бах.

Кирпичиком, из которого можно построить глобальную торговую систему, также должно стать развитие технологий. Пример того, как инфраструктура облегчает этот процесс, привел Султан Ахмед бин Сулайем, председатель совета директоров DP World:

«Мы сотрудничаем с Казахстаном в деле продвижения Нового шелкового пути. Его смысл сводится ко времени, которое занимает доставка контейнера из КНР в Европу — 42 дня. Использование контейнеров вместо цистерн, перевозка по железной дороге из Китая в Казахстан, где строится большой парк с развитой инфраструктурой «Хоргос», позволит сократить данный срок до 12 дней. Что касается нашего бизнеса, морской перевозки грузов, то по оценкам консалтинговой фирмы Drewry, наш бизнес вырастет на 4—4,5%».

Пока технологии не развиваются так, как того хотят эксперты, торговля растет медленно. Одной из причин этого стало изменение мировой повестки, наступление кризиса.

Некоторые говорят, что рост торговли составит 3—3,5%, но это устойчивый рост. Это не так уж плохо. Однако рост был 3% месяц назад, а теперь я боюсь, как бы он ни составил 0%. Это происходит несмотря на оживление в экономике стран ОЭСР. Ожидается, что рост экономик стран ОЭСР составит 2%. Мы уделяем большое внимание торговым соглашениям, увеличению доступа на рынки, но измерение, которое имеет гораздо большее значение, — это курс валют. Мы видим, как перед нашими глазами разворачивается валютная война. Стоит вспомнить хотя бы «количественное смягчение». Многие думают, что понять смысл «количественного смягчения» сложно. Однако его практическое последствие — это девальвация. Вдумайтесь: когда стоимость валюты падает на 30%, какое бы торговое соглашение мы ни рассматривали, снижение тарифов на 2—3% не будет играть никакой роли. Нам действительно нужно увеличить производительность, потому что многие страны сегодня сталкиваются с проблемой стареющего населения. Если задуматься, почему долги Европы и США растут быстрее доходов, то ответ прост — из-за старения населения. Если не повысить производительность, то кризис неминуем. Если мы рассуждаем в категориях игры с нулевой суммой и ввязываемся в торговую войну, мы приближаемся к новому кризису. Возможно, он разразится уже года через два. Проблема, на мой взгляд, состоит в создании спроса.

Энди Се,
независимый экономист

«Я считаю, что темпы роста торговли увеличатся, как только Европа решит свои внутренние проблемы, а Япония найдет новую область, за счет которой сможет поднять свою экономику. Между тем, мы можем выделить несколько тенденций. К примеру, за последние 20 лет, благодаря развитию технологий, значительного прогресса достигли сферы коммуникаций и транспорта. Мы также стали свидетелями сегментации мирового рынка: страны производят отдельные части, но делают это лучше других, а затем все это доставляется в одно место для окончательной сборки готовой продукции. Еще одна тенденция связана с тем, что все больше и больше инвестиций направляются в те места, в которых располагались торговые центры. Меньше инвестиций будут направляться в торговлю, а больше — в те сферы, которые раньше являлись торговлей. Исходя из этого, я думаю, что темпы роста торговли вырастут, но не выше 6—7%, как это было в 1990-е годы», — уверен глава совета по развитию внешней торговли Тайваня Франсис Лян. Основные преимущества международной торговой системы неоспоримы. По мнению Франсиса Ляна, единые стандарты и нормы гораздо полезнее для развития торговли, чем клубок разнообразных правил и нормативов. Изменение структуры торговли также упомянул Лорд Мандельсон, председатель Global Counsel LLP. Он убежден, что это стало причиной замедления роста торговых оборотов до 3—4%.

Председатель совета директоров ПАО «Северсталь» Алексей Мордашов напомнил собравшимся, что международная торговля в 2008 году стала драйвером беспрецедентного экономического роста в мире. И подъем Китая во многом произошел благодаря росту торговли.

«Я, как и многие, уверен, что один из самых дешевых и простых инструментов для ускорения роста мировой экономики — ускорение торговли. Я думаю, что сегодняшнее снижение темпов роста торговли связано не столько с изменением структуры, сколько с экономическим кризисом, который сдержал экономическую активность», — сказал Алексей Мордашов. Он добавил, что всплеск региональных соглашений — это реакция экономических агентов и бизнеса на отсутствие глобальной повестки.

«Если бы была глобальная повестка, если бы ведущие мировые страны нашли возможность сблизить позиции и сделать следующий шаг в либерализации, возможно, мы бы увидели меньше региональных соглашений. Мы имеем явный риск фрагментализации мировой торговли за счет региональных соглашений», — подытожил эксперт.

Руководитель ПАО «Северсталь» не мог не коснуться типично российских проблем в торговых отношениях. Решить их можно, по его мнению, с помощью деполитизации. На примере отношений РФ и Европы можно продемонстрировать, к чему приводит смешение бизнеса и политики.

«Когда мы видим торговые ограничения, а наш президент только что говорил о 70—100 млрд долларов потерь ЕС от ответных санкций со стороны РФ, то кому это на пользу, особенно в условиях ограниченного роста в ЕС? Россия тоже страдает от санкций, и это пример того, к чему приводит использование торговли как рычага политического давления», — пояснил Мордашов.

О кризисе 2008 года также вспомнил министр по торговле Евразийской экономической комиссии Алексей Слепнев. Реакцией на эти события стало создание Евразийского союза и вступление России в ВТО.

«Эта программа и сейчас продолжается. У нас с этого года новый договор о Союзе, новые перспективы, программа на 10 лет — большие амбиции на рынке услуг, рабочей силы, развития инфраструктуры. Мы будем этой повестки придерживаться. Сейчас новое направление — это заключение преференциальных соглашений с третьими странами. Пример Вьетнама первый», — отметил Слепнев.

Не отказывает в эффективности он и региональной интеграции:

«Конечно, ценность ВТО бесспорна. Если бы ВТО могла проявить такую амбицию, чтобы удовлетворить запросы стран на режим торговли, отвечающий нынешним потребностям, это было бы здорово. Но может ли ВТО удовлетворить запрос стран-членов? Ответ очевиден. И светлая идея всеобщего торгового либерализма столкнулась с серьезной реальностью. В условиях нестабильности мировой экономики протекционизм растет».

Вывод Алексей Слепнев сделал однозначный: достичь Европе эффективного взаимодействия с США в рамках трансатлантического партнерства будет очень сложно без повестки сотрудничества с Евразийским союзом. А Евразийскому союзу будет трудно реализовать свою амбициозную программу с Китаем без выстраивания баланса на взаимодействии с Европой. За все перекосы в любом случае придется платить снижением роста. По общему мнению, идеальная картина, когда торговля не имеет отношения к политике, региональные соглашения не влияют на мирные отношения государств, а технологии позволяют ускорить ряд торговых процессов, сегодня отличается от реальности. И пока эти отличия существуют, они будут влиять на рост и развитие кризисных тенденций.

Исполнительный секретарь Европейской экономической комиссии Кристиан Фриис Бах: «Нам необходимо прекратить огонь на полях сражений, но нам также нужно прекращение огня в сфере коммерции».

Текст: Екатерина Пронина

Непредсказуемая нефть

Главы энергетических компаний со всего мира в ходе сессии ПМЭФ «Новый баланс на рынке нефти и его последствия» обсудили, как предсказывать риски и что делать с низкой ценой на один из значимых энергоресурсов.

© ALAMY / TACC

Цена на нефть вот уже много месяцев подряд является причиной беспокойства и производителей, и потребителей, и большинства обывателей, поскольку от нее зависят курсы валют и, соответственно, инфляция. Только за последнее время стоимость нефти многократно колебалась вокруг отметки в 50 долларов за баррель и, судя по всему, не собирается замереть в комфортном для всех участников процесса диапазоне.

Еще в июне на Петербургском форуме главы энергокомпаний предлагали различные способы влияния на ценообразование, однако тогда рецепты экспертов носили слишком долгосрочный характер.

Модератор дискуссии, исполнительный директор международного энергетического агентства Нобуо Танака подчеркнул, что мы наблюдаем интересные времена. Так мягко он выразился о том, что нефтедобывающие страны сегодня прямо или косвенно вовлечены в военные действия. Поэтому цена на нефть зависит еще и от геополитической ситуации, которая сегодня нестабильна.

Начавший свой доклад сразу после этого глава «Роснефти» Игорь Сечин основную проблему видит все же не в геополитике, а в том, что никто не предсказал наступления нефтяного кризиса, никто не учитывал риски, и именно поэтому они сегодня оказывают на отрасль не просто серьезное, а драматическое воздействие.

Кроме того, резкое падение цен активизировало и процессы конкуренции ресурсов, и передел рынков сбыта. Сейчас, по словам Игоря Сечина, ясно одно: если цена не будет соответствовать объективным требованиям, то в будущем пострадают как потребители, так и производители энергоресурсов.

«Очевидная составляющая цены — операционные издержки — со временем только увеличивается. Составляющая, связанная с инвестиционными затратами, также имеет тенденцию к росту. Что же снизилось? Во-первых, ценовое давление способствовало определенному снижению уровня предельных и средних издержек. Во-вторых, действительно важной составляющей ценообразования на нефть были требования к уровню цен, определяющему потребности бюджетов стран-производителей. Но как только страны ОПЕК отказались от регулирования рынка, они фактически отказались от обязательств по формированию доходной части своих бюджетов. Это важное ограничение перестало быть значимым. Другой вопрос: как долго страны-производители в состоянии функционировать в условиях высоких бюджетных дефицитов? В-третьих, цена на нефть сегодня в отличие от того, что было, скажем, 40—50 лет назад, определяется не по формуле «издержки +», а в решающей степени зависит как от соотношения спроса и предложения, так и от рынка производных от цены нефти финансовых инструментов», — пояснил глава «Роснефти».

Он также высказал сомнение по поводу того, что существующие сегодня цены на нефть образовались без элементов демпинга и стоящих за ним стремлений переделывать рынок.

«Важный вопрос, на который предстоит обратить внимание: если сформировавшийся масштабный финансовый переток от поставщиков энергоресурсов в другие сферы не приводит к росту реальных секторов экономики, то где он аккумулируется? Думаю, это потребует серьезного финансово-экономического анализа», — говорит Сечин.

Трудно поверить, что 19 июня в прошлом году цена на нефть была 115 долларов за баррель. Сегодня она уже 63. Это серьезное смещение отрасли за короткий период времени. И все мы — и представители отрасли, и представители правительства — начинаем полагать, что новая норма была 100 долларов за баррель. Растет структура затрат, возрастает налоговое бремя, и в итоге показатели отдачи от инвестиций нефтегазовых компаний при цене 100 долларов за баррель не сильно отличались от показателей, когда цена была 10—20 долларов за баррель в прошлом. Поэтому мы сейчас двигаемся через период резкого шока в отрасли. Мы, конечно, и раньше подобное пережили, мы знаем, как себя адаптировать с точки зрения структуры затрат, работы с подрядчиками. Но 1,5 трлн долларов покупательской способности перемещается за один год со стороны производителя на сторону потребителя. И это действительно хорошо для Китая, Индии, Индонезии, Египта. Можно сказать, даже для Европы, Канады. Но это очень болезненно для тех, кто добывает нефть. Они в серьезной степени пострадали за такой короткий период.

Роберт Дадли,
главный исполнительный директор BP

Запасы нефти

Недавно вышел большой доклад представительного коллектива американских экспертов во главе с Рексом Тиллерсоном о перспективах шельфа.

В докладе, в частности, сообщается, что сланцевая нефтедобыча в США — это важный фактор среднесрочного, но не долгосрочного характера. Именно арктический шельф является основой обеспечения долгосрочной устойчивости мирового нефтеобеспечения. Ввиду больших лагов в реализации столь масштабных проектов уже сегодня надо вести активную работу на арктическом шельфе, в том числе по решению всех связанных с этим вызовов.

Авторы также отмечают, что технологические проблемы освоения арктического шельфа в целом решаемы на основе уже имеющихся методов и результатов выполненных работ.

Кроме того, в докладе утверждается, что наиболее перспективными на арктическом шельфе являются ресурсы России. Однако и ценовые условия должны соответствовать этому долгосрочному тренду.

Пока результатов упомянутого анализа нет, придется извлекать уроки из ситуации, которая есть. И это тот самый случай, когда кризисную ситуацию можно использовать во благо.

«Урок, как мне кажется, заключается в растущей роли технологического прогресса, инноваций и отзывчивости отрасли к благоприятным факторам. В Соединенных Штатах Америки действует целый набор таких факторов — это возможности легкого привлечения дешевых финансовых ресурсов, развитый финансовый инструментарий, возможности ценового хеджирования, беспрецедентные мощности сервисного сектора, развитая логистика. Активно используется фактор мультипликативного воздействия объективно дорогой сланцевой добычи на экономику в целом. По многим компонентам мы можем утверждать, что именно США обладают полным набором факторов для полноценного развитого конкурентного нефтяного рынка. В других регионах мира присутствуют только отдельные элементы. Это, кстати, позволяет Штатам транслировать сигналы со своего рынка далеко за его пределы и эффективно влиять на происходящее в глобальном масштабе», — утверждает эксперт.

Еще одна проблема волатильности в нефтяном секторе — искушение к монополизации сервиса. Если в результате кризиса выживут только эффективные, то отрасль очистится от балласта. Так ли это? Игорь Сечин предлагает разобраться в данном тезисе, поскольку не считает его однозначно верным.

«Эффективность зависит от многих факторов. На данный момент примерно 60—65% ресурсов самой легкоизвлекаемой нефти расположено на Ближнем и Среднем Востоке.

Повышение цены в семидесятые годы прошлого века имело политическую основу, а спровоцированный им ценовой шок привел к диверсификации источников мировой нефтедобычи. Затем, вплоть до наших дней, даже в условиях резкого падения нефтяных цен второй половины восьмидесятых и девяностых годов диверсификация поставок стала важнейшим краеугольным камнем энергобезопасности», — анализирует глава «Роснефти». Он также указывает на то, что ресурсы Африки и Ближнего Востока не подвергались независимому аудиту. Государства этих регионов настаивают на чисто сервисном характере контрактов с зарубежными компаниями. Таким образом, эти страны находятся как бы вне мирового рынка, при этом только партнерство может нивелировать часть рисков.

«Учитывая эти обстоятельства, возможности отдельных стран-производителей выиграть долгосрочную конкуренцию или привести мир к критической зависимости от поставок нефти из этих стран вызывают большие сомнения», — добавил Сечин.

В то же время ресурсный потенциал США основан на анализе разрабатываемых залежей.

«Пока Агентство энергетической информации США в своих самых последних прогнозах на период до 2040 года подтверждает, что в базовом варианте после примерно пяти лет роста общая добыча нефти в США стабилизируется и начнет снижаться. Причем для обеспечения такой динамики цены на сорт WTI должны стабильно расти, достигнув 80 долларов за баррель к 2020 году, и затем ускорять рост примерно до 120 к 2035 году. Добавьте целевую инфляцию в 2% годовых, и вы придете к прогнозам уровней цены в 170 долларов и выше», — подсчитал эксперт.

Его анализ показал, что эффективные нефтяные ресурсы далеко не бездонны, особенно если принять во внимание связанные с их разработкой многообразные риски. Значит, за эти ресурсы, за доступ к ним будет продолжаться борьба.

«Так или иначе — через потрясения и чрезмерную нестабильность или более сбалансированным способом мы выйдем на ценовые кривые и уровни, которые, по оценке таких авторитетных агентств, как МЭА и АЭИ, необходимы отрасли в перспективе. Конечно, предпочтительнее двигаться с меньшими потерями на этом пути. Должен отметить, что взаимодействие российской нефтяной отрасли с зарубежными партнерами не ослабло, а их роль в нашем секторе довольно высока. Если оценивать эту роль только в терминах участия в акционерном капитале и конкретных проектах нефтедобычи, то она составляет порядка четверти», — добавил Игорь Сечин и продолжил мыслью о том, что большую роль сейчас играют именно международные проекты в энергетическом секторе.

«По-моему, устаревает само сложившееся деление на транснациональные и чисто национальные нефтяные компании. Мы все — международные компании по структуре капитала и сферам деятельности. Конечно, у каждой компании есть свои базовые активы и традиционно сильные, иногда преференциальные позиции в соответствующих странах и регионах ведения бизнеса. Но непреодолимых барьеров между ними нет или становится все меньше», — заявил он.

Итогом доклада Игоря Сечина стало положение о том, что необходимо отказаться от одностороннего субсидирования за счет нефтегазовой отрасли.

**60—65%
ресурсов
самой
легкоизвлекаемой
нефти
расположено
на Ближнем
и Среднем Востоке**

Несмотря на внутренние и внешние вызовы, с которыми столкнулась наша отрасль, мы наблюдаем положительную динамику, положительные цифры в рамках производственных показателей. В прошлом году мы видели рост эксплуатационных скважин. В этом году наблюдаем увеличение эксплуатационного и разведочного бурения на 8—9% по сравнению с показателями прошлого года. Все это дает дополнительный прирост объемов добычи. Если мы в прошлом году приросли на 0,6% по объему добычи, то в этом году эта динамика за 5 месяцев — 1,2%. И это результат той налоговой политики, которую государство ведет последние несколько лет. По сути, наш бюджет взял на себя основной удар от изменения цены и обеспечил максимально комфортную работу нашей отрасли. Причем этот рост действительно качественный. У нас увеличился объем добычи трудноизвлекаемых запасов на 6% за прошлый год. На 9% вырос объем производства на новых месторождениях. У нас изменился географический профиль. Наша основная площадка — Западная Сибирь — чуть снижает объемы производства нефти. При этом Дальний Восток, Восточная Сибирь увеличивают эти объемы.

Алексей Текслер,
первый заместитель министра
энергетики РФ

Он также предложил более тщательно осуществлять контроль за банковским сектором с целью недопущения развития «пузырей» и манипулирования в ценообразовании.

«Важнейшая роль компаний состоит в продолжении геологоразведки с целью диверсификации запасов, технологическом прогрессе с целью снижения себестоимости добычи, в привлечении инвестиций на развитие новых нефтегазовых провинций. Только это обеспечит долгосрочную стабильность ценообразования. При этом в краткосрочной перспективе во многом по причине ценового шока, который испытала отрасль, вследствие снижения капитальных вложений, а также ввиду возросшей конкуренции за ресурсы и рынки необходимо готовиться к продолжению волатильности», — подытожил эксперт.

Партнеры Игоря Сечина по дискуссии также предложили свои способы избежать больших потерь из-за волатильности и непредсказуемых рисков.

Президент, главный исполнительный директор GE Oil & Gas SpA Лоренцо Симонелли делает ставку на долгосрочные инвестиции, которым не в такой высокой степени помешает волатильность.

Главный исполнительный директор Trafigura Джереми Вейр уверен, что волатильность — хлеб трейдеров. Однако он не согласен с восприятием трейдеров как спекулянтов.

«Наша отрасль основывается на возможности работать с риском, извлекать пользу и доход из риска. Надо многое сделать, чтобы получить такую способность, нужно инвестировать. Мы пытаемся предоставлять решения нашим клиентам, которые являются и производителями, и потребителями, чтобы помогать им обходить условия во-

латильного рынка и обеспечивать им поддержку с точки зрения финансирования логистики. Мы очень внимательно стараемся следить за рисками и управлять ими. И знания, и опыт, и глобальное влияние, которое трейдинговые компании оказывают, и их способы консолидации работы позволяют создать серьезную базу управления рисками. От этого польза и потребителю, и производителю», — считает Джереми Вейр.

«Падение цены, безусловно, накладывает серьезное обременение на выбор технологий, в которые стоит инвестировать. Мы считаем, что сейчас появилась возможность инвестировать в стандартизацию для того, чтобы добиться производственного превосходства, допустим, в стандартизацию продукции, которая используется на глубоководных проектах, в бурении. Мы не в состоянии предсказать, какова будет цена на нефть. Но то, что мы можем сделать, гарантирует, что мы будем поддерживать инвестиции в технологии», — утверждает Симонелли.

Президент Petroleos de Venezuela S.A. Эулохио Дель Пино говорит о том, что необходима стратегия сотрудничества между производителями нефти. Она позволит снизить себестоимость при низкой цене на нефть. Он напоминает, что большие инвестиции нужны тогда, когда цена нефти высока. В сегодняшней же ситуации необходимо думать о снижении издержек.

«Например, в Венесуэле самые большие запасы нефти в мире, — рассказывает Эулохио Дель Пино. — Большая часть из них — это тяжелая нефть. Но ее можно смешивать с легкой. И этот продукт можно адаптировать к технологиям, которые используют современные нефтеперерабатывающие заводы. Мы — производители —

свыклись с низкой эффективностью, понимая, что помочь компании выжить в условиях низких цен можно только при низкой себестоимости производства».

«Мы, как и все, будем пересматривать свою структуру затрат. Мне кажется, это важно для таких стран, как Аргентина. Главное — это себестоимость возмещения и восполнения запасов, поскольку в отрасли сейчас такая ситуация, когда все проходят через серьезную реструктуризацию. Но и на уровне всей страны тоже необходимо учитывать себестоимость восполнения», — считает Мигель Матиас Галуччио, президент, главный исполнительный директор YPF S. A.

Интеграцию назвал главной силой в процессе в стабилизации рынка Роберто Суарес, заместитель директора Union CubaPetroleo.

Президент ExxonMobil Russia Гленн Уоллер опасается того, что отсутствие прогноза и сложность геополитических отношений увеличивают риски компаний вроде ExxonMobil. Управление этими рисками — и есть путь к успеху бизнеса.

Игорь Сечин завершил беседу очевидным выводом о том, что необходимо снижать издержки и управлять рисками. И нужно для этого, по его мнению, совсем немного — доверие и долгосрочные отношения. Как над этим будут работать и когда это приведет к стабилизации рынка, видимо, покажет ближайшее время.

Президент, главный исполнительный директор GE Oil & Gas SpA Лоренцо Симонелли делает ставку на долгосрочные инвестиции, которым не в такой высокой степени помешает волатильность.

Текст: Галина Федорова

Не в госслужбу, а в дружбу

Малайзия, Сингапур, Британия — страны, сумевшие за счет пересмотра механизмов работы органов госуправления увеличить темп социально-экономического развития. Сегодня представители правящей элиты этих государств рассказывают остальным, как проводятся реформы в правительстве.

В пленарной сессии Сбербанка принял участие один из высоких гостей ПМЭФ — экс-премьер-министр Великобритании Энтони Блэр. Он придумал методологию проведения реформы государственного аппарата, создал Prime Minister's Delivery Unit — специальное подразделение при премьер-министре Британии, которое занималось планированием и контролем реформ.

«В мире, который постоянно меняется, правительство должно само постоянно подвергаться изменению и реформированию. Таким образом, управление само по себе имеет важнейшее значение, однако оно требует новых подходов к работе. Оно требует либо смены работников, либо смены образа мышления тех работников, которые принимают в нем участие», — заметил Тони Блэр.

Англосаксонская модель реформирования, которая может применяться во всех странах мира, предполагает обязательное соблюдение нескольких принципов, первый из которых — концентрация.

«Обычно мы наблюдаем одновременное выполнение 5–7 задач — говорит управляющий директор McKinsey & Company Доминик Бартон. — Хорош пример малайзийской системы, ее цель — в контроле за качеством управления. А у президента Колумбии Сантоса было восемь приоритетов, и они были совершенно другими. Второй принцип в том, что результаты выполнения задач можно измерить, а в процессе можно выделить этапы. Не нужно ждать пять лет, чтобы увидеть итог, так как его можно подвергнуть количественному анализу. Премьер-министр Малайзии Идрис Джала предложил систему, при которой выполнение задач делится на зеленые, желтые и красные области, в зависимости от степени достижения поставленной цели».

Следующий принцип — прозрачность, введенный для того, чтобы никто не смог избежать ответственности. Например, каждые полгода в ходе реформы малайзийцы приглашали средства массовой информации для подведения промежуточных итогов.

Последний элемент — лидерство. Во главе реформы должен стоять смелый мужественный человек.

В Сингапуре эффективность государственной службы оценивается в сравнении с показателями частного сектора.

«Идея в том, что вы постоянно стараетесь себя проявить с самой лучшей стороны, пытаетесь управлять системой, которая совершенно не основана на централизованном управлении, — рассказывает президент группы GIC Лим Сион Гуан. — Вместо этого вы исходите из своих представлений о том, на что способны люди, работающие в министерствах и службах, и сопоставляете это с тем, что на самом деле делают эти люди. Идея «красного», «желтого» и «зеленого», которую Идрис Джала использует в Малайзии, также используется и в Сингапуре».

Теперь вернемся в Россию. Типичная ситуация из трудовой жизни федерального министра Михаила Абызова: Сочи. Большой форум. Бизнес в лице омбудсмена Бориса Титова представил замечательный доклад, прикрепив к нему толстую пачку бумаг: «Дмитрий Анатольевич, по результатам материала надо дать 96 поручений». Каждым из поручений в дальнейшем должны заниматься до двух тысяч сотрудников госаппарата. «Борис, может быть, стоит обсудить, насколько эти направления соответствуют государственным политикам?». — «Нет. Поручение — это бумага, мы можем ее предъявить и требовать результата».

Стратегия—2010
по ряду показателей
**была
выполнена
на 80%**

Под госуправлением в узком смысле мы подразумеваем исполнительную власть, в основном одну ее ветвь. Госуправление в широком смысле могло бы включать и другие государственные органы, определяющие качество исполнения и правоприменения, возможно, даже судебную систему. В моем понимании, сегодня мы говорим про госуправление в узком смысле. Конечно, я имел в виду выход из системы ручного управления. Для этого, даже если бы мы поставили четкие цели и расписали дорожную карту, нам потребовалось бы несколько этапов, и первый из них занял бы года два. Однажды я затребовал какой-то нормативный документ. Когда мне принесли постановление правительства, я едва не упал со стула: вместо фамилии Путин в документе стояла фамилия Сталин. Некоторые уже очень старые нормы работают до сих пор. Поэтому нам требуется серьезная ревизия некоторых документов.

Алексей Кудрин,
декан Факультета свободных искусств и наук СПбГУ

«Мы все привыкли к этой системе. Для того чтобы ее радикально перестроить и изменить, потребуются огромные усилия и никаких иллюзий. Управление согласно целям, принципам и ценностям — очень сложная задача. Я не жду результата завтра», — говорит Михаил Абызов.

Стратегия–2010 — план экономического развития, называемый еще «программой Грефа», был принят в 2000 году. По окончании действия подсчитано, что по части показателей план был выполнен примерно на 50%, по некоторым показателям — на 80%, еще по части — на 15—30%. По словам Алексея Кудрина, эти цифры демонстрируют эффективность работы управленческого механизма и верность заявленным целям.

«Вот цена декларациям и обещаниям наших политиков. Значит, надо менять механизм принятия решений, менять систему управления», — говорит декан Факультета свободных искусств и наук СПбГУ.

Также он вспомнил программу национальных проектов, когда все задачи были сосредоточены в четырех главных отраслях: образовании, здравоохранении, жилищном строительстве и сельском хозяйстве.

«Вся деятельность была расписана, в ней участвовали и федеральный центр, и регионы. При смене президента был апгрейд этой программы, но я не помню, чтобы в завершении президентского срока Медведева мы обсуждали результаты ее выполнения. Я даже не помню, отменены эти нацпроекты или сами тихо ушли в небытие», — рассуждает Алексей Кудрин.

Так кого же наказывать за то, что система государственного управления работает неэффективно? Герман Греф весьма уклончиво прокомментировал тезис о наказании: «Вопрос типично российский: кого наказы-

вать? Критически правильный ответ состоит в том, что государственный аппарат, называемый бюрократией, — это живые люди. Очень важно, чтобы они имели высокую квалификацию и высокую мотивацию. Согласно последним исследованиям, employee engagement, то есть вовлеченность, примерно в полтора раза повышает эффективность работы служащего, давая ему преимущество перед людьми, над которыми висит только угроза наказания. Последние говорят: «Да наказывайте, мне нечего терять, зарплата небольшая».

Из зала тем временем поступил закономерный вопрос. Он витал в воздухе, а озвучила его главный редактор газеты «Ведомости» Татьяна Лысова: «Как я поняла из сегодняшней дискуссии, для проведения реформ стране нужен внешний, надправительственный орган, желательный при президенте. У меня вопрос к Герману Оскаровичу и Алексею Леонидовичу. Кто из вас готов возглавить этот орган? Кто возьмет это на себя?».

Государственные мужи такую ответственность взять на себя предсказуемо не решились. Алексей Кудрин комментировать это отказался, а Герман Греф заявил, что у него уже есть маленькая организация, в которой более чем достаточно проблем такого же рода.

«Но речь идет не о надправительственной структуре, а о специализированном органе, который помогает и правительству, и президенту проводить преобразования и занимается только этим, потому что остальные ведомства перегружены своей текущей работой», — заключил глава Сбербанка.

Михаил Абызов видит три основных дефекта российского правительства: это избыточность государственных функций, большое количество целей и несопоставимость с ресур-

сами, которыми обладает государство, наконец, ручное управление.

«Это был обоснованный инструмент принятия быстрых решений в ситуации кризиса в 2008 году. Негативный эффект в том, что оно уже начинает вживляться в систему госуправления», — заявил министр.

Герман Греф, президент Сбербанка, заметил, что необходимо определиться с тем, кто будет заниматься созданием и функционированием эффективного правительства.

«У премьера Блэра был Майкл Барбер с командой, у премьер-министра Малайзии есть Джала. Может быть, дело в том, что мы не создали инфраструктуру, отсюда и отсутствие результата?» — задался вопросом президент Сбербанка России.

По мнению Алексея Кудрина, необходимое агентство должно быть создано при президенте.

«В России системы стратегических документов утверждает президент, он же задает основные направления деятельности и цели правительства, каждый год формулируя главные задачи в послании Федеральному собранию. Но и правительству, безусловно, нужен свой контрольный орган, который следит за деятельностью самого правительства. Как светофор, где загорается красный, желтый и зеленый свет. Мы все должны себя проверять», — уверен экс-министр.

Бороться с кризисом в государственном управлении Михаил Абызов предлагает путем создания проектного центра, координирующего постановку задач и оценку результатов. Единственное, не вполне ясно, каким образом можно встроить его в систему госуправления.

«Будем надеяться, что мы поставили этот вопрос через окно Открытого правительства», — завершил дискуссию Герман Греф.

Пространство для улучшения публичного сектора посредством электронного правительства

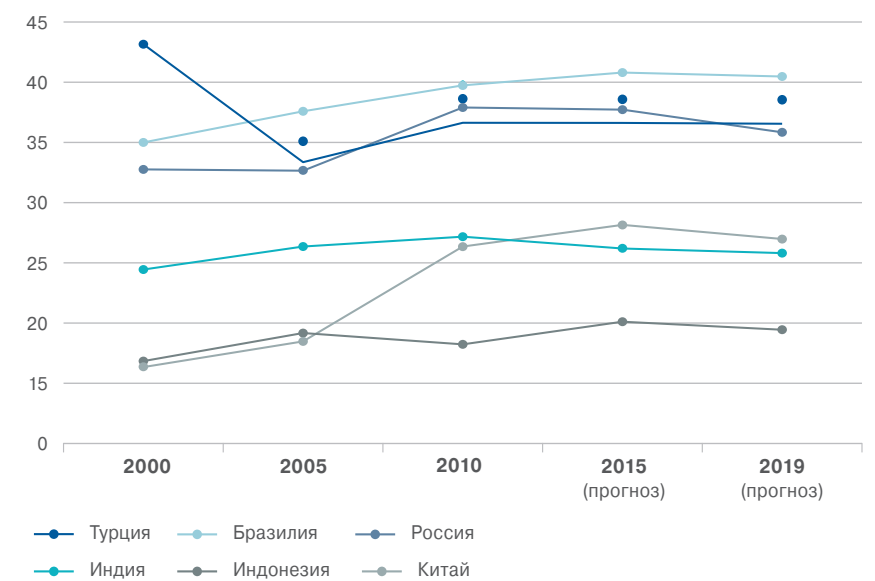
Удовлетворенность сервисами электронного правительства в России, %

Источник: Электронное Правительство: включение полемики в реальность, Boston Consulting Group, июнь 2014

В основных развивающихся странах высокий уровень вмешательства государства в экономику сохраняется

Совокупные государственные расходы, % от ВВП

Источник: Международный валютный фонд, Прогноз развития мировой экономики, октябрь 2014

Текст: Екатерина Пронина

Великие задачи

Перспективы развития БРИКС и итоги деятельности этой организации — такие вопросы стали повесткой сразу двух сессий Петербургского международного экономического форума. На Форуме обсуждался саммит в Уфе, на котором прозвучали ответы на заданные в ходе ПМЭФ провокационные вопросы.

Итогов работы меньше, чем должно было быть. Это сразу же признал первый заместитель министра экономического развития РФ Алексей Лихачев.

Но, по его мнению, это не мешает ставить перед БРИКС «амбициозные и великие задачи» и надеяться на их скорое исполнение. Алексей Лихачев привел в пример негативное влияние на внешнюю торговлю России ряда различных факторов.

«В странах, которые идут против этой статистики, растет и количество импорта на территорию РФ, и экспорт из России. Государства, о которых я говорю, входят в объединение БРИКС. Это исключение из правил, которое лишь подчеркивает правильность выбора партнеров для этого взаимодополняемого и очень прочного объединения», — утверждает замминистра.

Пойти против статистики позволило поступательное движение от встречи к встрече с принятием важных решений. По мнению замминистра, для таких гигантских экономик это лишь небольшой задел, но эта новаторская работа принесет более весомые результаты со временем.

«Таким образом, если говорить о фундаментальных целях и задачах, мы подходим к уфимскому саммиту с программой экономического партнерства, с дорожной картой отраслевых проектов в ключевых отраслях и с нарабатываемой дорожной картой с нашими партнерами из дружественных экономических объединений. Понятно, что под них нужно будет заниматься регуляторикой, понятно, что нужно будет убирать те барьеры, которые есть сегодня в торговле услугами, инвестициями. И это тоже вызов

для наших правительств, тоже задача сегодняшнего дня», — заключил Алексей Лихачев.

Пока эта задача стоит на повестке дня, итоги последних трех лет работы объединения говорят о том, что товарооборот между странами БРИКС увеличен и диверсифицирован, а также о том, что найдены новые точки роста, чтобы продолжить эту работу.

Индийский коллега Дидар Сингх, генеральный секретарь Федерации торгово-промышленных палат Индии, поддержал позицию России по вопросу пользы и успешности БРИКС.

«БРИКС для нас не только важное объединение или инициатива. Реальный потенциал заключается в том, что БРИКС отражает потенциал будущего. И это как раз то, над чем нам всем необходимо работать», — отметил Дидар Сингх. — Индия в данный момент отмечает высокие темпы экономического роста. У нас сейчас самые высокие темпы экономического роста и роста ВВП. Я думаю, что это на благо не только Индии, но и экономикам БРИКС. И поэтому мы видим, что будет развиваться сотрудничество между нашими странами, в частности между Россией и Индией».

Китай и Бразилия в лице своих представителей на ПМЭФ назвали те недостатки БРИКС, которые наиболее важно изжить сейчас — на пике развития сотрудничества.

«Я хотел бы обратить внимание на то, что обделенными остаются мелкое и среднее предпринимательство наших стран. Мы знаем, что в повседневной работе предприниматели хотели бы, чтобы при планировании будущих форумов, конференций больше уделялось внимания тем проблемам, которые интересуют мелкое и среднее предпринимательство, тем вызовам и тем трудностям, которые они преодолевают. Мы уже участвовали во многих

конференциях, форумах по региональному сотрудничеству. Но есть ощущение, что нужно усиливать эту работу. Эти площадки, которые у нас уже существуют для обсуждения вопросов, должны действительно создавать новые бизнес-возможности», — считает Юй Пин, заместитель председателя Китайского комитета содействия развитию международной торговли.

Представитель Бразилии, исполнительный директор МВФ Пауло Ногейра Батиста убежден, что страны БРИКС сегодня достигли нового уровня сотрудничества, однако созданные институты внутри организации еще не полностью вписываются в мировую финансовую архитектуру.

Еще одна проблема в работе БРИКС — это то, что инструментами этой организации, которые действительно обширны, не все научились в полной мере пользоваться.

«Каждая страна в отдельности занимается поддержкой экспорта, внешнеэкономической деятельности, но необходимо снять барьеры и гармонизировать условия функционирования компаний на рынках друг друга», — говорит глава организации «Деловая Россия» Алексей Репик.

Основой инструментария, который позволит это сделать, является Банк развития БРИКС.

«Если Банк БРИКС будет более активно инвестировать именно в совместную инфраструктуру, в том числе инфраструктуру торговую и сервисную, если с помощью совместных инвестиций мы облегчим торговое взаимодействие, а также создание добавленной стоимости, вот тогда БРИКС будет не просто набором двусторонних отношений между сильнейшими и наиболее перспективными экономиками разных континентов.

Россия
нуждается в
**1 трлн
долларов**
на инфраструктуру,
а финансовое
обеспечение Банка
БРИКС составляет
всего **10 млрд
долларов**

Он станет единым экономическим торговым пространством», — добавил глава «Деловой России».

Банку развития БРИКС была посвящена отдельная дискуссия на ПМЭФ 2015, после которой журналу SPIEF Review удалось пообщаться с вновь назначенным президентом этой организации, представителем Индии Кундапуром Ваманом Каматхом. В ходе профильной сессии Форума было высказано достаточно много претензий к созданной и еще не успевшей себя показать организации. Например, председатель Beeland Interests Inc Джим Роджерс, говоря о намерении Банка БРИКС вкладывать деньги в инфраструктурные международные проекты, высказал сомнения в том, что отдача в этих случаях соответствует вложенным деньгам, приведя в пример уже реализованные с помощью подобных финансовых организаций проекты.

В свою очередь главный редактор Business New Europe Бен Арис обратил внимание на то, что только Россия нуждается в 1 триллионе долларов на инфраструктуру, а финансовое обеспечение Банка БРИКС составляет всего 10 миллиардов долларов.

Номинированный первый президент Нового банка развития Кундапур Ваман Каматх объяснил, с чего начнется работа этой новой организации, и подчеркнул, что не собирается повторять ошибок, совершенных аналогичными организациями.

«В первую очередь мы бы хотели многосторонне рассмотреть развитие тех банков, созданных разными государствами и союзами, которые существуют в настоящее время, в том числе проанализировать их ошибки. Те ошибки, о которых я говорил, проистекают из значительной неповоротливости развивающихся стран в целом. Нужно, чтобы их подход был более

гибким. Другой момент — масштаб инноваций, новые способы нахождения инновационных продуктов и их реализации. И третье — это скорость, скорость, с которой мы меняемся. Эти три вещи я считаю принципиальными», — заявил господин Каматх.

В адрес НБР БРИКС на дискуссии ПМЭФ было сказано, что он может стать очередным бюрократическим институтом. Но заявлялось также, что он будет способен изменить картину мира, сильно повлиять на улучшение положения развивающихся экономик. Мы задали президенту Банка вопрос, есть ли основания ожидать чего-либо из названного.

«Я считаю, что очень рано делать выводы и говорить о создании какой-то новой бюрократической системы, потому что Банк создан только что и меня назначили его первым президентом совсем недавно. До этого я работал в частном секторе. Фактически мы сейчас начинаем с чистого листа, поэтому надо сначала сделать то, что мы планируем сделать, а потом уже резюмировать. При этом важно привести в эту структуру то из частного сектора, что я уже называл: устранить неповоротливость банка, созданного несколькими странами, ускорить наши реакции на проблемы, увеличить скорость принятия решений. Это наша цель, это наши вызовы», — ответил эксперт.

Он также указал на сжатые сроки, по истечении которых будут сделаны первые выводы о работе Банка.

«Конечно, начинать новое предприятие, открывать новый банк — отнюдь не простая задача. Наша цель — через девять месяцев запустить первый проект и получить какие-то результаты. Основная задача — предоставлять кредиты, и первые кредиты мы начнем предоставлять через девять месяцев», — заверил господин Каматх.

По его словам, приоритеты в финансировании еще не определены. Это решение будет принято в ходе совещаний всех пяти представителей стран БРИКС, которые заявят, какие проекты важны для их государств в первую очередь. Однако, по мнению Каматха, эти обсуждения должны быть вне политики.

«НБР не должен быть политически направленной структурой. Да, у нас есть общие цели и мы работаем над их достижением, чтобы выполнить наши большие задачи. Уверен, что мы достигнем большего, если не будем вдаваться в политику», — заключил президент Банка БРИКС.

Создание Нового банка БРИКС назвали и основным итогом саммита в Уфе. Президент России Владимир Путин по итогам расширенного заседания лидеров стран БРИКС уточнил назначение новой организации. Так, Банк займется финансированием совместных проектов в транспортной, энергетической сферах и в области индустриального развития. Перечень конкретных проектов планируется разработать до конца года. Совокупный капитал Нового банка — 100 млрд долларов. Из национальных бюджетов деньги будут выделяться не сразу — в течение семи лет. Объем внесенных денег на первоначальном этапе составит 10 млрд.

В ходе мероприятия в Уфе также подтвердилось, что Банк будет финансировать в первую очередь проекты стран — учредителей нового финансового института. У России таких проектов 37, в их число входит и строительство высокоскоростной магистрали Москва — Казань. Развитие железнодорожного сообщения в приоритете и других стран организации. Есть также предложения по созданию портовых сооружений и по вертолетостроению. Отбирать проекты будут национальные банки развития.

Номинированный первый президент Нового банка развития Кундапур Ваман Каматх объяснил, с чего начнется работа этой новой организации, и подчеркнул, что не собирается повторять ошибок, совершенных аналогичными организациями.

Ослабить напряженность

В ходе ПМЭФ журналист и ведущий программы CrossTalk на англоязычном канале RT — международной новостной телевизионной сети — Питер Лавелль побеседовал с президентом Фонда международного сотрудничества, экс-премьер-министром Итальянской Республики Романо Проди об отношениях России и Европы. SPIEF Review публикует данное интервью.

Я хотел бы процитировать Ваше недавнее высказывание, которое, как мне кажется, резюмирует суть отношений России с Европой и, возможно, с западным миром в целом. Вы сказали: «Можно быть жестким, когда это выгодно, можно быть мягким, когда это выгодно, но нельзя быть жестким, если это не приносит ничего, кроме вреда. Изолировать Россию вредно». Не могли бы Вы развернуть свою мысль?

Похоже на то, что мы постепенно пришли к очень опасной ситуации. Мы оказались в состоянии непрекращающейся конфронтации, которая углубляется без всяких дополнительных причин. В нынешней ситуации мы все заинтересованы в том, чтобы достичь некоторого соглашения или хотя бы в какой-то мере ослабить напряженность в отношениях между Европой и Россией.

Когда заключалось Второе минское соглашение, мы видели, как европейские лидеры — канцлер Германии и президент Франции — смело, я бы сказал, приехали в Минск, чтобы поддержать мирное урегулирование. Однако складывается ощущение, что Соединенные Штаты лишь на словах поддерживают «Минск-2», а на самом деле не заинтересованы в установлении мира на Украине. Один из самых главных вопросов: почему Европа не может проявлять больше самостоятельности?

Я бы поставил вопрос шире: а существует ли вообще так называемая Европа? Вот в чем проблема. Мы разобщены. Сейчас ситуация в Европе очень отличается от ситуации 12-летней давности, когда я был председателем Еврокомиссии. Тогда Германия, Франция, Великобритания, Италия и Испания достигли определенного согласия. В последние годы положение дел принципиально изменилось. Во-первых, влияние Франции значительно уменьшилось. Во-вторых, Великобритания заявляет, что через четыре года может выйти из Евросоюза, а это значит, что все страны, которые раньше примыкали то к одной, то к другой державе, теперь окажутся в сфере притяжения Германии. Такова реальность новой Европы. Раньше я говорил, что Евросоюз — это «союз меньшинств». Разве теперь его можно так называть?

Конечно, можно. Не могли бы Вы пояснить: если Евросоюз — это «союз меньшинств», зачем ему еще одно меньшинство — Украина?

Я всегда говорил, что Украина не может быть ни членом Евросоюза, ни частью России. Это особая страна. Она должна быть мостом, а не полем боя, она должна быть единой и независимой. В противном случае у нас не будет связующего звена между Европой и Россией, а значит, никогда не будет мира. Эту проблему необходимо решить.

Почему Евросоюз и США не ввели санкции против режима, который установился в Киеве в результате переворота, а признали его?

Если начать составлять список ошибок, совершенных в прошлом, он окажется бесконечным. Нужно смотреть в будущее. В нынешней ситуации и Россия, и Европа, и Украина оказываются в проигрыше. Если бы США, Европе и России удалось прийти к соглашению, то с международным терроризмом было бы покончено. Вот в чем суть! Именно поэтому сложившаяся ситуация вызывает у меня такую досаду. Если говорить о Ливии и о других странах, можно найти решение, при котором и США, и Россия, и Китай — ведь все крупные державы опасаются террористов — сказали бы: «Давайте пока договоримся так, потому что это в наших интересах».

Приходится слушать то, что говорят о российской агрессии, а на самом деле идет мирный процесс, политический процесс, который необходимо реализовать. Почему Европа не говорит об этом? Почему Европа не говорит, что Соединенные Штаты неправы и что Евросоюз полностью поддерживает «Минск-2»? Потому что госпожа Меркель всегда уступает в важных вопросах.

Об этом нужно спросить госпожу Меркель. Здесь необходимо исходить из здравого смысла — и только. Сегодня я прочитал в одной итальянской газете, что бывший госсекретарь США Генри Киссинджер сказал ровно то же самое, что и Вы. Он сказал, что Россия важна для мирного процесса, что участие России необходимо для преодоления кризиса, для решения проблем, связанных с терроризмом, изменением климата, продовольственной безопасностью и оружием массового уничтожения. И это слова Киссинджера, а не европейца левых взглядов. В то же время Киссинджер говорит, что Президент Путин должен со своей стороны осознавать наличие внутриевропейских политических проблем и действовать осторожно, чтобы не обострять эти проблемы. Это мнение Генри Киссинджера, и я его полностью разделяю. Тем не менее мне трудно ответить на вопрос, почему госпожа Меркель ведет себя так, а не иначе.

Почему Запад не хочет признавать, что у России есть свои национальные интересы в сфере безопасности?

На это невозможно ответить. Я уже сказал, что я это признаю. Я думаю, США совершают стратегическую ошибку, полагая, что без России Европа полезнее, чем с Россией. Это действительно просчет стратегического масштаба, особенно учитывая энергетические проблемы Европы. США полностью обеспечивают себя энергоносителями, но никогда не станут крупным экспортером газа в Европу, в том числе из-за азиатского рынка. На сегодняшний день политическую проблему представляют Соединенные Штаты и их усилия по демонизации России и Президента Путина.

Не боится ли Европа навсегда потерять Россию?

Европа неправильно оценивает проблему. У меня тоже есть несколько вопросов, на которые я не могу ответить. Приведу пример. Я никогда не копаюсь в прошлом, я хочу найти решение на будущее. Когда Россия решила, что не будет строить «Южный поток», я сказал Президенту Путину, а потом итальянскому министру иностранных дел — госпоже Федерике Могерини — и немецкому министру иностранных дел: «Ситуация очень простая. Сейчас Россию с Европой связывают две трубы. Давайте создадим совместное предприятие, где треть будет принадлежать России, треть — Европе, а треть — Украине. Россия довольна, Европа довольна, Украина довольна». Все сказали, что это отличная мысль. Все очень просто. В январе этого года я проработал все шаги, все были довольны, но ничего не было сделано. Так что проблема не в логике, а в нелогичности. В истории Европы часто совершались нелогичные поступки. Есть две трубы, Европе нужен российский газ, хотя сейчас и меньше, потому что потребление падает. России нужно продавать газ. Украина получает деньги за транзит газа. Я сказал: «Давайте так все и организуем». Меня спрашивали, смогут ли украинские власти прийти к единому мнению по этому вопросу, и я ответил: «Раскол возможен, но если Россия с Европой договорятся, у Украины вряд ли будет другой выход». Я считаю, что в этой ситуации напряжение значительно выходит за рамки разумного, за рамки каких бы то ни было общих интересов.

Текст: Ольга Полянская

ВЫЗОВ — ЭТО ВОЗМОЖНОСТЬ

С возникновением нового интеграционного евроазиатского пространства и развитием концепции Великого шелкового пути перед регионами ШОС встают новые вызовы.

Как выгодно выстроить отношения с ЕАЭС, обсудили эксперты Делового форума ШОС в рамках ПМЭФ.

Руководители финансовых институтов и органов власти стран региона обсудили обширную повестку дня, включающую следующие вопросы: Евразийский экономический союз как средство возобновления и укрепления инвестиционного сотрудничества в рамках ШОС, шаги по стимулированию сотрудничества в сфере реализации многосторонних проектов, финансирование экономических программ ШОС и реализация новых возможностей рынка. Как заявил генеральный секретарь Шанхайской организации сотрудничества Сергей Мезенцев, настало время для обсуждения новой парадигмы и формата становления торгово-экономического взаимодействия на пространстве ШОС, которые те-

перь должны соотноситься с процессом становления ЕАЭС. По мнению генсека, вызовом для регионов ШОС является реализация концепции Великого шелкового пути. Однако первый заместитель министра экономического развития РФ Сергей Лихачев утверждает, что через интеграционные процессы, соглашения о сопряжении евразийского объединения и экономических интересов Шелкового пути можно выстроить целую логистическую цепь.

«Лозунг проектного партнерства внутри ШОС должен быть замкнут в первую очередь на логистических вопросах, он должен стать рычагом создания безбарьерной среды в Центральной Азии», — считает замминистра.

Член коллегии Евразийской экономической комиссии Карине Минасян видит большой потенциал сотрудничества в рамках ЕАЭС и ШОС, в частности, по цифровому сопровождению, которого обязательно потребуют инфраструктурные проекты. Сейчас только три страны ЕАЭС являются участниками ШОС. Поскольку Евразийский экономический союз — чисто интеграционное пространство, а ШОС приветствует более широкие взаимодействия, направления их деятельности частично совпадают. Представитель ЕЭК уточнила, что не все страны — участницы ШОС должны быть членами ЕАЭС, но в долгосрочной перспективе возможно создание нового экономического пространства.

Приверженность к интеграционным процессам на евразийском континенте выразил министр экономического развития и торговли Таджикистана Негматулло Хикматуллозода.

«В результате реализации конкретных проектов в ближайшей перспективе территория Таджикистана станет транзитной для передачи туркменского газа в страны Южной Азии, включая Китай», — заявил представитель делегации Таджикистана.

Россия, по мнению большинства экспертов, продолжает оставаться стратегическим партнером для стран — участниц Шанхайской организации сотрудничества. Сегодня наша страна, по словам Сергея Лихачева, входит в топ-10 крупнейших торговых партнеров Китая. И вне зависимости от колебаний курсов валют, физические объемы взаимных поставок растут, в том числе поставок высокотехнологичной продукции, увеличивается количество проектов.

Замминистра уверен, что на данном этапе развития отношений необходимо улучшить качество проектной работы. Прежде всего, он предлагает сделать прозрачными данные о за-

просах бизнеса в конкретной проектной деятельности, какими способами представители власти могут оказать содействие проектам. Кроме того, важно дать возможность работать через банковские объединения не только на этапе финансирования, но и на этапе подготовки к реализации проекта.

Ожидания деловых кругов Китая от дальнейшей работы ШОС озвучил заместитель председателя Китайского комитета содействия развитию международной торговли (ССРПТ) Юй Пин.

«Мы с большой надеждой смотрим на активизацию роли межбанковского объединения Шанхайской организации сотрудничества, продвижение вопроса о создании банка ШОС. Тем самым продвинется сотрудничество в этих секторах торгово-экономических отношений, мы сможем сделать более легкими взаимоотношения между предприятиями, бизнесменами», — заявил Юй Пин.

В настоящее время созданы все условия для перехода на взаиморасчет в национальных валютах, уверен председатель комитета ГД РФ по экономической политике, инновационному развитию и предпринимательству Анатолий Аксаков: «То, что расчеты между нашими банками идут через Нью-Йорк или европейские крупные банки, — неправильно, поскольку это увеличивает в том числе транзакционные издержки, которые несут кредитные организации».

Взаимодействие национальных платежных систем, на взгляд Анатолия Аксакова, также перспективное направление. В России такая система уже создана. А в конце года Национальная система платежных карт, реализованная на базе Центрального банка, начнет выпускать свои карты. При взаимодействии с платежной системой China UnionPay российская быстро станет международной.

Россия входит
В топ-10
крупнейших
торговых партнеров
Китая

Подготовила Дарья Кичигина

Объединяя энергию

Интеграционные процессы, происходящие в национальных энергетических системах, не только повышают эффективность, но и требуют серьезных финансовых вложений, политических и технических решений. Однако эксперты Петербургского международного экономического форума сходятся во мнении, что запущенные по всему миру проекты слияния рынков позитивно отразятся на развитии глобальной энергосистемы. Об этом они поговорили на круглом столе «Энергоинтеграция Европы, России и Азии — безграничные возможности»

© ALAMY / TACC

Генеральный директор ПАО «Россети» Олег Бударгин поделился статистикой о роли экспорта электроэнергии из России и выразил уверенность, что линии сетей могут быть модернизированы.

Свободная энергия

Интеграция и консолидация укрепляют надежность электросетевой инфраструктуры и очень выгодны экономически. У нас сегодня достаточно много свободной электроэнергии, порядка 20 гигаватт, мы имеем возможность зарабатывать на этом резерве и развивать нашу генерацию.

К сожалению, за последние годы мы снизили экспорт электроэнергии соседям практически на 30% и экспортируем всего 2% электроэнергии. Для сравнения: Германия экспортирует 12% своей электроэнергии, Франция — 10%, а в целом в Европе реализуется более 200 интеграционных проектов. Примером надежной работы двух национальных энергосистем является проект энергокольца Болгария — Греция.

Мы подписали соглашение с южнокорейской электросетевой компанией KESCO. Сейчас он реализуется, уже создана рабочая группа, которая рассчитывает точки подключения, точки потребления, график поставки электроэнергии в Южную Корею. Первые объемы — всего 4 гигаватта, но это только начало. Также мы постоянно обсуждаем и реализуем проекты с Государственной электросетевой корпорацией Китая. Мы рассматриваем такие проекты, как энергомосты.

Сама энергосистема Российской Федерации — это уже энергомост. Нам удалось сохранить единство энергосистемы, обеспечить ее работу согласно единой технической политике. Модернизация и повышение надежности энергосистемы позволят создать энергомост Восток — Запад. Нашей сетевой компании выгодно иметь возможность удовлетворять потребителей и Европы, и Азии. Безусловно, самое главное, с чего начинается процесс интеграции, — доверие партнера, доверие потребителя, доверие бизнеса.

Борьба за тариф

Основное условие — долгосрочное планирование, долгосрочное тарифное регулирование. Интеграция, разумеется, способствует снижению затрат на реализацию проектов. Каждая национальная энергосистема от 25 до 50% генерации держит для резервирования своих национальных энергосистем. Снижение объема резервирования позволит нам направить резервировавшиеся средства с тарифов на генерацию, на модернизацию сетей и генерации.

Что касается модернизации, формирования новых сетей, то изменился потребитель, изменилась технология, и сегодня нельзя просто говорить, что надо построить новую умную линию: может быть, линии не надо, а нужны совершенно иные подходы к архитектуре сетевого комплекса.

Министр энергетики Республики Болгария Теодина Петкова поделилась ожиданиями от либерализации рынка, происходящей в Европе.

Высвобождение рынка должно дать Болгарии максимальную прозрачность и повысить конкурентоспособность. Мы подготовили контракт о приобретении платформы для обмена и торговли электроэнергией. Наша задача — полностью либерализовать рынок к началу 2016 года. Так мы сможем окончательно войти в европейскую систему. На практике в рамках Евросоюза и общего рынка Евросоюза инфраструктура используется всеми странами. Не бесплатно, поскольку начальные инвестиции в такую инфраструктуру очень велики. Вложение денег и использование результатов труда регулируются инструментами, которые определяют взаимодействие между странами ЕЭС. Также в каждой из стран есть регулирующие организации, которые определяют тарифы на транзит. В эти тарифы включаются расходы, которые понесла страна, создавшая инфраструктуру.

Исполнительный вице-президент Государственной электросетевой корпорации Китая Юэмин Чэнь рассказала о совместных энергетических проектах России и КНР.

Сотрудничество

Сейчас мы успешно сотрудничаем с «Россетями», и у нас есть два главных проекта. В 2015 году в рамках встречи председателя КНР Си Цзиньпина и Президента Владимира Путина ГЭК Китая и ОАО «Россети» подписали соглашение о создании предприятия для реализации сетевых проектов. Оно даст возмож-

ность вместе обновлять техническое оснащение генерации и стимулировать другие. Второй проект — подстанция «Медведовская», работы по строительству которой начались в 2014 году по согласованию с компанией «Россети». На данный момент проект находится в процессе реализации и поддерживается министерствами энергетики обеих стран. У нас есть совместные проекты и с компанией «Интер РАО». Во-первых, поставка электроэнергии из Амурской области в Китай по четырем линиям электропередачи. Почти за 10 лет поставлено приблизительно 15,4 млрд киловатт-часов. Во-вторых, так называемый Ерковецкий проект, обсуждавшийся министерствами энергетики России и Китая и затрагивающий одновременно производство угля и электроэнергии: обеспечиваются 35,4 млн тонн угля в год, и в то же время создается генерация прямо в разрезе с мощностью 7 920 мегаватт; электроэнергия будет поставляться в северо-восточные районы Китая и южнее. Два российских министра только что сказали, что в России простаивает большое количество мощностей. В Китае, наоборот, наблюдается большая потребность в электроэнергии, поэтому необходимо создавать общие, синхронизированные энергетические сети посредством строительства различных линий. Работа в этом направлении получила признание высшего руководства и России, и Китая. ГЭК Китая и «Интер РАО» сотрудничают под непосредственным руководством председателя Си Цзиньпина и Президента Владимира Путина.

Министр энергетики РФ Александр Новак представил примеры объединенного энергетического рынка и уточнил приоритетные интересы России.

На широком пространстве

Интеграция является одной из составляющей Энергостратегии нашей страны. Документ был принят на период до 2030 года, но время идет, меняется политическая ситуация, компании начинают реализовывать новые проекты, поэтому мы корректируем Стратегию в горизонте до 2035 года. В первую очередь, под интеграцией мы понимаем совместные проекты российских энергетических компаний с зарубежными, организацию синхронной работы. Единые правила и принципы регулирования — это высшая точка интеграции.

Примером системы на широком пространстве является уникальная российская энергетическая система, где 69 региональных энергосистем объединены в 7 территориальных, соединенных между собой линиями электропередач напряжением 220, 500 киловольт и выше, работает более 700 теплоэлектростанций мощностью более 5 мегаватт. Но сегодня речь идет прежде всего о процессе интеграции с зарубежными партнерами, один из элементов которого — экспорт электроэнергии. К сожалению, российский экспорт достаточно мал: всего 15 млрд киловатт-часов по результатам прошлого года.

Энергетическая дружба

В рамках процесса интеграции с нашими соседями я вижу несколько разных механизмов. Первый — работа в синхронном режиме со странами бывшего Советского Союза, которая восстановлена после 1992 года. Пока что в этом режиме с нами не работают Таджикистан, Туркменистан и Армения. Тем не менее мы обсуждаем эти вопросы.

Второе направление интеграционного процесса — Евразийский экономический союз, в который входят пять стран. До 1 июля 2016 года мы должны принять совместную программу интеграции электроэнергетических систем и к 2025 году реализовать план, то есть перейти уже на общие правила, на единый энергетический рынок. Это сложная работа, потому что у всех свои правила, свое законодательство, но в итоге мы получим работу энергетических систем в едином экономическом пространстве.

Третье — еврозона. В 2013 году мы подписали дорожную карту на период до 2050 года об интеграции энергетики с европейскими странами. Здесь должно быть создано некое панъевропейское энергетическое пространство. Конечно, это амбициозный план, и нам предстоит преодолеть очень много сложностей.

Четвертое направление — восточное. Сегодня оно находится в активной стадии реализации. Много проектов у нас связано со странами Азии. Это и единое энергетическое кольцо с нашими партнерами в Южной Корее, Японии, Монголии, Китайской Народной Республике, и уже налаженные связи по перетокам, и потенциальные проекты по строительству угольной генерации и линий постоянного тока. Скажу больше, мы даже рассматриваем возможность строительства огромного ветропарка на 50 гигаватт и сейчас готовим технико-экономическое обоснование совместно с китайскими партнерами.

Ректор Московской школы управления СКОЛКОВО Андрей Шаронов рассказал, сколько нужно ресурсов для глобальной интеграции энергорынков и насколько могут снизиться расходы потребителей стран еврозоны при правильном объединении систем.

Интеграция требует огромных взаимных инвестиций. По данным Европейской комиссии, только для создания общего энергетического рынка Европы до 2020 года потребуется более 140 млрд евро инвестиций в высоковольтные сети.

Если бы электросети стран Европейского союза уже были должным образом интегрированы, то потребители могли бы экономить до 40 млрд евро ежегодно.

Согласно анализу Международного энергетического агентства, в странах Организации экономического сотрудничества и развития до 2040 года требуется ежегодно инвестировать в сети порядка 100 млрд долларов. Эти инвестиции могут решить прежде всего внутренние проблемы каждой из стран-участниц, а общие инвестиции — повысить надежность и управляемость через создание глобальных интегрированных систем.

Министр Российской Федерации по развитию Дальнего Востока Александр Галушка рассказал о проектах на востоке страны и уточнил, за счет чего планируется прирост числа потребителей.

На Дальнем Востоке имеется избыток мощности, и экономически рациональным решением является ее экспорт. Мы видим очень перспективные направления: это и поставка электроэнергии с Сахалина на Хоккайдо, и формируемый сегодня проект поставки электроэнергии из Приморского края на Корейский полуостров. Компания «РусГидро» подготовила технико-экономическое обоснование по поставке электроэнергии в особую экономическую зону Расон в КНДР. Южнокорейские компании KERCO и K-Water также заинтересованы в сотрудничестве.

Экспорт электроэнергии означает загрузку мощностей, дает основание для снижения стоимости электроэнергии. Цена на электроэнергию является одним из тех факторов, которые критически влияют на конкурентоспособность условий инвестирования и ведения бизнеса на Дальнем Востоке.

Одновременный эффект от увеличения объема поставок и снижения цены электроэнергии на Дальнем Востоке стимулирует развитие дальневосточных территорий.

Мы работаем над тем, чтобы увеличить число потребителей на самом Дальнем Востоке, создавая для этого территории опережающего развития, где есть оптимальные условия для реализации инвестиционного проекта — инфраструктурные, налоговые, административные. Мы поддерживаем конкретные инвестиционные проекты, в основном ресурсные, точно снимая ограничения их реализации, у каждого проекта они свои.

Вся эта работа ориентирована прежде всего на то, чтобы электроэнергия в больших объемах поставлялась в Азию и дешеvela на самом Дальнем Востоке.

Текст: Ольга Полянская

Доброе соседство

Формирование ЕАЭС выводит на новый уровень отношения российского и европейского бизнеса. Возникающие в связи с этим вопросы обсудили участники сессии «Взаимоотношения по формуле ЕС — ЕАЭС: взгляд бизнеса».

Соседом, с которым нельзя развестись, назвал Евросоюз Алексей Мордашов, председатель совета директоров ПАО «Северсталь».

«Несмотря на политическую ситуацию и снижение экономических связей, Евросоюз остается нашим главным и классическим партнером», — заявил он. Основополагающая структурная проблема, которую обозначил председатель Коллегии Евразийской экономической комиссии Виктор Христенко, — это отсутствие общих целей на сегодня, следовательно, непонимание, на чем выстраивать диалог. Христенко предложил вернуться к идее реализации «Большого проекта». Он был заморожен после 2005 года, но, на его взгляд, является актуальным. Общее европейское экономическое пространство подразумевало продвинутое глубокое преференциальное сотрудничество по формуле «режим свободной торговли плюс» и «ВТО плюс». По словам заместите-

ля главы Минпромторга РФ Виктора Еvtухова, даже в таких непростых условиях многие предприятия стремятся не только сохранить, но и углубить свое сотрудничество. Укрепляется партнерство с Францией, Италией и Германией — основными партнерами с точки зрения авиации, автомобилестроения, транспорта, машиностроения, металлургии, химической отрасли, фармацевтики. Расширяется сотрудничество с Австрией, Данией, Швецией, Норвегией, Чехией. Несмотря на то, что 80% иностранного бизнеса в России не ощутило влияния санкций (по данным, предоставленным Франком Шауффом, главным исполнительным директором Ассоциации европейского бизнеса в РФ), участники панельной сессии единогласно сошлись во мнении, что экономическая система должна быть неополитизированной. Особенно сферы, которые носят наднациональный характер, такие как здравоохранение и фармацевтика.

«Сфера биотехнологий и живых систем входит в круг приоритетных задач и для науки, и для экономики», — рассказал Виктор Дмитриев, генеральный директор Ассоциации российских фармацевтических производителей, — она может быть драйвером, и давайте посмотрим, что мы можем делать вместе. Также 50% членов Ассоциации российских фармацевтических производителей — это европейские компании, которые локализовали производственные площадки в России».

Представители бизнеса отметили, что для разрешения политического кризиса на Украине нужно в первую очередь стабилизировать экономическую ситуацию в стране. «Нет обсуждения ни проектов по Украине, ни ситуации по Украине. Украина — важнейший внешнеторговый партнер для России, как и Россия — для Украины. Доступ на российские рынки крайне важен для украинских товаров», — сказал Алексей Мордашов. С ним соглашается Александр Шохин, президент Российского союза промышленников и предпринимателей. По его мнению, обсуждать украинскую тему необходимо в треугольнике «Евразийский экономический союз — Европейский союз — наши украинские коллеги».

«Необходима директива власти — в данном случае власти ЕС — искать компромиссы, технологические и политические решения для работы», — заключил Алексей Лихачев, первый замглавы Минэкономразвития РФ.

На территории ЕАЭС есть инфраструктурные проекты, которые были бы интересны бизнесу, новые торговые пути. В ходе сессии были упомянуты проекты: Евразийский транспортный коридор с двухъярусной железной дорогой для контейнерных перевозок, Объединенная транспортно-логистическая компания как единая транспортная логистическая

система, способная эффективно конкурировать на глобальном рынке международных перевозок.

Виктор Еvtухов рассказал об инструментах, которые позволят улучшить инвестиционный климат страны. Это инвестиционные контракты с соблюденными преференциями, которые не будут отменяться, даже если будут меняться режимы законодательства. Другой инструмент — Фонд развития промышленности, который предоставляет возможность доступа к недорогим ресурсам по семилетнему контракту и ставке 5%.

«Чем значимее будет роль Евразийского экономического союза, тем сильнее будет его переговорная позиция и в диалоге с ЕС», — отметил Дмитрий Пумпянский, председатель совета директоров Трубной металлургической компании.

Филипп Пегорье, региональный президент по России, Украине и Беларуси компании Alstom, назвал две конкретные задачи для полезного сотрудничества ЕАЭС и ЕС: параллельный импорт и гармонизация технических стандартов и правил. Пегорье предложил всем участникам круглого стола подготовить обращения к официальным властям для активизации отношений ЕС и ЕАЭС.

Подводя итоги дискуссии, глава Некоммерческого партнерства «Круглый стол промышленников по сотрудничеству с Европейским Союзом», председатель правления ООО «УК «РОСНАНО» Анатолий Чубайс добавил, что ЕАЭС станет не менее интегрированным образованием, чем ЕС. «Я услышал прямой однозначный призыв к восстановлению идеи единого экономического пространства. Руководство ЕАЭС, российский бизнес, бизнес Казахстана, европейский бизнес высказались «за». Осталось узнать, что думают чиновники Евросоюза», — сказал Анатолий Чубайс.

Подготовила Дарья Кичигина

Какая цена лучшая?

Министр энергетики РФ Александр Новак в ходе теледебатов Bloomberg на ПМЭФ ответил на вопросы о том, какая цена на нефть наиболее приемлема для российской экономики, сколько ждать освоения арктических месторождений и в чем перспективы рынка сжиженного природного газа.

В июне Вы присутствовали на шестом семинаре ОПЕК в Вене. Что Вы думаете о решении ОПЕК не снижать производство нефти?

Представители нефтегазовых компаний выступали довольно сдержанно, разговор был конструктивным. Это означает, что шок, связанный с падением цен, прошел, и все прекрасно понимают, что высокие цены, наверное, уже ушли в прошлое, так как нефти на рынке много. Сегодня мы находимся в конце очередного цикла, когда за счет перепроизводства уменьшается количество инвестиций в отрасль. Это мы видим по показателям крупнейших нефтегазовых компаний.

Решение ОПЕК, на наш взгляд, было предсказуемым, поскольку сегодня нет смысла сокращать объемы добычи. Такое решение оказало бы краткосрочное влияние. В результате снятия излишка с рынка при возможном повышении цен этот излишек неизбежно появляется снова, потому что должен

быть баланс спроса, предложения и цены. Последний раз ОПЕК принимала решения по сокращению квоты в 2008 году. Сегодня такие действия приведут к тому, что дорогая нефть при высоких ценах будет добываться в большем объеме. Научно-технический прогресс сегодня позволяет странам существенно снижать себестоимость добычи, повышать производительность труда и наращивать объемы добычи. Выровняться ситуация может только на основе рынка. Еще раз подчеркну, цена будет зависеть от баланса спроса и предложения.

А Россию удовлетворяет нынешняя цена на нефть в размере 63 доллара за баррель?

Вы знаете, что наш бюджет во многом формируется за счет нефтегазовых доходов. Пока это еще наша ахиллесова пята, несмотря на то, что мы работаем над диверсификацией. Конечно, хотелось бы, чтобы цены были выше. Но в результате того, что у нас значительная часть бюджета состоит из нефтегазовых доходов и курс рубля во многом зависит от валютных поступлений, произошла девальвация рубля. Это дало дополнительные возможности для конкурентоспособности российской экономики и нефтегазового сектора в частности. Мы видим, что сегодня наши нефтегазовые компании справляются с этим уровнем цен. И корректировка инвестиционных программ значительно ниже, чем у тех стран, у которых привязка к валюте не такая волатильная. Выручка нефтегазовых компаний в долларовом эквиваленте в среднем упала на 40%, прибыль снизилась, уменьшились инвестиционные возможности. Что касается российской нефтегазовой отрасли, рублевая выручка практически осталась на том же уровне, что и до изменения цен на нефть. В течение первых пяти месяцев мы планировали сохранение объемов добычи, такие задачи ставились на этот год, а по факту добыча в России увеличилась на 1,6%.

Как санкции отразились на развитии арктической нефти? Мы слышали, что много ограничений сейчас по развитию арктических проектов. А возможно ли позволить себе при цене в 63 доллара за баррель развивать проекты в Арктике?

Многое зависит от систем налогообложения в каждой стране. Когда мы спрашиваем, выгодно ли компании вкладывать при таких ценах, многие забывают о себестоимости без учета налогов. В каждой стране разная система. Где-то берется налогообложение не от выручки, а от финансового результата. В Российской Федерации себестоимость по разным месторождениям составляет от 5 до 15 долларов за баррель. Львиная доля — порядка 70% выручки — изымается в виде налогов. Поэтому нужно смотреть затраты без учета налогов. Мы создаем систему для мотивации вложения инвестиций в новые месторождения, в арктический шельф, в трудноизвлекаемые месторождения в основном путем регулирования налоговой системы, налогообложения проектов.

Арктика же на сегодняшний день оценивается как единственный регион, где есть огромные ресурсы нефтяного эквивалента, нефти и газа. В зоне арктического шельфа России, по нашим оценкам, порядка 100 млрд тонн нефтяного эквивалента. Сегодня основная задача — создание базы данных и проведение геолого-разведочных работ для определения того, что там есть на самом деле. Поэтому, рассуждая о санкциях, о себестоимости, мы должны оценивать не сегодняшнюю себестоимость, а то, что будет через 15–20 лет, когда реально пойдет освоение Арктики.

Если говорить о двадцатилетнем горизонте с точки зрения российского правительства, какая доля СПГ будет на рынке энергоресурсов?

Доля сжиженного природного газа в мировом потреблении газа будет расти. Это объективный фактор. Сейчас всего 19 стран добывают и продают газ. А стран, которые потребляют, которые построили регистрационные терминалы, уже 30. И с каждым годом их количество растет. Только в этом году построено 29 новых танкеров. Доля торговли СПГ будет увеличиваться более высокими темпами. В такие регионы, как АТР, где нет достаточного объема собственной добычи, доставить газ трубопроводным транспортом, кроме направления Россия–Китай, практически невозможно. Что касается сжиженного природного газа, сейчас, если я не ошибаюсь, его доля составляет 33% в общем объеме торговли газом. Это триллион кубических метров газа. Стратегия развития газовой отрасли России заключается в том, чтобы создать условия для строительства заводов по сжижению газа. Один из успешных проектов, который уже давно реализует Газпром и Shell, — это «Сахалин Энерджи». Все отмечают, что это один из лучших проектов в мире. Уже в течение многих лет осуществляются надежные поставки всем потребителям, 80% поставляется в Японию. Сейчас у нас полным ходом реализуется проект по строительству завода по сжижению газа на Ямале, в него вложены огромные средства, примерно одна треть от общих инвестиций, которые составляют около 27 млрд долларов. Проект конкурентоспособен, в 2017 году уже выдаст газ, все объемы проданы. Наша стратегия заключается в том, чтобы создать условия для продвижения проекта.

Текст: Ольга Полянская

Новыми путями

Географическое положение России и ее размеры определяют успешное развитие транспортных коридоров, которые свяжут экономики Азиатско-Тихоокеанского региона с Европой наиболее эффективным образом для всех участников.

Помимо энергетического сектора, лидерами спроса, как и прежде, остаются торговые пути: автомобильные магистрали, морские пути и железные дороги. Инициативы в этих областях обсудили участники на панельной сессии «Новые инфраструктурные проекты — как изменится мир?» в рамках Петербургского международного экономического форума.

По словам заместителя министра экономического развития Российской Федерации Николая Подгузова, в стадии подготовки находятся около десятка крупных проектов в области аэродромной, телекоммуникационной и энергетической инфраструктуры.

«В общей сложности будет проинвестировано более 1 трлн рублей», — сообщил он.

В рамках панельной сессии были представлены конкретные транспортные проекты на территории

Российской Федерации. Например, автомобильный коридор «Западный Китай — Европа» из Санкт-Петербурга до порта Ляньюньган на востоке Китая, соглашение о строительстве которого было подписано в Душанбе в 2014 году странами ШОС.

«Скоростная магистраль Москва — Петербург станет мультипликатором для всех смежных отраслей промышленности и экономики и будет способствовать генерации внебюджетных инвестиций. Большинство участков этого коридора планируется реализовать на принципах государственно-частного партнерства: либо в виде концессии, либо в виде контрактов жизненного цикла», — рассказал Максим Соколов, министр транспорта Российской Федерации.

Губернатор Челябинской области Борис Дубровский назвал реальной точкой роста в своем регио-

не ТЛК «Южноуральский». Маршрут Урумчи — Челябинск теперь возможно преодолеть за трое суток вместо 36. Вокруг этого участка также планируется сформировать особую экономическую зону.

Не только эти проекты по своей идеологии совпадают с китайским проектом Нового шелкового пути, но и системный проект «Транс-Евразийский пояс Razvitie» (ТЕПР), представленный экс-президентом ОАО «РЖД» Владимиром Якуниным. Кроме того, по его словам, РЖД инвестирует в крупнейшие проекты, такие как модернизация БАМа и Транссиба, Московский транспортный узел, в развитие подходов к портам Азово-Черноморского бассейна и другие. В перспективе это 40 тысяч рабочих мест, дополнительный рост ВВП на 500 млрд рублей в период до 2030 года.

«Морской маршрут «Северный морской путь» получает масштабные инвестиции в развитие новых портов, в частности, на территории Ямала, где активно идет строительство завода по сжижению газа. Уже в 2017—2018 годах этот коридор заработает не просто на полную мощность, а увеличит объемы перевалки грузов в 4—5 раз», — сообщил Максим Соколов.

«Стране нужен массивный сдвиг в способности генерировать длинные дешевые деньги для осуществления инвестиций в реальный сектор, — заявил председатель правления ОАО «Банк ВТБ» Юрий Соловьев, — для того, чтобы мы могли обеспечить наших клиентов более дешевыми и длинными ресурсами».

Эксперты также обратили внимание, что проблемы существуют во всей цепочке реализации инвестиционного проекта: начиная от рейтинговых агентств, заканчивая строительными компаниями, а также

в перепроектировании, процесс которого влияет на сроки строительства и на настроения инвесторов.

«Интенсивность отказов — 65% в капитальных проектах по всему миру, — заявила Шэрон Торн, управляющий партнер международного объединения фирм «Делойт». — Мало просто свести все к оценке затрат и труда — вы должны понять на детальном уровне, как проект будет реализован, и быть готовым к изменениям в процессе, а возникающие по ходу дела проблемы воспринимать как потенциальные возможности проекта».

Ив-Тибо де Сильги, старший директор совета директоров компании VINCI, обозначил преимущества для реализации инфраструктурных проектов в России на примере автомагистрали Москва — Петербург. Он упомянул возможность для автовладельцев финансировать инфраструктуру.

Такой тип проектов, по его словам, экономит время для предоставляющего право на концессии. Такие проекты проще финансировать, есть стимулы для оптимизации инноваций и высокого качества услуг, и, наконец, подобные взаимодействия развивают гражданское общество.

«ГЧП может быть полезным и выгодным для России при условии, что страна продолжит развиваться и изменять нормы для того, чтобы облегчить этот подход и обеспечить основу для него», — заявил де Сильги.

В завершение сессии Владимир Якунин привел примеры успешных проектов ГЧП: на его взгляд, это строительство инфраструктуры Олимпийских игр «Сочи 2014», строительство инфраструктуры в Сербии по межправительственному соглашению, совместный проект с «Финскими железными дорогами» в области скоростного движения.

Сейчас необходимо сосредоточиться на тех проектах, которые обеспечивают прорывные направления в развитии транспортной системы. Развитие аэродромной инфраструктуры РФ можно отнести к подобным приоритетам. Государством поставлена задача по увеличению количества аэропортов с 300 до 500 к 2030 году. Это будет способствовать не только развитию авиасообщения, раскрытию транзитного потенциала страны и укреплению общественно-экономических связей между регионами по всей России, но и позволит обеспечить выход отрасли на новые темпы развития. В рамках дискуссии также отмечено, что инвестиции в инфраструктуру являются тем якорем, который позволяет обеспечивать выход страны на новые темпы развития. Так, подготовка городов — участников Чемпионата мира по футболу — 2018 неотъемлемо связана с реконструкцией аэропортов не только в Москве, но и в регионах. Обновление инфраструктуры позволит региональным аэропортам более эффективно функционировать, улучшая общие показатели пассажиропотока и транспортную доступность, что особенно актуально, учитывая географию нашей страны.

Михаил Жеребцов,
генеральный директор ФГУП
«Администрация гражданских
аэропортов (аэродромов)»

Текст: Галина Федорова

Формальная логика

На ПМЭФ прошли дебаты «Парадоксы российской экономики». Самым парадоксальным в них стало то, что противоречия в экономике обсуждали ответственные за ее состояние представители власти и бизнес-сообщества.

Без инвестиций

Главным бичом российской финансовой системы, по мнению всех участников дебатов, является снижение потока инвестиций. Директор ФГБУН «Институт экономики Российской академии наук» Руслан Гринберг считает, что прекращение государственных вливаний в конце 2013 года — основная причина замедления, стагнации или начала спада.

«Есть две школы мышления: одни говорят, что нужно шлифовать инвестиционный климат, уменьшать налоговое бремя, снижать инфляцию — тогда все будет хорошо; другие, к которым я принадлежу, что нет никакой альтернативы государственному капитализму. Государственный капитализм бывает плохим и хорошим, но мощный экономический рост реализуется благодаря государственным инвестициям, и государство делает вкусными проекты для частных».

Парадокс, по мнению первого заместителя председателя Государственной Думы Федерального Собрания России Александра Жукова, в том, что государство само признается в неэффективности распределения государственных вливаний и такой же недейственной сейчас оптимизации.

«Наш бюджет состоит из государственных программ, в каждой написано, какие показатели должны быть достигнуты по итогам реализации. Условно говоря, если тратим деньги на здравоохранение, должны снизиться смертность, повыситься рождаемость».

Проанализируйте эти программы, уменьшите расходы на неэффективные. Но правительство делает наоборот: они предлагают ровным слоем срезать 10% со всех про-

грамм, — продолжает Александр Жуков. — Парадокс на самом деле заключается в том, что инвестиции сокращаются: и государственные, и частные.

При этом Центральный банк и правительство говорят, что нет потребности в деньгах, потому что некуда их вкладывать — нет достаточного количества инвестиционных проектов и спроса на них. Правда, Министерство экономического развития России придерживается несколько иной позиции».

У главы Минэкономразвития Алексея Улюкаева, который также принял участие в дебатах, взгляд на парадоксы достаточно однозначный: их нет, поскольку отечественная система хозяйствования развивается в соответствии с фундаментальными обстоятельствами и непреложными факторами — ростом чистого экспорта, потребительским и инновационным спросом.

«С чистым экспортом все более или менее нормально: у нас высоко положительный торговый баланс, высоко положительный текущий счет. Как можно распорядиться этими ресурсами? Издержки снизились, у бизнеса стало больше денег. Есть выбор: я могу вложить деньги в производство, я могу съесть много черной икры, я могу отдать деньги в офшор. Бизнес хочет, чтобы правительство помогло ему принять правильное решение — инвестировать здесь и сейчас», — заключил Алексей Улюкаев.

Бизнес не плачет

«Единственная причина, по которой госинвестиции нужны, — без инвестиций еще хуже», — считает заместитель председателя Совета Федерации Евгений Бушмин.

10%
составил
рост
экономики
в 1999–2000 годах
при низких ценах
на нефть

на 370 млрд рублей увеличилось финансирование строительства во время кризиса 2009 года

Он уточнил, что тот, кто будет вкладывать от государства, своими деньгами отвечать не будет. Со стороны бизнеса — все ровно наоборот.

Коммерсанты, по словам плакальщика российского среднего и малого бизнеса, как назвал уполномоченного при президенте по защите прав предпринимателей Бориса Титова эксцентричный ведущий теледебатов Владимир Соловьев, следам не верят.

«Мы можем развиваться. В 1999—2000 годах при низких ценах на нефть мы достигли роста в 10%. Что для этого нужно? Время показало, что низкие издержки. На встрече с президентом один из промышленников попросил помочь доллару, укрепить его, сделать повыше, потому что низкий рубль выгоден для развития. Те же налоги должны стимулировать рост, они должны быть меньше для тех, кто вкладывается в будущее. Энергетические тарифы, которые сегодня растут, несмотря на заморозку, по-прежнему высокие. Сделайте так, чтобы было выгоднее продавать нефть на переработку внутри страны, так как сейчас существует налоговый маневр, который стимулирует экспорт продуктов. Воспользуемся нашим естественным преимуществом — минеральными ресурсами. Но мы делаем иначе — стимулируем экспорт», — подчеркнул Борис Титов.

Сегодня бизнес интересуют две вещи: возвратный капитал степени доходности и риски. Алексей Улюкаев полагает, что власть должна помочь предпринимателям сделать риски приемлемыми.

«Это означает легкие понятные налоги, квазиналоговые платежи, сборы, пошлины и облегчение регуляторного пресса, которым мы сами всячески угнетаем бизнес, провоцируем на то, чтобы он уходил в тень.

Грань, когда бизнес постоянно решает: работать «в белую» или уйти в тень, это — создание или не-создание инвестиционного климата, — говорит глава Минэкономразвития. — Для чего нужны государственные инвестиции? Две причины: показать, что мы не шутим про инвестиционный климат, что это не просто слова — мы сами разделяем риски. Мы — это правительство, Национальный банк, Государственная Дума, региональные власти».

Необходимы опережающие инвестиции в производственную, транспортную, энергетическую инфраструктуру, в инфраструктуру знаний, образования, в человеческий капитал.

Это — фантастика

Мы, по мнению Руслана Гринберга, при желании изменить структуру экономики, должны сосредоточиться на 8—10 направлениях и поддерживать их. Критерий простой: то, что можно довести до мировых стандартов, надо систематически финансировать. Поэтому ученый предлагает заняться теми сферами, где Россия мало конкурирует, — вкладываться в мегапроекты.

«Мы видим Сочи, остров Русский — ничего плохого нет, но этого мало, мы могли бы сделать больше», — считает Гринберг.

Однако без структурных реформ, эффективного распределения финансирования, как считают все участники теледебатов, ни сегодняшние, ни будущие проекты развить не получится.

«В 2009 году, когда мы столкнулись с прошлым вызовом, мы увеличили свои расходы на строительство на 370 млрд рублей. К сожалению, в этом году мы поступили со сходной проблемой

иначе — сократили расходы. Мне кажется, есть способ соединить коня и трепетную лань: провести консолидацию и обеспечить инвестиционное финансирование расходов бюджета. Просто идти нужно не от цифры, а от целей, — предлагает Алексей Улюкаев. — Надо подойти с равной планкой к оценке ролей всех расходов. Почему мы позволяем сокращать по необходимости текущие расходы сразу на четыре процента, а инвестиционные — на 17? Они должны быть такие же защищенные, так как инвестиционные расходы формируют базу будущих периодов».

Бизнес, по мнению вице-спикера Госдумы, ожидает внимания властей к уже начатым шагам к взаимопониманию.

«Необходимо прекратить бесконечные проверки бизнеса. Решения уже приняты, исполнить — элементарная вещь. Нужно быстрее принять закон об ускоренном возврате НДС по экспорту. И таких конкретных мер много», — считает Александр Жуков.

Андрей Макаров, председатель комитета Госдумы по бюджету и налогам, от разумных конкретных предложений перешел к извечной теме об инвестиционных вложениях в человеческий капитал, в будущее страны, которые, на его взгляд, позволят России встроиться в глобальную экономику.

Кроме масштабных программ финансирования развития человеческого капитала, он вернулся к необходимости отделения эффективных расходов от неэффективных.

«Из нашей ситуации есть два выхода: реалистичный и фантастический. Реалистичный — прилетят марсиане и все за нас сделают, фантастический — если мы возьмемся и все сделаем сами», — проиллюстрировал ситуацию анекдотом Алексей Улюкаев.

Алексей Улюкаев: «Надо подойти с равной планкой к оценке ролей всех расходов. Почему мы позволяем сокращать по необходимости текущие расходы сразу на четыре процента, а инвестиционные — на 17? Они должны быть такие же защищенные, так как инвестиционные расходы формируют базу будущих периодов».

Текст: Ольга Полянская

Нужен рост

Центробанк заявил о желаемом целевом объеме золотовалютных резервов в 500 млрд долларов. Каким образом он собирается добиться этой цели, обсудили эксперты на панельной сессии ПМЭФ.

По словам председателя Центробанка РФ Эльвиры Набиуллиной, прослеживается тенденция, что в условиях волатильности глобальных рынков, чтобы противостоять внешним шокам и поддержать доверие инвесторов, центральные банки пополняют золотовалютные резервы.

«Мы исходим из того, что уровень золотовалютных резервов может быть повышен на 25%, если будут возвращены средства, которые мы предоставили на возвратной основе в рамках валютного финансирования», — сообщила госпожа Набиуллина.

Она также отметила, что важно восприятие рынков, особенно для России, которая переходит от одного режима к другому, отказываясь от номинального якоря, каким был валютный курс, в пользу другого номинального якоря — инфляции. Центральный банк регулирует объемы рублевой ликвидности, чтобы ставки денежного рынка находились

вблизи ключевой ставки, а решение по ключевой ставке принималось исходя из всего комплекса факторов, которые позволяют ЦБ достичь целей по инфляции.

«Это плавающий курс, потому что мы своими операциями не таргетируем никакого уровня курса», — добавляет госпожа Набиуллина.

Текущая годовая инфляция включает в себя скачок инфляции в декабре–январе, поэтому, по словам председателя ЦБ РФ, нет ничего удивительного, что ключевая ставка ниже текущей инфляции (на момент сессии — 11,5%, с 3 августа — 11%). Решение по ключевой ставке принимается согласно прогнозам и ожиданиям, с учетом текущей ситуации. Прогнозы ЦБ показывают, что при выбранной политике, при тех тенденциях в экономике, которые есть, инфляция к концу года будет на уровне ниже 11%, а через год — около 7%. Среднесрочная цель ЦБ РФ — снижение инфляции до 4%.

«Субъекты экономики, бизнес, граждане принимают решения, основываясь не на наших прогнозах, а на своих инфляционных ожиданиях. Так как мы страна, которая только переходит к режиму инфляционного таргетирования, у нас эти инфляционные ожидания, к сожалению, не закорены, и достаточно высокие, поэтому мы держим нашу ключевую ставку на высоком уровне с точки зрения прогнозируемой инфляции. Это позволит и снижать инфляцию, и не слишком охлаждать экономику», — рассказала Набиуллина.

Первый заместитель председателя Госдумы РФ Александр Жуков назвал всплеск инфляции прямым последствием резкого снижения курса и удорожания импорта. По его словам, мы сейчас наблюдаем, как промышленность падает высокими темпами, и ожидания, связанные с импортозамещением в связи с падением курса, не сбываются. Одними из основных причин этого Жуков назвал недоступность кредитных ресурсов для предприятий и то, что на инвестиции отправили значительно меньше средств, чем в прошлом году.

Модератор дискуссии Алексей Кудрин поставил вопрос о развитии событий в рамках дефицита бюджета и выразил беспокойство, не прибегнет ли правительство к опасному методу эмиссионного финансирования. Российские эксперты удивились такой постановке вопроса и сообщили, что все прекрасно помнят последствия эмиссионной политики в кризис 1995—1998 годов, это был хороший урок — монетарное финансирование бюджета исключено. «Наступать на те же грабли мы не будем», — заявил Жуков. По мнению выступающих, в условиях дефицита бюджета государство будет использовать сначала резервный фонд, затем возможна приватизация, потом заимствование на рын-

ке, которое, по мнению председателя правления Банка ВТБ 24 Михаила Задорнова, сильно перераспределяет внутренний ресурс заимствований в пользу госбюджета, что окажет влияние на повышение ставок.

«С моей точки зрения, выход только один — это дополнительное сокращение расходов относительно ВВП», — сказал Михаил Задорнов. Сделать это будет сложно, поскольку в бюджетной политике есть несколько якорей — оборонные расходы, социальные, региональные трансферты и пенсионный фонд, которые ни правительство, ни общество, ни парламент не хотят сокращать.

«Но без удельного сокращения этих затрат мы не сможем сбалансировать бюджет на уровне хотя бы 1,5—2% дефицита бюджета», — добавил Задорнов.

По словам Александра Жукова, дефицит бюджета сохраняется, и это значительно более серьезная проблема на региональном уровне, регионы практически обнуляют инвестиционные расходы, это еще одна причина падения ВВП.

Зарубежные эксперты единогласно посоветовали скоординироваться всем экономическим институтам для эффективного взаимодействия, тем более, в такое непростое время внешних шоков. Подводя итоги сессии, председатель ЦБ РФ отметила, что экономическое замедление в России — структурное, оно началось еще при высоких ценах на нефть, и поэтому исправить его можно только структурными изменениями. «Нам нужен устойчивый экономический рост, и я не знаю ни одного хорошего примера денежно-кредитной политики, когда в условиях высокой инфляции страна смягчала денежную политику, безусловно, нам нужно снизить инфляцию — это ключевая цель», — сказала Эльвира Набиуллина.

Если тенденции в экономике сохранятся, **инфляция к концу года будет ниже 11%, а через год — около 7%,** считают эксперты

Текст: Галина Федорова

Ничего личного

«Черный понедельник», случившийся в конце августа, заставил министра экономического развития Алексея Улюкаева употребить в публичной речи новый для себя прием — оксюморон. Глава ведомства заявил, что сейчас российская экономика достигла дна, поэтому хуже уже быть не может. Подобный оптимизм он излучал и в ходе теледебатов CNBC «Структурные реформы и антикризисная политика. Что дальше?», прошедших в рамках Петербургского международного экономического форума.

Глава Минэкономразвития Алексей Улюкаев, отвечая на первый вопрос телеведущего CNBC Джеффа Катмора, не изменил себе и сразу решил напомнить о том, что позитивный настрой нельзя терять даже в самой сложной ситуации. Он озвучил набравшую популярность в СМИ сентенцию Кеннеди о составе китайского иероглифа, означающего кризис. Эти два элемента — боль и возможности, знакомые уже практически каждому российскому школьнику, ставят правительство России перед дилеммой. Алексей Улюкаев свой выбор сделал и предложил

искать возможности для движения вперед.

«Что это означает? Сокращать разрыв между нашей экономикой и экономикой развитых стран. У нас существует баланс между потенциалом роста и фактическим ростом, но потенциальный рост тоже не очень высок. Мы считаем, что к концу этого года пройдем рецессию, а в следующем будем близки к осуществлению потенциала роста, который составляет более 2% ВВП», — заявил глава профильного министерства. Он также уточнил, что этот показатель пока ниже среднего в мире — 3,3—3,5%.

Но установка на рост есть, есть желание, а это, на взгляд представителей властных структур, самое главное.

Министр финансов Антон Силуанов, сохраняя общий настрой, сообщил участникам дебатов, что Россия перестала болеть «голландской болезнью». Если раньше в стране развивались только отрасли, связанные с экспортом, — нефть и газ, — то теперь есть возможность для развития ниш отечественных производителей, которые раньше занимали импортом. По прогнозу главы Минфина, до конца года инфляция может составить около 2%, это является основанием для снижения ставок в экономике, что создаст доступность кредита.

«У нас есть преимущество после обесценивания рубля: подешевели наши издержки, труд стал дешевле, экономика — привлекательней. Чтобы иметь внутренний источник ресурсов, нам нужны недорогие кредиты, собственный якорный инвестор — НПФы, запуск пенсионной системы, создание новых инструментов для привлечения ресурсов», — считает Антон Силуанов.

Британский журналист на собрание Алексея Улюкаева о том, что официальное налоговое бремя в России ниже, чем в Европе, но выше в сравнении со странами БРИКС, Юго-Восточной Азии и бывшими республиками Союза, спросил экспертов, по-прежнему ли они верят в свободный рынок.

Основатель Engdahl Strategic Risk Consulting Фредерик Уильям Энгдаль возлагает большие надежды на страны БРИКС в целом и Россию в частности.

«Если мы посмотрим на глобальную ситуацию как экономисты и аналитики политических рисков, мы увидим, что сейчас во всем мире рынки фактически рушатся, не являются свободными. Роль России

и стран БРИКС в определенном смысле авангардная. Они могли бы создать новые рынки в Центральной Азии, Латинской Америке», — уверен эксперт.

«Да, мы по-прежнему верим в рынок и кое-что делаем для поддержки в плане регулирования, — начал министр экономического развития. — Сейчас у нас налоговые каникулы доведены до 2018 года. Кроме того, приняты меры по дерегулированию экономики. Инспекционные каникулы вводятся для мелких и средних предприятий. Мы также будем внедрять специальные защитные меры для малых и средних предприятий против антимонопольных процедур, это должно им помочь».

«Кое-что», по словам председателя комитета Госдумы по бюджетам и налогам Александра Макарова, сыграло положительную роль.

«Вопросы у бизнеса, безусловно, есть, но если бы вы говорили с бизнесом на эту же тему 10 лет назад, вы бы услышали совершенно другой порядок проблем. Налоговая служба называлась предпринимателями как самая коррупционная, она была в тройке самых коррупционных государственных органов по опросам бизнесменов. Сегодня она не входит даже в двадцатку», — уточнил представитель законодательной власти.

Голос из зала тем временем попросил обозначить лидера по коррупционности власти на сегодня. Александр Макаров на реплику не ответил.

«Мрачная картина, которую зачастую рисуют о российской экономике, во многом не соответствует действительности, — продолжил говорить о предпринимательстве президент АФК «Система» Михаил Шамолин. — Бизнес-возможности в России есть: частное предпринимательство развивается, регуляторика улучшается.

Тема производительности труда в стране в целом и структура занятости населения очень важны. Вопрос, который выходит на первый план, — количество работающих, которые производят продукцию с добавленной стоимостью. Из 80 миллионов человек, работающих в стране, только 15—17 миллионов производят продукт с добавленной стоимостью. Меньшая часть работников кормит остальных. Та ситуация, когда были дополнительные доходы от высокой цены на нефть, дополнительная рента, могла существовать бесконечно долго, но сейчас она постепенно сходит на нет. Для того чтобы поддерживать мировую конкурентоспособность и производить товары, которые могли бы продаваться на глобальных рынках, помимо сырьевых, нужно повышать производительность труда и целенаправленно уменьшать количество рабочих мест, не создающих продукт с добавленной стоимостью.

Михаил Шамолин,
президент АФК «Система»

До конца года
инфляция
может составить
около
2%

Как инвесторы мы намерены оставаться в стране, потому что считаем, что у нас есть перспективы на этом рынке».

Представитель крупного российского бизнеса, приглашенный к дискуссии, Олег Дерипаска корректно уклонился от прямого ответа и скромно предупредил об опасности «надеть старые туфли». По его мнению, сейчас происходит нечто больше, чем кризис.

Страна должна продолжать развитие, реформирование правовой и судебной систем. Кроме налоговой отрасли, в России еще остались сферы, в которых можно достичь прогресса, по словам президента РУСАЛа, это сельское хозяйство, собственность.

Если учитывать взгляд со стороны, сегодня, по мнению Джеффа Катмора, российской экономике необходимо приватизировать государственные активы, продавать их на рынке.

«Большая доля государственных компаний — главная структурная диспропорция российской экономики. Государственные компании менее эффективны, гибки, прозрачны, меньше внедряют технологий. В том числе они уменьшают конкуренцию, поэтому развитие конкуренции тоже требует дополнительной приватизации», — говорит декан Факультета свободных искусств и наук СПбГУ Алексей Кудрин.

Экс-министр не видит сегодня возврата к государственной экономике, но замечает, что и обратного процесса тоже не происходит. «Все нефтяные и газовые компании будут поэтапно приватизированы», — прогнозирует Алексей Кудрин.

«Сейчас такой момент, когда стоимость активов очень низкая, и одновременно компании имеют сверхприбыль. Если сейчас продавать государственные компании,

то представители экспортного сектора с хорошим финансовым ресурсом их скупят.

Произойдет концентрация тех, кто из государства будет уходить к частным компаниям, которые во время кризиса оказались в выгодном положении. Я бы очень осторожно относился к приватизации в данное время, потому что это будет восприниматься как несправедливость, и отложил бы продажу на момент, когда начнут расти цены на эти компании», — предположил декан.

Нынешний министр экономического развития считает, что вопрос с замедлением приватизации очевиден: «ничего личного, простой бизнес». Он согласился с Алексеем Кудриным в том, что часто нет справедливой цены на активы.

Сторонников приватизации среди участников дискуссии оказалось много. Один из них, Александр Макаров, предупредил, что не должна повториться ситуация, когда приватизировалась прибыль, а национализировались убытки.

Михаил Шамолин поставил вопрос: насколько государству нужна функция управления компаниями. При этом он считает, что приватизация может помочь решить проблему повышения производительности труда и увеличения количества рабочих мест, которые производят продукцию с высокой добавленной стоимостью.

«Я уверен, что к нам будут приходить иностранные инвесторы, и убежден, что вслед за стабилизацией финансов начнется возобновление экономического роста. Нам нужно новое качество роста, основанное на инвестициях, а не на текущем потреблении. За финансовыми инвестициями придут прямые инвестиции. Сейчас самое главное — подождать полгода-год», — заверил аудиторию Антон Силуанов.

Экспертные мнения из первых рук

© ЮРИЙ БЕЛИНСКИЙ / ТАСС

Кризис или адаптация?

Председатель совета директоров, член комитета по аудиту и комитета по назначениям и вознаграждениям ПАО «МДМ Банк» Олег Вьюгин в интервью SPIEF Review рассказал о том, как он видит ситуацию в российской экономике, и оценил степень связанности отечественного бизнеса с государственным сектором, а также проанализировал возможные последствия кризиса.

Политики и экономисты часто подчеркивают, что кризис дает новые возможности и стимулы к изменениям к лучшему. В нашей стране это правило работает?

В нашем случае пока не работает. Реакция властей, которые во многом ответственны за реформы, очень краткосрочная. Она заключается в том, чтобы сохранить стабильность здесь и сейчас. И это не в первый раз. В 2008 и 2009 годах она была точно такой же, как сейчас. На уровне регулирования не сделаны выводы, что нужно меняться исходя из будущего.

В предпринимательской среде ситуация очень разная: кто-то сворачивается, считая, что перспектив нет или очень мало, другие пытаются повысить свою эффективность и увеличить активность на рынке.

В целом, сильной борьбы за продуктивность сейчас не видно: трудовая этика достаточно низкая, мотивации к резкому повышению эффективности практически нет.

Многое зависит от того, как владельцы бизнеса встроены во власть, здесь речь не о государственных компаниях. Есть предприниматели, которые умеют выстроить неформальные отношения с властными структурами. Именно таким бизнесменам легче всего — у них транзакционные издержки гораздо меньше. Представители бизнеса, у которых нет подобной возможности, сталкиваются с горизонтальным регулированием, которое серьезно демотивирует.

В ходе сессии Петербургского международного экономического форума «Структурные реформы и антикризисная политика в России. Что дальше?» Вы отмечали, что миссию государства необходимо серьезно пересмотреть. Оно должно создавать условия и гармонизировать развитие предпринимательства. Какую миссию в этом смысле несет российская власть?

Вот к примеру, пришел Ли Куан Ю к власти в Сингапуре и сказал, что миссия любого государства — организовать нормальные гармоничные условия для развития бизнеса, одновременно сформулировав концепцию, в чем преимущество Сингапура, какую он может играть роль в мировой экономике и как в нее может встроиться. Если первое лицо мотивировано сделать хороший бизнес, повышения эффективности можно добиться.

Идеальная ситуация — институты, которые способствуют обновлению власти, ротации государственных деятелей. Иногда срабатывают демократические институты, иногда экзотические. В Китае сейчас однозначно происходит ротация власти. Там все прекрасно понимают, что отмерен срок для того, чтобы выполнить государственную функцию. Это касается всех уровней государственного устройства.

Какие изменения в модели экономического роста произойдут в среднесрочный период в нашей стране?

Сегодняшняя модель характеризуется сильными сырьевыми секторами, которые довольно неплохо управляются. Я имею в виду, например, инфраструктурные отрасли. Сельское хозяйство, агропром — традиционный сектор. Это не отрасль будущего, но она всегда будет присутствовать в модели.

Между тем сферы, которые связаны с продвижением технологий, созданием новых идей, — отрасли будущего, — в России практически не представлены. Что-то, наверное, есть в оборонном секторе — но это закрытая территория, мы результатов, к сожалению, не видим.

В любом случае это не производительные затраты. Может быть, там рождаются инновационные идеи, но они слабо проникают в публичное потребление из-за того, что данный сектор очень специфичен с точки зрения своего устройства.

Я думаю, что в будущем модель России не должна уделять внимание сырьевому сектору, давать льготы, он развивается успешно, потому что это понятный бизнес, он вечен, он конкурентоспособен.

Обратить внимание нужно на инвестиционные вложения в интеллектуальный капитал, в здоровье людей, в такие системы регулирования, которые позволяют гражданам работать внутри России. Президент Сбербанка Герман Греф говорил, что нужно еще осмыслить будущее, потому что нам кажется, что цифровые технологии — это и есть будущее, а может быть, это настоящее, а есть еще что-либо, и именно оно будет определять развитие на ближайшую перспективу. В нашей стране, на мой взгляд, лишь, может быть, Герман Греф об этом думает.

Такие вещи создаются не путем думанья, а активностью, действием. В Силиконовой долине рождаются новейшие идеи, а не у государства и чиновничества. Именно внизу. Маск, Брин — они периодически собираются в ангаре и обсуждают совершенно безумные интеллектуальные идеи. Государство никогда этих идей не придумает. У него другая миссия. Оно должно сделать так, чтобы люди с идеями собирались и делали дело. Наше государство себя рассматривает как орган, который за все отвечает, поэтому ему надо все контролировать, везде должно быть око. Но ведь если нет свободы, то не может быть и развития.

Экономическая ситуация сегодня оставляет желать лучшего. Падение рубля, тотальное снижение цен на нефть не могут не сказаться на росте цен, на уровне инфляции. Можете ли Вы сейчас озвучить прогнозы относительно того, удастся ли снизить инфляцию?

Мы можем снизить инфляцию — это действительно так. В настоящее время идет некоторое сжатие спроса, и этот процесс еще будет продолжаться, я уверен, года полтора-два. На сжимающемся спросе инфляцию можно только искусственно раздуть, например, «включить печатный станок», то есть начать печатать деньги. Если этого не делать, инфляция уйдет в ноль. Однако печатать деньги никто не хочет, и, насколько я знаю, Президент России Владимир Путин не собирается это инициировать.

Будем ли расти? Наверное, да.

Сейчас идет процесс адаптации к внешним условиям. Нет капитала, который брали за рубежом, цена на нефть находится на новом качественном уровне, в два раза ниже, — страна менее богата, нужно сократить потребление, это, соответственно, тянет за собой сокращение производства, сокращение доходов граждан страны и предприятий. Не считаю совсем корректным применять термин «кризис» к тому, что сейчас происходит в экономике.

Ситуация развивается «ползучим» образом, а не взрывным, потому что происходит реальный процесс адаптации, а при взрывном развитии как раз и случается критическая ситуация.

Сейчас я не вижу факторов для серьезного роста экономических показателей. Деинвестиционный процесс начался еще во второй половине 2012 года. В первую очередь резкое падение инвестиций: с позитивных темпов до нуля, потом в негативный сектор. Это не было связано с санкциями и ответными мерами, с войной на Украине. Это связано со сложившимися отношениями в нашем обществе.

Не сырьем единым

Глава Минпромторга России Денис Мантуров, выступая на сессии «Промышленная политика России: как расставить приоритеты?», назвал причины, по которым страна до сих пор не перешла к инновационной промышленной политике, и заверил, что этот переход возможен в скором времени.

Через внешние рынки к росту

В первую очередь нужно заботиться о том, каким образом мы будем продвигать продукцию на внешние рынки. Очень приятно, что здесь (на сессии ПМЭФ — прим. ред.) присутствует господин Сидорский, министр Евразийской экономической комиссии, нашего объединения между несколькими странами. Мы с ним стараемся координировать работу с профильными министрами Союза таким способом, чтобы возникал дополнительный потенциал для выхода на третьи рынки. И также очень приятно, что в зале находятся мои коллеги из стран, с которыми мы сегодня активно сотрудничаем, в том числе министр промышленности Бахрейна. Вы предлагаете порассуждать философски, но мы уже не философствуем, мы делаем конкретные шаги по реализации промышленной политики. Что я вкладываю в это понятие? Мы долгие годы старались определиться, нужна нам промышленность или нет. Если нам нужна промышленность, то должен быть основополагающий документ.

Такой документ принят. Это Федеральный закон «О промышленной политике в Российской Федерации». Я благодарен всем депутатам Государственной Думы, которые активно участвовали в этом процессе. Закон был принят в декабре прошлого года и через две недели вступает в силу. В нем заложены абсолютно конкретные, предметные вещи, мотивирующие инвесторов и наши традиционные предприятия промышленности развиваться, вкладывать средства, привлекать заемные средства для того, чтобы создавать современные образцы промышленной продукции. Причем заложенные в этом документе инструменты начали работать еще до начала действия Закона, например, через Фонд развития промышленности. Вы помните заявление нашего президента, сделанное в прошлом году на Санкт-Петербургском форуме, о том, что нам нужен специальный фонд, который на конкурентных началах будет стимулировать нашу промышленность к модернизации. Фонд создан и наполнен средствами общей суммой 20 млрд рублей. Многие коллеги знают о его существовании. Уже поступило более 1200 заявок от разных предприятий. Мы привлекаем регионы, чтобы они тоже участвовали в отборе и поддержке этих предприятий, этих проектов через государственные федеральные и региональные субсидии. Так мы сможем совместно двигать нашу промышленность к росту.

За счет стимулов

То, что мы сегодня производим, реализовать непросто. Необходимы дополнительные инструменты в виде лизинга. Вы знаете, что недавно было принято решение по дополнительному наполнению Государственной транспортной лизинговой компании капиталом на сумму 30 млрд рублей. Для чего это делается? Для того, чтобы продвигать на рынке то, что мы произвели. В первую очередь мы рассчитываем на продвижение самолетов Sukhoi Superjet 100 на внутреннем рынке. То же самое мы будем делать в сфере судостроения. Сейчас Алексей Львович Рахманов вместе с моими коллегами из Министерства промышленности и торговли и Министерства транспорта занимаются тем, чтобы сформулировать аналогичную программу поддержки судостроения, помимо тех мер, которые существуют сегодня в виде субсидий. То же самое необходимо сделать в отношении производства технологического оборудования. Если бы вы у меня спросили три года назад, как мы будем развивать наше станкостроение, я бы не смог ответить на этот вопрос прямо. Сегодня могу совершенно четко сказать, что мы с 2011 года реализуем программу поддержки станкостроения и создали уже достаточное количество образцов технологического оборудования. Сегодня эта программа помогает за счет стимулов (опять же, через операционный лизинг) продвигать это оборудование на внутреннем и внешнем рынках и предлагать его предприятиям, которые заинтересованы в наших станках. Таким образом мы мотивируем развитие промышленности.

Дополнительные гарантии

Сегодня каждая страна концептуально нуждается в том, чтобы создавать добавленную стоимость на своей территории. Время простых поставок продукции прошло. Мы тоже ставим перед заинтересованными в нашем рынке

иностранными производителями определенные условия по организации совместных предприятий и локализации их продукции на нашем рынке. Вы знаете о том, что у нас утверждены отраслевые планы импортозамещения. Об этом много говорят. Это не значит, что мы только сегодня занялись импортозамещением, а до этого ничего не делали. Нет. Конечно, мы и раньше, и сегодня, и завтра будем заниматься тем, чтобы формировать добавленную стоимость у нас в стране. В первую очередь это привлечение критических технологий, которые нам необходимы, путем предложения дополнительных преференций иностранным компаниям, которые выходят на наш рынок. Во время встреч с иностранными производителями у них достаточно часто возникает вопрос: «Скажите, если мы будем вкладывать свои средства в создание здесь собственных производств или совместных предприятий, какие у нас будут гарантии того, что наша продукция будет востребована и будет приобретаться государством, в частности государственными компаниями?» Вы знаете, что государство направляет на госзакупки огромный объем средств? Законом «О промышленной политике в Российской Федерации» мы внедрили так называемый инструмент специальных инвестиционных контрактов. По согласованию с Министерством финансов мы уже вносим изменения в Налоговый кодекс, в Федеральный закон № 44 о государственных закупках и в Федеральный закон № 223, который регламентирует закупки государственных компаний и компаний с госучастием. Структуры, которые подписали специальный инвестиционный контракт с регионом и с федеральной властью, будут иметь дополнительные преференции и гарантии того, что их продукция будет приобретаться в первую очередь. Это краткий рассказ о том, как мы сегодня видим свою промышленную политику.

Простая мотивация

У министерства есть дополнительные инструменты, которые мы активно и оперативно перенастраиваем в зависимости от экономической ситуации. Это отраслевые и межотраслевые субсидии, компенсирующие процентную ставку, приводя ее в соответствие с рыночными условиями. Сегодня компании рассчитывают на те инструменты, которые у нас есть. В их числе — прямые займы Фонда развития промышленности под 5% годовых. Прошу заметить, что это в два с лишним раза меньше, чем уровень инфляции. Мы сохранили эти условия, хотя декларировали их в прошлом году, не предполагая, какими в итоге станут процентные ставки. Отраслевые и межотраслевые субсидии, имеющиеся у нашего ведомства, перенастроены на ключевую ставку. Ранее мы были завязаны на ставку рефинансирования, что сдерживало возможности наших компаний по привлечению кредитов. Сегодня это от 70% до 90% ключевой ставки. Мы исходим из того, что это даст возможность привлекать на конкурентных условиях банковские кредиты на сумму не менее 0,5 трлн рублей. Меры, принимаемые сегодня, уже мотивируют компании. Я имею в виду и регуляторные меры, в которых предусматриваются возможности для регионов снижать уровень налога на прибыль и налога на имущество, чтобы компании активнее принимали решения.

Текст: Ольга Полянская

Куда идет капитал?

Чтобы оценить инвестиционный климат регионов и результаты работы управленческих команд губернаторов, организаторы национального рейтинга опросили 230 тысяч предпринимателей из 76 субъектов Российской Федерации.

© SHUTTERSTOCK.COM

Пятерка лидеров 2015 года: Республика Татарстан, Калужская, Белгородская, Тамбовская и Ульяновская области. Президент Российского союза промышленников и предпринимателей Александр Шохин представил позитивные и негативные итоги национального рейтинга Агентства стратегических инициатив 19 июня на Петербургском международном экономическом форуме. По результатам опросов наблюдается серьезный прогресс по скорости подключения к электросетям, среднее значение — 163 дня. Респонденты удовлетворены скоростью получения разрешения на строительство, в среднем — 149 дней. Самая высокая оценка среди опросных показателей — 4,26 балла — досталась качеству процедуры регистрации юридических лиц.

«Напомню, что впервые о рейтинге заговорили в 2013 году, потом было поручение президента, и в 2014 году этот рейтинг был запущен в пилотном режиме», — рассказывает Александр Шохин. — В прошлом году в опросах участвовал 21 регион. Было опрошено 14 тысяч человек. И в прошлом году здесь, на Форуме, мы рассматривали первые результаты. Этот инструмент получил поддержку, и второе обследование коснулось уже всех регионов. Было опрошено 230 тысяч предпринимателей в субъектах, и сегодня мы увидим итоги по 76 регионам».

Он также добавил, что рейтинг должен был решить несколько задач. Во-первых, это оценка качества инвестиционного климата в регионах, а во-вторых, оценка вклада управленческих команд губернаторов. «Это очень важно, и мы чувствуем, что губернаторы прониклись этим элементом нового инструмента. Еще одна очень важная задача — распространение лучших практик», — пояснил Шохин.

Бизнес низко оценил инфраструктуру, доступность трудовых кадров, региональные инструменты поддержки: финансовую поддержку и работу региональных агентств по привлечению инвестиций. Снизилась оценка телекоммуникационных услуг. Малодоступными остаются недвижимость и заемное финансирование.

«Чем выше регион в рейтинге, тем больше у него проектов с иностранными инвесторами, и наоборот, чем больше проектов, тем выше регион в рейтинге», — сообщил Александр Шохин. — Каждый регион получит карточку своих собственных значений, на основании самых высоких значений будет сформирован сборник из 50 лучших практик по каждому показателю. Проект позволит регионам обмениваться успешными практиками и перенимать опыт. Таким образом рейтинг позволяет управлять изменениями в регионах и отслеживать их динамику».

Участники панельной сессии «Регионы России: создание и развитие точек роста» обсудили, какие проекты и бизнес-модели привлекают инвестиции в российскую экономику.

Бурно развивающаяся экономика Азиатско-Тихоокеанского региона стимулирует проектную деятельность в регионах Дальнего Востока. Министр Российской Федерации по развитию Дальнего Востока Александр Галушка рассказал об инвестиционных проектах, которые инициировало министерство для развития потенциала природных ресурсов территории. Проекты получают господдержку для решения конкретных задач, которые авторы проектов учитывали при их написании.

Первые шесть проектов, по словам министра, дают 123 млрд частных инвестиций, последующие 11 проектов — еще 500 млрд.

Будущее России определит то, что каждый регион, исходя из своей специфики, климата, расстояния, найдет свою нишу. Безнадежных регионов не бывает. Можно найти варианты и в отдаленных областях, и на самых сложных климатически территориях, конечно, при условии сильной команды. Это первое. Второе — инфраструктура. А здесь очень много зависит от федерального центра и от инвестиционного климата. Возьмем, например, Курильские острова. Если там 60 лет не было ни асфальта, ни причала, а местный аэропорт представлял собой музейную ценность, то о чем можно было дальше говорить? Сейчас эти трудности преодолены. И это, кстати, потенциально очень хорошая территория опережающего развития, но только в результате федеральных вложений. При нынешних сложностях бюджета государство не может инвестировать во все. Тем более в инфраструктуру — это всегда очень дорого. Важно, чтобы к нам шли иностранные инвестиции. Так, сейчас стали появляться платные дороги. Например, французская Vinci уже построила полдороги «Москва — Санкт-Петербург» и, несмотря на политические дразги, не уходит и уходит не собирается. Компания оценила, что Россия — надежный партнер.

Сергей Иванов,
руководитель Администрации
Президента Российской
Федерации

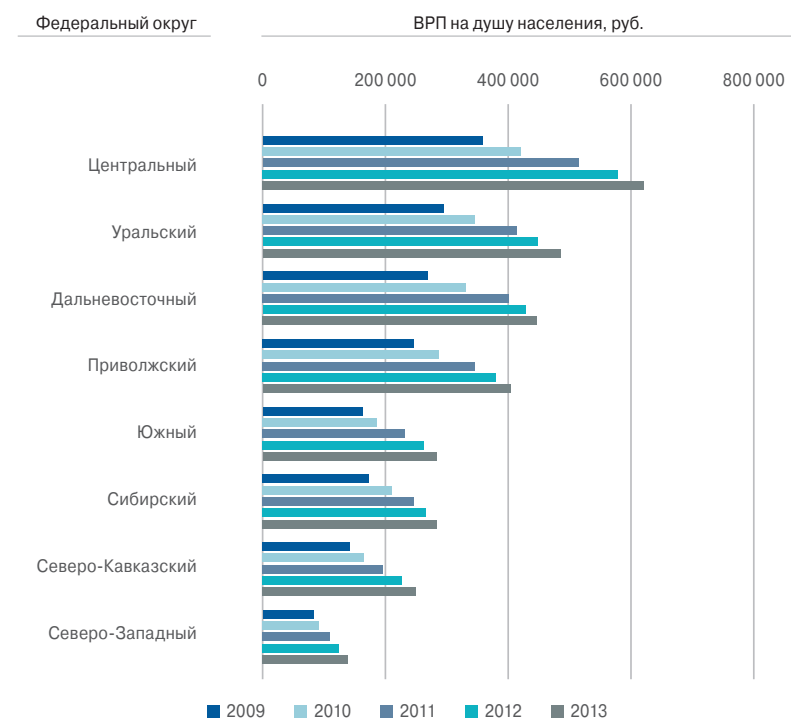
Регионы России: создание и развитие точек роста

Прямые иностранные инвестиции в Россию по регионам

Источник: Центральный банк, 2015

Устойчивый рост во всех регионах РФ

Источник: Федеральная служба государственной статистики, 2015

Мультипликатор бюджетных и частных инвестиций по этим проектам более чем 1 к 10. На 1 бюджетный рубль — более 10 рублей частных инвестиций. Следующий инструмент для развития конкурентоспособности Дальнего Востока — территории опережающего развития.

«В общей сложности они дают нам более 300 млрд рублей частных инвестиций по проектам, ориентированным прежде всего на экспорт в страны АТР готовой продукции», — рассказал Александр Галушка. Главные вещи, на его взгляд, в законе о ТОРах — это налоговое стимулирование, дерегулирование, дебюрократизация, экономическая свобода и готовая инфраструктура, созданная РФ и субъектами РФ.

Благодаря колоссальным транзитным возможностям региона по инициативе президента был создан свободный порт Владивосток, под закон о котором попали все порты Приморья.

Законопроект свободного порта формировался в реалиях экономик ближайших китайских провинций: Хэйлунцзян и Цзилинь, ВВП которых составляет сегодня 900 млрд долларов, что соответствует половине ВВП России.

«У этих двух провинций очень большое транспортное плечо, если мы создаем условия для формирования транзитных коридоров из Хэйлунцзяна в порт Находка, из Цзилиня в порт Зарубино, мы кардинально сокращаем транспортные издержки для этих двух провинций и зарабатываем на этом транзите», — сообщил министр.

Внешэкономбанк, по словам его председателя Владимира Дмитриева, поддерживает проекты на Дальнем Востоке: Дальневосточный аэропорт, «Дальлеспроект» в сфере

глубокой переработки древесины, угольные месторождения, а также проекты авиапрома.

Были созданы Фонд развития Дальнего Востока и Байкальского региона, Корпорация развития Северного Кавказа, Фонд поддержки моногородов. Миссия этих структур — не только выявлять проекты и бизнесменов, но и поддерживать их за счет участия в капитале, привлекать ресурсы не только ВЭБ, но и коммерческие, формировать управленческие команды и заниматься предпроектной работой.

Эксперты сошлись во мнении, что привлечение иностранных инвесторов способствует и новому опыту для команд региона и росту рабочих мест, поставщиков, обучению кадров, увеличению налогов.

Генеральный директор Coca-Cola HBC Eurasia Стефанос Вафеидис видит основную миссию компании в развитии человеческого потенциала, образовании специалистов, создании класса эффективных менеджеров. Вафеидис заявил, что качество продукции и работы их компании в России на первом месте по сравнению с другими регионами.

Двадцать лет в качестве прямого инвестора на территории России работает компания Nestlé, главный исполнительный директор компании в России и Евразии Маурицио Патарнелло рассказал о критериях выбора региона для производства, в числе основных критериев — инфраструктура для проекта, общая инфраструктура региона, надежность кадров и поставщиков, диалог с региональной властью. «Капитал идет туда, где комфортно», — заключил Патарнелло.

На Петербургском международном экономическом форуме 19 июня представлены итоги национального рейтинга Агентства стратегических инициатив.

Подготовила Екатерина Пронина

Комфорт для денег

Управляющий партнер компании EY по России Александр Ивлев по итогам дискуссии Петербургского международного экономического форума о культуре предпринимательства озвучил некоторые результаты исследования, касающегося инвестиционного климата в России и его перспектив. Эксперт уверен, что, если не мешать бизнесу работать, его положение будет ничем не хуже, нежели за рубежом.

Александр, показало ли исследование компании EY какие-то парадоксальные результаты?

Сегодня все понимают политическую ситуацию, знают, что происходит в мире и как структурирован бизнес. В процессе исследования нам требовалось выяснить, как изменились ощущения инвесторов по сравнению с прошлым годом. В итоге стало очевидно, что существующие проблемы не ушли. И геополитическая ситуация не повлияла на те проблемы, которые инвесторы обозначали ранее.

Так, 77% респондентов сказали, что им мешают постоянные изменения нормативно-правового поля. Инвесторам необходимы понятные правила игры как на ближайшую, так и на долгосрочную перспективу, они должны знать, как выстраивать свой бизнес в нынешней модели экономики. Большинство представителей зарубежных компаний подтвердили, что осознают всю сложность экономической ситуации, 42% опрошенных заявили о том, что инвестиционная привлекательность России снизилась. Но более половины участников опроса хотят продолжить или расширить бизнес в нашей стране, порядка 60% ожидают роста бизнес-активности. Поэтому говорить о том, что настроения инвесторов ухудшились, не стоит. Компании реструктурируют бизнес и ищут возможности каким-то образом представить рынку продукты, которые будут востребованы и конкурентоспособны, при этом они должны соответствовать покупательскому спросу. Эти компании не покидают занятые ниши еще и потому, что повторный заход на рынок стоит дорого, и для них это чревато потерей рынка. Тем более Россия стала местом, где компании производят продукцию, в том числе для ближнего зарубежья.

Эксперты утверждают, что Россия стремительно теряет инвесторов. Как, по Вашему мнению, их можно удержать?

Нет способа удержать инвестора. Деньги идут туда, где им комфортно. Просто нужно создать нормальные условия. Также многие рассматривают сегодняшнюю ситуацию как время возможностей.

Многие представители бизнеса говорят, что кризис — это не так плохо, это возможность развиваться. Не слишком ли оптимистично?

Кризис — это действительно возможность. Когда активы дешевеют, открываются перспективы для компаний, которые представляют малый и средний бизнес из других стран. Если глобальные компании, в которых есть активы стоимостью много миллиардов долларов, могут легко зайти на рынок, то для компаний, у которых оборот меньше, не так просто войти в систему и получить свою долю рынка. А сейчас у них есть уникальный шанс. Словом, я считаю, что кризис — это, конечно, не хорошо ни для экономики, ни для населения. Однако в данное время действительно открываются перспективы для тех или иных участников рынка.

Если вернуться к разговору о нынешних специфических условиях, в которых приходится развивать бизнес, нельзя не поговорить об импортозамещении. Как Вы считаете, если бы не санкции, пришли бы мы к необходимости проводить такую политику?

Вы сейчас сформулировали вопрос так, как его формулирует большинство людей. Если Вы внимательно слушали выступление президента на ПМЭФ, то знаете: он сказал, что импортозамещение — это не отказ от иностранных продуктов, товаров и услуг, это возможность создания экспортноориентированных качественных российских продуктов. Мне кажется, очень многие люди

не совсем понимают, что подразумевается под термином «импортозамещение». Это не отказ от международных компонентов, которые используются на производствах в России. Это создание системы, позволяющей выпускать конкурентоспособную по цене и качеству продукцию. Есть две модели проведения политики импортозамещения — китайская и мексиканская. Мексике удалось создать систему, при которой страна полностью обеспечивает себя всем необходимым, эта система в основном ориентирована на внутренний спрос. А Китай, который пошел по подобному пути, называл это экспортноориентированной экономикой. Она полностью обеспечивает китайский рынок своим качественным товаром, а также позволяет продавать этот товар на международный рынок, и Китай является ключевым поставщиком международного масштаба. Нам нужно прийти к этому же.

Как Вы считаете, какие факторы можно считать наиболее важными для поддержки бизнеса на государственном уровне?

Нужно просто не мешать бизнесу работать. Развитие конкуренции и бизнес-климата — вот приоритеты, на мой взгляд.

Снижать градус государственного контроля?

Предприниматели постоянно говорят, что не нужно проводить эти бесконечные проверки. Да, с моей точки зрения, необходимо создать комфортные условия для ведения бизнеса. Много уже делается для этого, в том числе национальная предпринимательская инициатива направлена на снижение административных барьеров, и эта инициатива работает. В последнее время в нашей стране стали по-другому относиться к теме развития бизнеса. К примеру, национальный рейтинг инвестклимата, опубликованный в Санкт-Петербурге, — это один из основных пунктов, которые помогут нам отполировать изъяны. В Российской Федерации есть регионы, которые продвинулись достаточно далеко по созданию предпринимательской среды, и они конкурируют с лучшими мировыми экономиками. Ту же Республику Татарстан совершенно спокойно можно сравнить с Бельгией и Люксембургом или другими странами Европы. А другие регионы — я не буду их называть — не сопоставить с провинциями в Китае или Вьетнаме. Предпринимательский климат, развитие регионов и инфраструктуры — три аспекта, которые станут точками роста российской экономики.

Расхожая фраза о том, что нужно перестать «кошмарить» бизнес, не обрзовалась на пустом месте. Но нельзя же просто так прекратить все надзорные мероприятия?

Во-первых, «кошмарить» — слово неправильное. Мне кажется, в России бизнес все же не «кошмарят». Слишком много проверок — это правда. Нужно еще многое сделать, чтобы бизнесмен сказал: проверками нам не мешают и все в порядке. Поэтому не надо преувеличивать. У нас не так все хорошо, как нам бы хотелось, но не все так плохо, как многие думают.

Подготовила Екатерина Пронина

Инвестиции.

Прямые и эффективные

Россия находится на третьем месте в мире по притоку иностранных инвестиций. Только с момента создания Российского фонда прямых инвестиций было одобрено сделок на 420 млрд рублей. Из них лишь 55 млрд — собственные средства РФПИ, остальные — вложения партнеров фонда и банков. По данным фонда, больше всего в Россию инвестируют страны Азии и Ближнего Востока — Катар, Кувейт, Бахрейн, Объединенные Арабские Эмираты, Китай, Корея, Япония и Индия. Эксперты признают, что сейчас приток прямых инвестиций — одна из надежд российской экономики. Что привлекает иностранных инвесторов в экономике РФ, и что мешает увеличить объемы этих вложений? Об этом говорили представители бизнеса и власти на круглом столе в рамках Петербургского международного экономического форума «Инвестиции в Россию: вызовы и возможности в изменившихся реалиях».

© SHUTTERSTOCK.COM

Генеральный директор Российского фонда прямых инвестиций Кирилл Дмитриев считает, что эффективное управление проектами и популяризация российских историй успеха позволят повысить инвестиционную активность.

Каковы главные вызовы для инвестиций в Россию?

Я считаю, что необходимо повышать эффективность инвестиций. Крайне важен правильный подход к отбору проектов, так как иногда средства вкладывают в проекты, которые не являются доходными. Необходимо создать хороший инвестиционный фильтр и организовать качественное управление проектами. Очень значимы и истории успеха. К примеру, мы рассказываем, что после вложений в «Алросу» в рамках IPO компании ее акции выросли на 86%. Для иностранных инвесторов это гораздо важнее, чем общие слова о росте российской экономики или отдельных секторов. Российский фонд прямых инвестиций активно информирует инвесторов о таких историях успеха. Мы вложили средства в большое количество сделок, которые вызывают неподдельный интерес. Одним словом, необходимо заключать больше качественных сделок и активнее информировать о них.

Чем привлекателен российский рынок для инвестиций?

Наши арабские партнеры в непростое для России время — в декабре 2014 года, когда ставки в банках были на уровне 27—30%, профинансировали два очень важных проекта. Это устранение цифрового неравенства в регионах совместно с «Ростелекомом» и снижение потерь в электросетях за счет установки интеллектуальных приборов учета с компанией «Россети», где мы надеемся снизить потери на 15% в масштабах страны. То, что в это сложное время инвесторы поверили в инфраструктуру России, дало им хорошую доходность. С тех пор рубль укрепился и, соответственно, инвестиции, осуществленные в сложный момент, сейчас показывают привлекательную доходность. Поэтому мы вместе с ведущими иностранными партнерами, без сомнения, будем участвовать в создании платных дорог, будем инвестировать в ЦКАД, порты и другие элементы инфраструктуры.

Как происходит экспертиза проектов? Как не подвести партнеров?

У нас есть два типа сделок. Первый: до 40% всех наших средств инвестируются рядом фондов автоматически. Это значит, что они доверяют нашему процессу принятия решений, который заключается в очень детальном анализе сделок. При втором варианте отношений партнеры анализируют проекты, сами

принимают решения, готовы ли они в них участвовать. В таких случаях зачастую речь идет о гораздо больших суммах. В этой модели есть свои преимущества, так как мы смотрим на проекты не только нашими глазами, но и глазами наших партнеров, задействуя их экспертизу. Так мы лучше анализируем риски, понимаем, где есть привлекательные возможности. По сути, мы говорим о создании эффективного инвестфильтра в России, который позволит качественно отбирать доходные проекты.

Старший управляющий директор Japan Bank for International Cooperation Тадаси Маэда упомянул о том, что именно санкции со стороны Запада и ответные меры мешают свободной выдаче кредитов в России.

Каковы главные вызовы для инвестиций в Россию? Геополитическая напряженность, неэффективное управление инвестиционными проектами и, как следствие, дефицит историй успеха или другие причины? Ваши пожелания по инвестклимату России? Что необходимо еще изменить?

В настоящий момент главные вызовы — это геополитическая напряженность и санкции. Японское правительство не использует санкции в финансовом и энергетическом секторе. Но из-за американских и европейских санкций мы видим, что особенно в финансовом секторе частные банки сталкиваются с большим количеством трудностей при выдаче кредита в России, особенно используя американские доллары. Поэтому в настоящий момент мы, работая с частными банками, используем на 100% иены. Также рассматриваем возможности финансирования в рублях. Нам для этого необходим стабильный рынок, особенно фондовый. Самое важное в инфраструктуре сейчас — это государственно-частное партнерство. Но ГЧП по-разному существует в разных странах. Здесь нам необходима помощь Российского фонда прямых инвестиций. Нужно использовать его уникальные возможности и профессионализм. Если говорить об инвестициях в машиностроительный сектор, то «Тойота» уже вложила средства в производство в России. Но требуются стабильные меры и стабильная политика по организации условий для иностранных инвесторов на местных рынках. Ситуация в нефтегазовой отрасли другая. Продукция этих секторов идет на экспорт в такие страны, как Япония, Корея, Китай. И самое главное для российских властей — это наличие инфраструктуры. Например, необходимы транспортные пути к угольным шахтам в Красноярском крае. Транспортная инфраструктура нужна и во Владивостоке, в Находке. Все должно быть логично. Должны быть меры государственной политики, которые все это организуют.

Помощник Президента России Андрей Белоусов отметил, что наступил момент, когда частному сектору необходимо дать больше свободы. По его словам, государственная власть уже прилагает усилия для этого.

Чем привлекателен российский рынок для инвестиций?

В России есть два необходимых условия быстрого инвестиционного роста. Первое — это наличие внутренних сбережений, которые в некоторые годы достигали почти 30% ВВП. Второе — быстро растущие рынки. Сегодня рынки несколько подсели, прежде всего это касается потребительского рынка. Мы считаем, что это явление конъюнктурное. И уже в следующем году динамика рынков выйдет примерно на 3—4% в год. Мы плохо используем данный ресурс. Это проявляется в таком показателе, как вывоз капитала, который у нас составлял порядка 60—80 млрд долларов в год. Хочу обратить внимание, что в первом квартале этого года мы впервые резко сократили вывоз капитала. Он составил 37 млрд долларов за первый квартал. Но стоит обратить внимание, что из них 24 млрд — это сокращение внешних заимствований банками, без учета этого мы получим 10 млрд. Это абсолютный рекорд за последние пять-шесть лет. Данный показатель ниже примерно в три раза того фонового уровня квартала, который мы обычно имеем. Это говорит о том, что, несмотря на всю риторику, несмотря на санкции, бизнес чувствует, что настало время обратить внимание на российские и рублевые активы. В первом квартале мы завершили длительный цикл нормализации «сдутия пузыря», который образовался еще во второй половине прошлого десятилетия на потребительском рынке из-за хронического опережения роста зарплаты над производительностью труда. В результате мы начали перепотреблять. Мы получали рост импорта, который российская экономика не могла выдержать. Какое-то время все это элиминировалось притоком нефтяных денег. Когда цены на нефть стали снижаться, ситуация обострилась. Российская валюта нуждалась в девальвации. Инвесторы это достаточно хорошо понимают. Поэтому сейчас началась гонка, кто быстрее займет место на рынке.

Когда наступит такой момент, когда нужно будет дать больше свободы частному сектору?

Я думаю, что этот момент давно уже наступил. И те действия, которые осуществляет правительство и государственная власть, направлены как раз на то, чтобы эти самые элементы частного предпринимательства постепенно вводить в нашу реальность.

Но есть проблемы двоякого рода. Во-первых, это проблемы, связанные с неравномерностью роста и неравномерностью развития отдельных территорий и отраслей. Эти вопросы рожают такого рода диспропорции, которые невозможно решить без помощи государства. Для России это еще и специфика наследия планового хозяйства. Например, в моногородах живет больше 10 миллионов человек. Но эти территории, как правило, не могут развиваться без вмешательства государства. Во-вторых, это некоторые проблемы структурного характера, которые накапливались достаточно длительное время. Их мы также не можем решить одномоментно. Данные ограничения объективно сдерживают расширение рынка в нашей стране. К этому нужно относиться с пониманием. Во время дискуссий все соглашались с тем, что рынку надо больше свободы. Государство просто должно исправлять недостатки действия рынка там, где «невидимая рука» не действует. Но это теория.

Все больше и больше мы понимаем, что исключения из этого правила тоже являются неким образом правилом. Здесь нужно искать консенсус. Еще один момент. Чем более открытой становится российская экономика (а она до последнего времени была одной из самых открытых в мире), тем больше мы обнаруживаем, что в мире слияний действия государства и крупных компаний являются скорее правилом, чем исключением. Мы это очень часто видим, когда продвижение интересов отдельных крупных компаний становится предметом политического диалога, диалога даже на высшем уровне. Это закономерность. И это тоже вмешательство государства на самом верхнем глобальном уровне в действия рынка. Поэтому давайте будем просто исходить из реалий. И будем двигаться в сторону рынка, большей открытости, принимая те ограничения, которые на этом пути возникают.

.....

**Главный со-исполнительный директор
Российско-китайского инвестиционного
фонда Бин Ху назвал факторы, которые
препятствуют совершенствованию
инвестиционного климата в России.**

.....

Чем привлекателен российский рынок для инвестиций?

Я участвовал в российских инвестициях с 2010 года. Последние пять лет я наблюдал, что российское правительство достаточно активно поощряет проведение реформ. И я считаю, что российское правительство и российский бизнес очень хорошо работают в этом плане. Последние события как-то прервали цепь этих мероприятий. Но я думаю, решения, которые совместно принимают российское и китайское правительство, помогают двигаться в правильном направлении.

Что касается российско-китайского инвестиционного фонда, то мы, естественно, придерживаемся обязательств инвестирования в Россию в долгосрочном плане. В ближайшие 10 лет мы инвестируем во многие секторы экономики. Прямые инвестиции, работа с РФПИ очень важны для нашего фонда. Мы работаем и в Европе, и в Америке, но видим, что все больше и больше инвесторов приходят в Россию. И мы в нашем фонде очень гордимся, что являемся ведущим инициатором в этой деятельности. Сейчас запускаем различные проекты — в электронной торговле, в потребительском и финансовом секторе, на московской бирже.

Мы инвестировали в самые сложные времена. Я думаю, что средний класс в России будет расти. Кроме того, будет больше частных и государственных инвестиций, которые будут приходить из Китая в Россию. И особенно я верю в то, что будут структурные изменения в России в различных секторах: в электронной торговле, в современной логистике, инфраструктуре, сельском хозяйстве и на частных рынках капитала. Эти сферы в будущем могут генерировать огромные доходы. Традиционные секторы — нефтегазовый, горный — также имеют большое будущее.

**Государственное регулирование в экономике — это плюс или минус?
Что Вы думаете об участии российского государства в экономике?**

Мы должны позволить развиваться рынку самому так, как будет выгодно. Правительство может вмешиваться, когда рынок неэффективный. В традиционных условиях иногда проблемы возникают в силу быстрого развития, и тогда правительство вмешивается. Оно необходимо для того, чтобы проводить приватизацию. Этим не могут заниматься отдельные люди. Китайское правительство старается больше частных элементов вводить в экономику, несмотря на то, что она смешанная. Российское правительство, думаю, делает то же самое. Есть планы объемной приватизации, которые появились 4—5 лет назад. Сейчас временно некоторые проекты были остановлены. Но я все-таки считаю, что двигаться нужно именно в этом направлении.

Ваши пожелания по инвестклимату России? Что необходимо еще изменить?

Для меня первая важная вещь — это частный рынок капиталов. В России нам необходимо, чтобы была биржа частных капиталов, чтобы она развивалась устойчиво, чтобы был рынок кредитования. В настоящее время рынок капиталов в основном контролируется государственными банками. Кроме того, фондовый рынок должен принимать больше участия в экономике. У нас в Китае сейчас очень много людей, которые занимаются предпринимательством, начинают свой бизнес. Мы стараемся поощрять, чтобы они могли участвовать в листинге на различных биржах Китая. Очень многие люди стали миллионерами, миллиардерами. Даже молодые люди — 20-летние. Поэтому я думаю, что в России тоже есть разные слои, разные уровни рынков капитала. Правительство должно больше поощрять и поддерживать рынок частных капиталов. То есть давать людям больше шансов для предпринимательской деятельности. Трансграничные инвестиции также должны поощряться правительством. Им нужно предоставлять лучшие условия для трансграничной торговли.

ПМЭФ2015

ПЕТЕРБУРГСКИЙ
МЕЖДУНАРОДНЫЙ
ЭКОНОМИЧЕСКИЙ
ФОРУМ

Номер свидетельства регистрации
СМИ ПИ № ФС 77—62978

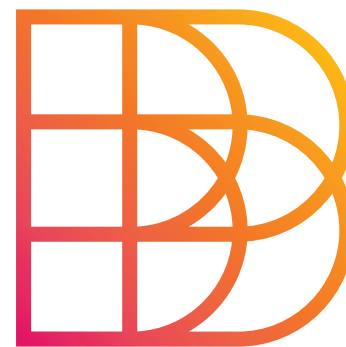
Дата регистрации
04.09.2015

Форма распространения
Печатное СМИ, журнал

Территория распространения
Российская Федерация,
зарубежные страны

Учредитель
Фонд «Петербургский международный экономический форум»
199106, г. Санкт-Петербург, Средний пр. В. О., д. 88, лит. А

Языки
Русский, английский

**Институт
Беринга-Беллинсгаузена
по изучению обеих Америк**

Montevideo,
Uruguay (Mercosur)

Институт Беринга-Беллинсгаузена (исп. Instituto Bering-Bellingshausen para las Américas, IBBA) – новая неправительственная некоммерческая организация, уставная задача которой – содействие диалогу политиков, предпринимателей, журналистов, ученых России и стран СНГ с коллегами из обеих Америк.

Как видно, IBBA назван в честь российских мореплавателей, чьи открытия окончательно очертили контуры не просто Западного полушария, действительно обеих Америк: от Аляски (Беринг) до Антарктики (Беллинсгаузен).

Однако в фокусе – Америка Латинская.

Институт и учрежден в **Монтевидео**: городе, который справедливо называют "воротами на континент". Ведь именно в Монтевидео расположены штаб-квартиры "общего рынка" МЕРКОСУР (Аргентина, Бразилия, Венесуэла, Парагвай и Уругвай), еще более универсальной Латиноамериканской ассоциации интеграции, а теперь - и нашего НПО. Само собой, это - и столица Уругвая: страны, которая в отношениях Южной Америки с Российской империей, Советским Союзом, новой Россией и новым Евразийским экономическим союзом не раз и не два выступала в роли "застрельщика".

Контакты:

Av. 18 de Julio 1528, AP. 1004, Montevideo, Uruguay

+598 (0) 99 39 19 77 (Uruguay) +7 985 763 5972 (Russia)

info@ibbamericas.com
www.ibbamericas.com/ru/

ПЕТЕРБУРГСКИЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ФОРУМ

Санкт-Петербург | Россия

16–18 ИЮНЯ 2016

www.forumspb.com

6+

ПАРТНЕРЫ ПМЭФ 2015

Генеральный партнер

Генеральный партнер

Генеральный партнер

Стратегический партнер

Официальный
Автомобиль форума

Телекоммуникационный
Партнер

Интеллектуальный
Партнер

